

Шихгафизов П. Ш.¹, Ткаченко П. В.², Селюков М. В.³, Шалыгина Н. П.³

УСТАНОВКИ, ФОРМИРУЮЩИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

¹ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 125993, г. Москва;

²ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, 305041, г. Курск;

³ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 199178, г. Санкт-Петербург

Представлены результаты комплексного исследования с применением качественной и количественной стратегии исследования с целью изучения установок студенческой молодежи в отношении здоровьесбережения. Объект исследования — отношение студентов к своему здоровью. Проанализированы теоретические представления о здоровьесбережении в молодежной среде, в том числе показаны социологические характеристики особенностей отношения к здоровью в студенческой среде, специфика понимания здоровья у иностранных студентов. Определены факторы, влияющие на формирование установок здоровьесберегающего поведения среди молодых людей, классифицированы установки здоровьесберегающего поведения на социокультурные и социально-экономические. Социологические данные, представленные в статье, получены в ходе социологического опроса, проведенного среди студенчества г. Москвы и г. Санкт-Петербурга, и шести фокус-групповых интервью. Показано, что студенты осознают важность сохранения здоровья для дальнейшей жизни, в структуре ценностей здоровье занимает пятую позицию, в вопросах здоровья молодые люди склонны полагаться на мнение родителей, популярны также интернет-ресурсы. Несмотря на ограниченность финансовых средств, молодые люди готовы приобретать качественные товары для здоровья. В заключение констатируется факт необходимости разработки социальных технологий, направленных на достижение сбалансированности здоровьесберегающего поведения молодежи.

К л ю ч е в ы е с л о в а : здоровье; студенческая молодежь; установки в сфере здоровья; здоровый образ жизни; здоровьесберегающее поведение.

Для цитирования: Шихгафизов П. Ш., Ткаченко П. В., Селюков М. В., Шалыгина Н. П. Установки, формирующие здоровьесберегающее поведение студенческой молодежи. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2025;33(6):1393—1398. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-6-1393-1398>

Для корреспонденции: Шихгафизов Пирмагомед Шихмагомедович, канд. социол. наук, доцент, доцент кафедры социологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», e-mail: psshikhgafizov@fa.ru

Shikhgafizov P. Sh.¹, Tkachenko P. V.², Selyukov M. V.³, Shalygina N. P.³

THE ATTITUDES FORMING HEALTH-PRESERVING BEHAVIOR IN STUDENT YOUTH

¹The Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “The Financial University under the Government of the Russian Federation”, 125993, Moscow, Russia;

²The Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “The Kursk State Medical University”, 305041, Kursk, Russia;

³The Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration”, 199178, St. Petersburg, Russia

The article presents results of comprehensive study using qualitative and quantitative research strategy with purpose to investigate attitudes of the students' youth related to health preservation. The object of the study is students' attitude to their own health. The theoretical concepts of health preservation in youth's environment. The sociological characteristics of attitude of students to health and specificity of understanding health among international students are demonstrated. The factors affecting formation of attitudes of health-preserving behavior of the youth are identified. The attitudes of health-preserving behavior are classified as social cultural and social economic ones. The presented sociological data was obtained through sociological survey of students of Moscow and St. Petersburg and 6 focus group interviews. It is demonstrated that students are aware of importance of maintaining health for their further life. The health occupies the fifth position in structure of values. The young people are disposed to rely on opinion of their parents. The Internet resources are also popular. Despite limited financial resources, young people are ready to purchase quality goods to support their health. In conclusion the fact is established about necessity to develop social technologies targeting achievement balanced health-preserving behavior of the youth.

Key words: health; the student youth; attitudes; healthy life-style; health-preserving behavior.

For citation: Shikhgafizov P. Sh., Tkachenko P. V., Selyukov M. V., Shalygina N. P. The attitudes forming health-preserving behavior in student youth. *Problemi socialnoi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny*. 2025;33(6):1393—1398 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-6-1393-1398>

For correspondence: Shikhgafizov P.Sh., candidate of sociological sciences, associate professor, associate professor of the Chair of Sociology of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “The Financial University under the Government of the Russian Federation”. e-mail: psshikhgafizov@fa.ru

Conflict of interests. The authors declare absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The study had no sponsor support.

Введение

Сложность и неоднозначность современного этапа общественного развития, социально-экономические, геополитические, социокультурные, экологические условия и порождаемые ими социальные эффекты оказывают колоссальное влияние на все сферы российского общества. В научной повестке широко освещаются вопросы появления нового трансформированного, измененного, адаптированного поля в социальной и экономической сфере, однако изменения, происходящие в здоровьесбережении, зачастую остаются вне фокуса первоочередных задач, требующих научно-практического осмысления. Исследование сферы здоровьесбережения, особенно установок на здоровье в молодежной среде, является основой дальнейшего гармоничного развития общества в целом, в том числе и развития промышленности, технологии, инновационной инфраструктуры, поскольку от состояния здоровья нации зависит повышение потенциала экономики страны. Все большую необходимость приобретает инвестирование в здоровьесбережение именно с целью обеспечения повышения социально-экономического уровня жизни в стране. Состояние здоровья населения зависит от множества факторов, влияющих на установку, способствующие формированию определенного поведения в сфере здоровьесбережения, которое может меняться под влиянием новых ценностных установок, стереотипов внешнего культурно-политического уровня, условий экономической среды.

Здоровье населения — это не только физиологическое и психологическое благополучие людей, но и ресурс, необходимый для стабильного развития всех сфер общества. Инвестирование в здоровьесбережение является залогом повышения уровня экономического благополучия и качества жизни.

В любом обществе молодежь — наиболее творческая, мобильная и активная группа. Более того, ее изменяющиеся установки являются рычагом, воздействующим на развитие социально-экономической сферы. Установки на сохранение и укрепление здоровья, обусловленные предпочтениями в образе жизни, целями, стратегиями, вложениями в укрепление здоровья, формируют здоровьесберегающее поведение и в существенной степени определяют развитие целого общества и экономически мощного, политически устойчивого государства.

Необходимость исследования здоровьесберегающего поведения молодых людей, а также установок и факторов, способствующих развитию соответствующего образа жизни, объясняется демографической, социально-экономической ситуацией в стране, столкнувшейся в последнее время с угрозами пандемии, геополитических конфликтов, социально-экономических кризисов, повышения смертности. Безусловно, эти и многие другие факторы влияют на изменение системы ценностей молодых людей, их приоритетов, а впоследствии и стратегий, определяющих их жизненные ориентиры. Измене-

ниям подвергаются и их смысло-жизненные ценности, к числу которых традиционно относится здоровье. Необходимо учесть и то, что молодежь более восприимчива к новому, а значит, более мобильна в определении своих целевых установок.

Актуальность изучения особенностей здоровьесберегающего поведения молодежи напрямую связана с исследованием условий жизнедеятельности современных молодых людей, характеризующих совершенно новую эпоху — период активного развития цифровой среды, а также многих трансформационных процессов общества, в рамках которого экономическая и социокультурная реальность продолжает стремительно изменяться. В данном случае важную роль играют адаптивные способности молодежи, которые связаны с организационными изменениями в самой структуре общества, открывающими новые риски, соответствующие новому образу мышления и наличию навыков. На формирование здоровьесберегающего поведения влияют социальные нормы, устоявшиеся убеждения, ценности, унаследованные от предыдущих поколений. Следует отметить, что изучение установок молодежи в сфере здоровьесбережения позволит выделить неактуальные и нерабочие «механизмы», характерные для старших поколений, а также невозможность использования новых навыков самими молодыми людьми в связи со стремительными изменениями, происходящими в российском обществе. Причиной этого является несоответствие потребностей молодых людей, условий современного общества, имеющих инструментов вовлечения в здоровый образ жизни, а также формирование взглядов, убеждений и ценностей цифрового общества.

Суть проблемы заключается в том, что, с одной стороны, молодежь является передовым поколением, которое способно обеспечить стабильное будущее государства, именно молодежь наиболее эффективно усваивает и распространяет новые знания, в том числе и о здоровье. С другой стороны, существует риск ухудшения показателей здоровья в этой социальной группе, неправильного использования ресурсов и инструментов сохранения здоровья ввиду недостаточной осведомленности или соответствующего опыта, что приводит к негативным последствиям, например инвалидизации, потере репродуктивной функции и др. В этой связи актуальной является анализ установок молодых людей в отношении сохранения здоровья.

Цель исследования заключается в комплексном изучении установок на здоровьесбережение, распространенных в среде студенческой молодежи.

Материалы и методы

Опрошены 1378 студентов методом анкетного опроса с помощью сервиса Яндекс Формы. Полученные данные были проанализированы в программе Excel. В методологическую основу исследования был положен подход I. Law, H. Widdows, согласно которому «критерием здоровья является возможность достижения человеком значимых для него

Здоровье и общество

жизненных целей. Индивид может считаться полностью здоровым только в том случае, если он имеет возможность в стандартных условиях достичь всех своих жизненных целей» [1]. Научная позиция С. Элкайр, в соответствии с концепцией возможностей, позволяет выделить «здоровье как значимый критерий в оценке качества жизни. Здоровье имеет базовый характер при реализации индивидуальной свободы» [2].

Согласно подходу А. А. Ковалевой, «состояние здоровья молодых людей определяется не столько качеством и доступностью медицинских услуг, сколько их поведением в сфере здоровья, которое связано с отношением к нему. Само отношение формируется под влиянием социальных факторов, важнейшими из которых выступают социальные нормы, ценности и стереотипы поведения в сфере здоровья, сложившиеся в современном обществе» [3]. Социологическая интерпретация здоровья в обществе риска как феномен индивидуального здоровья с точки зрения концепции возможностей и социологии риска предложена И. С. Паутовым, отмечавшим, что «для укрепления здоровья необходимо поддерживать позитивные изменения, которые обеспечиваются удовлетворением необходимых для данного индивида компонентов качества жизни, и одновременно минимизировать вероятность негативных изменений, рисков в сфере здоровья, с которыми тесно связаны риски в других сферах бытия индивида или общества» [4].

Эмпирическую основу исследования составили данные Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), новостные ресурсы, вторичные данные исследований по теме здоровьесберегающего поведения населения, в частности молодежи. Метод сбора информации представлен количественной стратегией — анкетным опросом, посредством предоставления подготовленного опросного материала респондентам в электронном виде, а также качественной — проведением фокус-групп.

Системный анализ трендов здоровьесбережения в молодежной среде осуществлен в работах Н. Г. Осиповой, указавшей на «значимые факторы риска, которые существенно влияют как на уровень здоровья молодого поколения, так и на ожидаемую продолжительность жизни его представителей» [5]. Эвристичны для данного исследования и данные, полученные Н. Г. Осиповой и демонстрирующие, что наибольшее влияние на формирование представлений молодежи о проблемах здоровья и практиках его поддержания оказывают собственный опыт, социальные сети, семья и мнение друзей, подтверждающие тенденцию относительно противоречивого отношения к здоровью современной молодежи: «...хотя подавляющее большинство респондентов (85%) уверены в том, что людям необходимо вести здоровый образ жизни, каждый четвертый считает, что его образ жизни скорее нездоровый, чем здоровый, а 5% из них совсем не считают свой образ жизни здоровым» [5].

В то же время результаты исследований В. А. Федотовой показывают, что «молодые россияне (18—34 лет) имеют позитивные установки по отношению к здоровью» [6].

Здоровьесбережение в студенческой среде является распространенным предметом научных дискуссий, в ходе которых обсуждается «отношение студентов к собственному здоровью, к здоровому образу жизни, к региональным системам здравоохранения, исследуются факторы и условия, способствующие сохранению и укреплению здоровья молодежи, разрабатываются предложения по формированию у студенческой молодежи ценностных ориентиров на здоровый образ жизни» [7].

В работах Ю. В. Шмариона, И. Э. Надуткиной, Т. Н. Каменевой, Т. В. Бельх, Е. Д. Пронина рассматривается одна из «актуальных задач социальной политики российского государства — здоровье подрастающего поколения». Авторы отмечают, что «сельский образ жизни имеет свою специфику, которая отражается на организации и осуществлении здорового образа жизни на индивидуальном и институциональном уровнях и приобретает характерные черты при его реализации в гендерном контексте, что требует разработки здоровьесберегающих социальных технологий на индивидуальном и институциональном уровнях в муниципальных образованиях» [8].

Своеобразие понимания здоровья в образах и представлениях иностранных студентов показаны в исследованиях А. Г. Тюрикова, Т. Н. Каменевой, К. Д. Куниловой, П. В. Ткаченко, Н. И. Белоусовой, Е. В. Ромашковой, М. Х. Ганаевой, П. А. Кеня, Ю. Ю. Тарасовой, И. Э. Надуткиной. Авторы анализируют основные практики поддержания здоровья и здорового образа жизни иностранных студентов. «Иностранные студенты чаще ассоциируют здоровый образ жизни с поддержанием ментального здоровья, здоровым питанием и поддержанием гигиены. При этом, если речь идет о медицине и обращении к врачам, то доля респондентов, которые относятся это направление к здоровому образу жизни и сами для поддержания здоровья обращаются к медработникам, на порядок ниже тех, кто отказывается от вредных привычек и поддерживает гигиену» [9, 10].

Представленный обзор публикаций, посвященных здоровьесберегательному поведению различных групп молодежи, свидетельствует о важности дальнейшего исследования установок на здоровьесбережение в студенческой среде, являющейся по факту элитой современной молодежи, от которой будет зависеть дальнейшее будущее страны.

Результаты исследования

Согласно результатам ВЦИОМ, «важность ценности здоровья подтверждают и следующие данные: 65% молодежи внимательно относятся к своему здоровью, 33% признались в обратном. Максимум следящих за здоровьем отмечен в младшей молодежной группе 14—17 лет — 74%» [11].

В рамках авторского исследования по теме «Установки, формирующие здоровьесберегающее поведение студенческой молодежи» было установлено, что семья и социальная среда студента в наибольшей степени влияют на формирование здоровьесберегающего поведения. Для девушек в большей степени характерно стремление к сохранению здоровья, работающие студенты имеют преимущественно рациональный тип поведения в сфере здоровья — здоровьесберегательный.

Замысел количественного исследования объясняется исследовательской целью — изучением установок, формирующих поведение студенческой молодежи. В рамках исследования методом анкетного опроса с помощью сервиса Яндекс Формы были опрошены 1378 студентов. Полученные данные проанализированы в программе Excel.

Среди респондентов 67% составляли девушки и 33% — молодые люди мужского пола; 55% студентов проживали в Москве и 45% в Санкт-Петербурге. При этом 43% респондентов отметили, что уровень их доходов составляет от 31 тыс. руб. до 40 тыс. руб.

Большинство (61%) участников исследования проживали с родителями, 11% — в общежитии, а 28% — снимали жилье. Совмещали работу с учебой 56%, и 33% сообщили о редких подработках. Оценивая свои траты на здоровье, большинство (68%) студентов вкладывали свои средства, но в большей степени им помогали родители, а 8% использовали свой доход.

При этом в рамках исследования также проводился качественный анализ поведения студенческой молодежи в сфере здоровья методом фокус-групп. Студентам предлагалось ответить на несколько вопросов гайда, разбитого на блоки: первый блок составляли вопросы, касающиеся формирования и факторов здоровьесберегающего поведения, второй блок состоял из вопросов самого отношения к здоровью и здоровому образу жизни. Основными показателями при проведении фокус-группы стали: источники финансовых средств для поддержания здорового образа жизни, приобретения товаров для здоровья и лекарств, статус и условия проживания студентов, наличие вторичной занятости (работы или подработок).

В ходе исследования установки студенческой молодежи на здоровье подразделялись на социокультурные и социально-экономические.

Социокультурные установки здоровьесберегающего поведения студентов

Переходя к анализу социокультурных установок здоровьесберегающего поведения, необходимо рассмотреть ценности студентов, а также влияние на них социальной среды (окружения, семьи), а также удовлетворенность качеством жизни. Отталкиваясь от результатов, полученных в ходе проведения качественного исследования, большинство студентов в вопросах здоровьесбережения полагаются на мнение родителей, причем зачастую это связано с огра-

ниченностью финансовых средств. Для тех, кто совмещает учебу с работой, в большей степени характерна самостоятельность в принятии решений о выборе стратегий здоровьесбережения, однако именно они отмечали и негативное влияние перегрузок на состоянии своего здоровья. Практически все участники исследования отмечали, что здоровье — это «...уверенность в себе, завтрашнем дне и в своей независимости», «...понимание, что ты можешь позволить, что хочешь», «свобода в своих действиях и решениях», «...состояние здоровья определяет реализацию себя, успех в жизни», «...хорошее здоровье — это возможность для роста», «...каждый человек несет ответственность за состояние своего здоровья».

Таким образом, для студенческой молодежи хорошее здоровье — это прежде всего возможность реализации дальнейших жизненных планов.

В ходе количественного исследования было установлено, что в структуре ценностей респондентов здоровье занимало пятую позицию, молодые люди отмечали, что готовы пожертвовать сейчас своим здоровьем для достижения материального благополучия (85% девушек и 95% юношей).

На вопрос о том, что в настоящее время вызывает тревогу в состоянии здоровья, 58% ответили, что в целом проблем не испытывают, 46% отмечали периодические недомогания, 33% высказывали опасения относительно психологического благополучия, а 17% оценили свое здоровье как плохое. Также 72% студентов целью своей жизни ставили сохранение здоровья до «глубокой старости». В то же время 67% считали, что их стремление к здоровьесбережению в современном обществе не всегда полностью зависит от них самих.

На вопрос «К кому бы Вы обратились, если заболите?» 72% студентов заявили, что обратятся к родителям, 16% — к друзьям, оставшиеся 12% постараются решить проблему самостоятельно. В целом молодые люди больше доверяют семье, близким. В ходе фокус-групповых интервью респонденты отмечали, что «самый быстрый способ решить проблемы со здоровьем — обратиться за помощью к родителям и близким». Гораздо реже встречался вариант «самостоятельно обращаюсь в медицинское учреждение», достаточно распространенным было мнение «я бы не стала обращаться в больницу сразу уж точно, но спросила бы у родителей». Более того, многие студенты выразили как свою независимость в принятии решений относительно вопросов, связанных со здоровьем, так и опору на свое окружение: «если нужно принять решение, я бы обратился и обычно обращаюсь к своему опыту и тем знаниям, которые есть, почитал бы что-то в сети, проверенных источниках, спросил бы у знакомых и друзей»; «советуюсь с друзьями, что-то уточняю у семьи», «читаю что-то в блогах, но могу и обратиться к знакомым».

В исследовании респондентам предлагалось выбрать наиболее подходящие к их отношению к здоровью среди представленных фраз, выражений, характеризующих их личные установки, наиболее ти-

Здоровье и общество

пичными выборами для респондентов стали: «не люблю болеть, однако иногда это случается; очень переживаю за состояние своего здоровья, а еще я чувствую себя хуже тех, у кого явно здоровье лучше»; «чувствую себя более свободной, когда у меня ничего не болит, от моего здоровья зависит мое будущее»; «стараюсь вкладывать деньги во все, что связано со здоровьем, и считаю, что сейчас эти проблемы решаются финансами»; «полагаюсь только на себя в отношении сохранения своего здоровья, не доверяю медицине».

Анализ результатов количественного исследования показал, что 44% студентов считают необходимым уже сейчас проходить медицинские осмотры и «чек-апы» для сохранения своего здоровья в будущем.

Социально-экономические установки финансового поведения студентов

С целью уточнения особенностей социально-экономических установок на здоровьесбережение опрошенным задавали несколько вопросов, касающихся целей их трат в отношении здоровья, здорового образа жизни, занятий спортом, распределения бюджета с учетом расходов на поддержание здорового образа жизни, рационального питания, а также средств, которые вкладываются в будущую здоровую жизнь и долголетие. Более половины (56%) опрошенных отметили, что покупают абонементы в спортивный зал, для занятий в секциях, при этом 28% участников исследования не тратили деньги на здоровье в последний год. Следует отметить, что девушки более склонны к тратам на здоровый образ жизни, нежели молодые люди: 75% девушек ежемесячно приобретают товары для здоровья и красоты, и лишь 17% юношей придерживаются такой стратегии. При этом 25% девушек полагали, что не имеют четкой стратегии в том, какие товары и услуги для здоровья они будут приобретать в будущем месяце, по сравнению с 33% юношей, не планирующих подобного рода расходы. В целом, только 39% участников исследования считали важным иметь запас финансовых средств с учетом трат на здоровьесбережение. Стараются покупать продукты здорового питания 86% девушек, в то время как 56% считают такую еду невкусной и не видят смысла тратить на это средства.

Анализ результатов качественного исследования позволил обобщить ответы респондентов. Так, современные студенты тратят средства на различного рода практики здорового образа жизни, представленные в сети, оформляют подписки, в реальной жизни молодежь вовлечена в спорт и готова тратить финансы на профессиональные тренировки, приобретать спортивный инвентарь и покупать качественные продукты питания.

Заключение

Современное студенчество характеризуется устойчивым поведением в сфере здоровьесбережения, однако осознает значимость сохранения и

укрепления своего здоровья, способности вести полноценную активную жизнь на протяжении всей жизни.

Современное студенчество связывает необходимость поддержания и сохранения здоровья прежде всего с возможностями достижения жизненного успеха.

Установки студенческой молодежи в сфере здоровья разделяются на социокультурные и социально-экономические. Социокультурные обусловлены значимостью родительской семьи, мнением друзей и невысоким уровнем доверия медицинским учреждениям. Социально-экономические установки характеризуются готовностью молодых людей вкладывать финансовые средства в поддержание здорового образа жизни.

Осуществленный анализ результатов исследования показывает необходимость дальнейшего развития социальных технологий, не только популяризирующих здоровьесбережение в молодежной среде, но и повышающих доверие современной медицине. Перспективным для развития подобного рода технологий является интернет-среда. Следует отметить и важность создания льготных условий для студенческой молодежи по оплате товаров и услуг в сфере здоровьесбережения.

Исследование не имело спонсорской поддержки.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Law I., Widdows H. Conceptualizing Health: Insights from the Capability Approach. *Health Care Anal.* 2008 Dec;16(4):303–14. doi: 10.1007/s10728-007-0070-8
2. Alkire S. The Capability Approach to the Quality of Life. Publisher's version, Oxford Poverty & Human Development Initiative (OPHI), 2008. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/265477638_The_Capability_Approach_to_the_Quality_of_Life_1 (дата обращения 20.04.2025).
3. Ковалева А. А. Социологический анализ здоровья молодежи: Дис. ... канд. соц. наук. СПб.; 2010. 295 с.
4. Паутов И. С. Современные теоретические подходы к осмыслению здоровья как социального феномена: концепция человеческих возможностей и социология риска. *Петербургская социология сегодня.* 2014;(5): Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-teoreticheskie-podhody-k-osmysleniyu-zdorovya-kak-sotsialnogo-fenomena-kontseptsiya-chelovecheskih-vozmozhnostey-i> (дата обращения 10.05.2025).
5. Осипова Н. Г. Социальное конструирование здоровья современной российской молодежи: основные векторы отечественного дискурса. *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология.* 2023;(4). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-konstruirovaniye-zdorovya-sovremennoy-rossiyskoy-molodezhi-osnovnye-vektory-otechestvennogo-diskursa> (дата обращения 10.05.2025).
6. Федотова В. А. Установки по отношению к здоровью: межпоколенные различия. *Наука о человеке: гуманитарные исследования.* 2019;35(1): Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovki-po-otnosheniyu-k-zdorovyu-mezhpkolennye-razlichiya> (дата обращения 10.05.2025).
7. Чуйков О. Е., Каменева Т. Н., Ткаченко П. В. Здоровый образ жизни в системе ценностных ориентаций студенческой молодежи. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины.* 2022;30(4):621–4. doi: 10.32687/0869-866X-2022-30-4-621-624. EDN WVASXU
8. Шмарин Ю. В., Надуткина И. Э., Каменева Т. Н. Особенности здорового образа жизни сельских старшеклассников: социально-технологический подход. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины.* 2021;29(5):1163–70. doi: 10.32687/0869-866X-2021-29-5-1163-1170. EDN EENJYA

9. Тюриков А. Г., Каменева Т. Н., Кунилова К. Д. Отношение иностранных студентов к здоровому образу жизни и доверие современной медицине (на примере обучающихся в г. Курске). *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2024;32(3):432–7. doi: 10.32687/0869-866X-2024-32-3-432-437. EDN LZVWDZ
10. Каменева Т. Н., Ткаченко П. В., Кунилова К. Д. Здоровье иностранных студентов — представителей диаспор как социальная проблема. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2023;31(S1):728–32. doi: 10.32687/0869-866X-2023-31-s1-728-732. EDN PNBTTD
11. Ценности молодежи // ВЦИОМ. 14 декабря 2022. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi>
- Поступила 15.06.2025
Принята в печать 01.09.2025
- REFERENCES
1. Law I., Widdows H. Conceptualizing Health: Insights from the Capability Approach. *Health Care Anal.* 2008 Dec;16(4):303–14. doi: 10.1007/s10728-007-0070-8
2. Alkire S. The Capability Approach to the Quality of Life. Publisher's version, Oxford Poverty & Human Development Initiative (OPHI); 2008. Available at: https://www.researchgate.net/publication/265477638_The_Capability_Approach_to_the_Quality_of_Life_1 (accessed 20.04.2025).
3. Kovaleva A. A. Sociological analysis of youth health. 2010: Dis. ... Cand. Soc. Sci. St. Petersburg; 2010. 295 p. (in Russian).
4. Pautov I. S. Modern theoretical approaches to understanding health as a social phenomenon: the concept of human capabilities and the sociology of risk. *St. Petersburg Sociology Today*. 2014;(5). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-teoreticheskie-podhody-k-osmysleniyu-zdorovya-kak-sotsialnogo-fenomena-kontseptsiya-chelovecheskih-vozmozhnostey-i> (accessed 10.05.2025) (in Russian).
5. Osipova N. G. Social construction of the health of modern Russian youth: the main vectors of domestic discourse. *Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science*. 2023;(4). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-konstruirovaniye-zdorovya-sovremennoy-rossiyskoy-molodezhi-osnovnyevektory-otechestvennogo-diskursa> (accessed 10.05.2025) (in Russian).
6. Fedotova V. A. Attitudes towards health: intergenerational differences. *The Science of Man: Humanitarian Research*. 2019;35(1). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovki-po-otnosheniyu-k-zdorovyu-mezhpokolennye-razlichiya> (accessed 10.05.2025) (in Russian).
7. Chuikov O. E., Kameneva T. N., Tkachenko P. V., et al. Healthy lifestyle in the system of value orientations of students. *Problems of social hygiene, public health and the history of medicine*. 2022;30(4):621–4. doi: 10.32687/0869-866X-2022-30-4-621-624. EDN WVASXU (in Russian).
8. Shmarion Yu. V., Nadutkina I. E., Kameneva T. N., et al. Features of a healthy lifestyle of rural high school students: a socio-technological approach. *Problems of social hygiene, public health and the history of medicine*. 2021;29(5):1163–70. doi: 10.32687/0869-866X-2021-29-5-1163-1170. EDN EEHJYA (in Russian).
9. Tyurikov A. G., Kameneva T. N., Kunilova K. D., et al. The attitude of foreign students to a healthy lifestyle and trust in modern medicine (on the example of students in Kursk). *Problems of social hygiene, public health and the history of medicine*. 2024;32(3):432–7. doi: 10.32687/0869-866X-2024-32-3-432-437. EDN LZVWDZ (in Russian).
10. Kameneva T. N., Tkachenko P. V., Kunilova K. D., et al. The health of foreign students from diasporas as a social problem. *Problems of social hygiene, public health and the history of medicine*. 2023;31(S1):728–32. doi: 10.32687/0869-866X-2023-31-s1-728-732. EDN PNBTTD (in Russian).
11. Youth values // VTSIOM. December 14, 2022. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (accessed 20.04.2025) (in Russian).

ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗДОРОВЬЕ

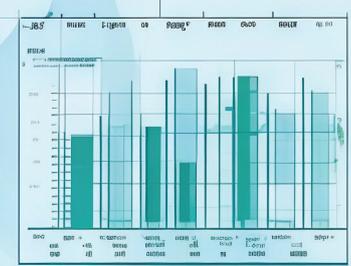
PUBLIC HEALTH. Scientific and practical journal

РАБОТА ВО ВРЕМЯ БОЛЕЗНИ
Экономические потери

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПЕДИАТРИЯ
Истоки, становление, развитие

ОТНОШЕНИЕ РУКОВОДСТВА
Удовлетворенность и тревожность

ПИЩЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ
ИМТ и уровень стресса студентов-медиков

ЗДОРОВЬЕ ВО ВСЕХ ПОЛИТИКАХ

ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗДОРОВЬЕ

Научно-практический журнал

Том 5

№ 4 • 2025

Издается с 2021 г. Сайт: <https://ph.elpub.ru/jour>

Периодичность издания – 4 номера в год.

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), научную электронную библиотеку «КиберЛенинка».

Все статьи журнала публикуются с указанием цифрового идентификатора объекта (digital object identifier, DOI).

Журнал включен:

- в Единый государственный перечень научных изданий – «Белый список» научных журналов (уровень 2).
- в Перечень ВАК (категория К3) для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по специальности 3.2.3. Общественное здоровье и организация здравоохранения, социология и история медицины (медицинские науки).

PUBLIC HEALTH

Scientific and practical journal

Volume 5

№ 4 • 2025

Published since 2021. Website: <https://ph.elpub.ru/jour>

Publication frequency – 4 issues per year

The journal is included in the Russian Science Citation Index, Scientific electronic Library «CyberLeninka»

All articles of the journal are published with a digital object identifier (DOI)

12+

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор **Салагай О.О.**, канд. мед. наук (Россия)

Заместитель главного редактора **Драпкина О.М.**, д-р мед. наук, проф., акад. РАН (Россия)

Заместитель главного редактора **Кобякова О.С.**, д-р мед. наук, проф., чл.-корр. РАН (Россия)

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

Аполихин О.И., д-р мед. наук, проф., чл.-корр. РАН (Россия)

Багненко С.Ф., д-р мед. наук, проф., акад. РАН (Россия)

Базарчян А.А., канд. мед. наук (Армения)

Бойцов С.А., д-р мед. наук, проф., акад. РАН (Россия)

Бокерия Л.А., д-р мед. наук, проф., акад. РАН (Россия)

Брико Н.И., д-р мед. наук, проф., акад. РАН (Россия)

Брызгалина Е.В., канд. филос. наук, доцент (Россия)

Бушев С.А., канд. филос. наук, доцент (Россия)

Бухтияров И.В., д-р мед. наук, проф., акад. РАН (Россия)

Зайцева Н.В., д-р мед. наук, проф., акад. РАН (Россия)

Зинченко Ю.П., д-р. психол. наук, проф., акад. РАО (Россия)

Кекелидзе З.И., д-р мед. наук, проф., чл.-корр. РАН (Россия)

Колесников С.И., д-р мед. наук, проф., акад. РАН (Россия)

Путило Н.В., канд. юрид. наук (Россия)

Сайганов С.А., д-р мед. наук, проф. (Россия)

Стародубов В.И., д-р мед. наук, проф., акад. РАН (Россия)

Тутельян В.А., д-р мед. наук, проф., акад. РАН (Россия)

Хабриев Р.У., д-р мед. и фарм. наук, проф., акад. РАН (Россия)

Хальфин Р.А., д-р мед. наук, проф. (Россия)

Харитонов В.И., д-р ист. наук (Россия)

Черепов В.М., д-р мед. наук, проф. (Россия)

Шляхто Е.В., д-р мед. наук, проф., акад. РАН (Россия)

Клюге Х., д-р наук (Дания)

Жоао Бреда, д-р наук, проф. (Дания)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief **Salagay O.O.**, Ph.D. (Medicine) (Russia)

Deputy Editor-in-Chief **Drapkina O.M.**, D.Sc. (Medicine), Prof., Acad. of RAS (Russia)

Deputy Editor-in-Chief **Kobyakova O.S.**, D.Sc. (Medicine), Prof., Corr. Member of the RAS (Russia)

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Apolikhin O.I., D.Sc. (Medicine), Prof., Corr. Member of the RAS (Russia)

Bagnenko S.F., D.Sc. (Medicine), Prof., Acad. of RAS (Russia)

Bazarchyan A.A., Ph.D. (Medicine) (Armenia)

Boyotov S.A., D.Sc. (Medicine), Prof., Acad. of RAS (Russia)

Bokeria L.A., D.Sc. (Medicine), Prof., Acad. of RAS (Russia)

Briko N.I., D.Sc. (Medicine), Prof., Acad. of RAS (Russia)

Bryzgalina E.V., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor (Russia)

Bushev S.A., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor (Russia)

Bukhtiyarov I.V., D.Sc. (Medicine), Prof., Acad. of RAS (Russia)

Cherepov V.M., D.Sc. (Medicine), Prof. (Russia)

Halfin R.A., D.Sc. (Medicine), Prof. (Russia)

Kekelidze Z.I., D.Sc. (Medicine), Prof., Corr. Member of the RAS (Russia)

Khabriev R.U., D.Sc. (Medicine, Pharm.), Prof., Acad. of RAS (Russia)

Kharitonova V.I., D.Sc. (History) (Russia)

Kolesnikov S.I., D.Sc. (Medicine), Prof., Acad. of RAS, (Russia)

Putilo N.V., Ph.D. (Law) (Russia)

Saiganov S.A., D.Sc. (Medicine), Prof. (Russia)

Shlyakhto E.V., D.Sc. (Medicine), Prof., Acad. of RAS (Russia)

Starodubov V.I., D.Sc. (Medicine), Prof., Acad. of RAS (Russia)

Tutelyan V.A., D.Sc. (Medicine), Prof., Acad. of RAS (Russia)

Zaitseva N.V., D.Sc. (Medicine), Prof., Acad. of RAS (Russia)

Zinchenko Yu.P., D.Sc. (Psychology), Prof., Acad. of RAE (Russia)

Hans Henri P. Kluge, D.Sc. (Denmark)

João Breda, D.Sc., Prof. (Denmark)

Рукописи предоставляются
в редакцию по электронной почте:
ldmz@mednet.ru

Редакция в обязательном порядке осуществляет экспертную оценку (рецензирование, научное и стилистическое редактирование) всех материалов, публикуемых в журнале. Более подробно об условиях публикации см.: <https://ph.elpub.ru/jour>

Manuscripts are to be submitted
to the editorial office in electronic form:
ldmz@mednet.ru

The editorial makes a mandatory expertise (review, scientific and stylistic editing) of all the materials to be published in the journal. More information of publishing terms is at: <https://ph.elpub.ru/jour>

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Более 20 лет в ВОЗ: Марк Цешковский о мировом здравоохранении и личном опыте

ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ

Смертность в России: постановка проблемы и пути решения
Устюжанин В. В., Халтурина Д. А., Рыбальченко С. И., Коротаев А. В.

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

Истоки, становление, развитие и достижения отечественной педиатрии (историко-медицинский обзор: XVIII–XIX–XX вв.)
Баранов А. А., Шер С. А., Альбицкий В. Ю., Намазова-Баранова Л. С.

СОЦИОЛОГИЯ ЗДОРОВЬЯ И КОММУНИКАЦИИ

Работа во время болезни: распространенность, методы оценки, экономические потери. Систематический обзор литературы
Кобякова О. С., Канев А. Ф., Куракова Н. Г., Кармина Р. Л.

Развитие заинтересованности студентов старших курсов медицинского вуза в учебном процессе: опыт ФГБОУ ВО КемГМУ и современные методы взаимодействия с практическим здравоохранением

Царик Г. Н., Воронина Е. А., Корбанова Т. Н., Попович А. Б.

ЭКОНОМИКА ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ

Организация лекарственного обеспечения в стоматологии на примере анестетиков
Гилева М. А., Исаева Н. В., Новиков А. Ю., Струева Е. Н., Воронова Е. А.

ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ

Изучение закономерностей корреляции показателей отношения со стороны руководства и удовлетворенности оснащением с формированием ситуативной тревожности для общепрофильных медицинских бригад скорой медицинской помощи
Мельников А. С., Нелюбина Е. В., Кунафин М. С., Амиров А. Ф., Трегулова А. Х.

ФАКТОРЫ РИСКА

Курение электронных сигарет – степень воспринимаемого риска среди молодых потребителей
Бедина И. Д., Масыкин А. В., Бедина И. А.

Общая заболеваемость девушек в возрасте 15–17 лет в Российской Федерации за 2020–2024 годы
Оськов Ю. И., Шелепова Е. А., Огрызко Е. В.

Анализ пищевого поведения, индекса массы тела и уровня стресса у студентов-медиков
Солодухина Д. П., Кузьминов В. С.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Создание регистра пациентов, перенесших острый коронарный синдром, в Амурской области – регионе с низкой плотностью населения. Первые результаты
Тарасюк Е. С., Мурашко М. А., Ермаковская О. В., Погорелова Н. А.

ПОЗДРАВЛЕНИЯ

Академику Геннадию Григорьевичу Онищенко – 75 лет

Академику Юрию Владимировичу Лобзину – 75 лет

Академику Николаю Федоровичу Герасименко – 75 лет

ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗДОРОВЬЕ

Научно-практический журнал. Том 5, № 4, 2025
Зарегистрирован Роскомнадзором. Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС 77-79669 от 27 ноября 2020 г.

Учредитель: ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России

Главный редактор – Салагай Олег Олегович

Ответственный редактор – Куракова Наталия Глебовна, idmz@mednet.ru

Выпускающий редактор – Кармина Раиса Леонидовна, idmz@mednet.ru

Литературный редактор – Борисенко Светлана Владимировна

Компьютерная верстка и дизайн – Пескова Елена Викторовна

Издатель: ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России

Адрес издателя и редакции: 127254, г. Москва, ул. Добролюбова, 11
Тел.: (495)-618-07-92 (доб. 115) e-mail: idmz@mednet.ru; ph@mednet.ru

Подписано в печать: 10.12.2025. Выход в свет: 17.12.2025

Заказ: 146. Тираж: 250 экз. Открытый доступ, цена: бесплатно

© ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России, оформление макета, 2025

CONTENTS

RELEVANT INTERVIEW

2–6 Over Two Decades at WHO: Mark Tseshkovskiy on Global Health and Personal Journey

PUBLIC HEALTH THEORY

7–26 Mortality in Russia: problems and ways forward
Ustyuzhanin V. V., Khaltourina D. A., Rybalchenko S. I., Korotayev A. V.

QUESTIONS OF HISTORY

27–44 The origins, formation, development and achievements of russian pediatrics (historical and medical review: XVIII–XIX–XX centuries)
Baranov A. A., Sher S. A., Albitskiy V. Yu., Namazova-Baranova L. S.

SOCIOLOGY OF HEALTH AND COMMUNICATION

45–65 Work during illness: prevalence, assessment methods and economic loss. A systematic literature review
Kobyakova O. S., Kanev A. F., Kurakova N. G., Karmina R. L.

66–75 Developing the interest of senior medical students in the educational process: the experience of Kemerovo State Medical University and modern methods of interaction with practical healthcare

Tsarik G. N., Voronina E. A., Korbanova T. N., Popovich A. B.

ECONOMICS OF PUBLIC HEALTH

76–85 A personalized approach to drug supply rationalization in dental care
Gileva M. A., Isaeva N. V., Novikov A. Yu., Strueva E. N., Voronova E. A.

MENTAL HEALTH

86–94 Research of correlation regularities of management attitude and satisfaction with equipment indicators with the formation of situational anxiety for general-profile emergency medical teams
Melnikov A. S., Nelyubina E. V., Kunafin M. S., Amirov A. F., Tregubova A. Kh.

RISK FACTORS

95–102 E-cigarette use – the level of perceived risk among young people
Bedina I. D., Masyakin A. V., Bedina I. A.

103–113 Total morbidity of girls aged 15–17 in the Russian Federation in 2020–2024
Oskov Yu. I., Shelepova E. A., Ogryzko E. V.

114–121 Analysis of eating behavior, body mass index and level of stress in medical students
Solodukhina D. P., Kuzminov V. S.

REGIONAL ASPECTS

122–133 Creation of a register of patients with acute coronary syndrome in the Amur Region, a region with a low population density. First results
Tarasyuk E. S., Murashko M. A., Ermakovskaya O. V., Pogorelova N. A.

CONGRATULATIONS

134 Academician Gennady Grigoryevich Onishchenko is 75

135 Academician Yuri Vladimirovich Lobzin is 75

136 Academician Nikolai Fedorovich Gerasimenko is 75

PUBLIC HEALTH

Scientific and practical journal. Volume 5, No. 4, 2025
Registered Roskomnadzor. Certificate of registration: PI No. FS77-79669 of November 27, 2020

Founder: Russian Research Institute of Health

Editor-in-Chief – Oleg O. Salagay

Executive Editor – Natalia G. Kurakova, idmz@mednet.ru

Issuing Editor – Raisa L. Karmina, idmz@mednet.ru

Literary Editor – Svetlana V. Borisenko

Computer layout and design – Elena V. Peskova

Publisher: Russian Research Institute of Health

Publisher and editorial office address: 11 Dobrolyubova str., Moscow, 127254
Tel.: (495)-618-07-92 (# 115) e-mail: idmz@mednet.ru; ph@mednet.ru

Signed to the press: 10.12.2025. Release date: 17.12.2025

Order: 146. Edition: 250 copies. Open access, price: free

© Russian Research Institute of Health, layout design, 2025

УДК 613.21

DOI 10.24412/2312-2935-2025-5-396-409

ИЗУЧЕНИЕ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ О ВЛИЯНИИ ПИТАНИЯ НА ЗДОРОВЬЕ

В.А. Лопухова, И.В. Тарасенко, П.А. Темнова, У.А. Чевычелова

ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Курск

Введение. На сегодняшний день тема здорового питания становится все более актуальной, в том числе среди молодежи. Правильное питание играет ключевую роль в поддержании здоровья студентов, особенно в свете повышенных умственных и физических нагрузок, которые они периодически испытывают. Несмотря на широкую доступность информации в различных источниках по данному вопросу, молодые люди зачастую недостаточно осведомлены о правильном питании, его принципах, что нередко приводит к нарушению функционирования различных систем организма. Конечно, идеального подхода к питанию не существует, каждый человек должен уметь находить баланс, который соответствует его потребностям и образу жизни. Создание здоровых привычек питания позволит значительно улучшить качество жизни студентов, их учебные и спортивные достижения.

Цель. Исследовать влияние правильного питания на здоровье молодежи, изучить и проанализировать осведомленность молодых людей о принципах здорового питания.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили результаты проведенного анонимного анкетирования 272 респондентов из числа студентов КГМУ 1-6 курсов. Опрос был создан на базе Google Forms. Применялись общенаучные теоретические и статистические методы исследования.

Результаты и обсуждение. Среди опрошенных 272 студентов-медиков (170 девушек и 102 юноши) благоприятные субъективные показатели здоровья имеют в сумме 213 респондентов (78,3%), многие из которых активно занимаются спортом и не имеют вредных привычек. Выяснено, что 242 человека (88,9%) следят за своим рационом питания (регулярно или иногда). Абсолютно все респонденты слышали о различных принципах питания, но при этом немногие способны применять их на практике. Подавляющее большинство студентов (244 человека – 89,7%), несмотря на ведение достаточно здорового образа жизни, заинтересовано в еще большем улучшении своих знаний о влиянии питания на здоровье человека.

Заключение. Проведенное исследование, действительно, указывает на актуальность выбранной темы, необходимое дальнейшее повышение уровня знаний студентов о правильном питании и его принципах, популяризации здорового образа жизни с целью появления радикальных изменений в жизни молодежи в ближайшие десятилетия.

Ключевые слова: правильное питание, принципы питания, рацион, здоровье, образ жизни

STUDYING YOUNG PEOPLE'S AWARENESS OF THE IMPACT OF NUTRITION ON HEALTH

V.A. Lopukhova, I.V. Tarasenko, P.A. Temnova, U.A. Chevychelova

Kursk State Medical University, Kursk

Introduction. Today, the topic of healthy eating is becoming more and more relevant, including among young people. Proper nutrition plays a key role in maintaining students' health, especially in light of the increased mental and physical stress they periodically experience. Despite the wide availability of information in various sources on this issue, young people are often not sufficiently aware of proper nutrition and its principles, which often leads to disruption of the functioning of various body systems. Of course, there is no ideal approach to nutrition, everyone should be able to find a balance that suits their needs and lifestyle. Creating healthy eating habits will significantly improve the quality of life of students, their academic and athletic achievements.

Aim. To investigate the impact of proper nutrition on the young people's health, to study and analyze the awareness of young people about the principles of healthy nutrition.

Materials and methods. The research was based on the results of an anonymous survey of 272 respondents from among KSMU students in grades 1-6. The survey was created based on Google Forms. General scientific theoretical and statistical research methods were used.

Results and discussion. Among the 272 medical students surveyed (170 girls and 102 boys), a total of 213 respondents (78.3%) have favorable subjective health indicators, many of whom are actively involved in sports and do not have bad habits. It was found that 242 people (88.9%) monitor their diet (regularly or occasionally). Absolutely all respondents have heard about different principles of nutrition, but few are able to apply them in practice. The vast majority of students (244 people – 89.7%), despite leading a fairly healthy lifestyle, are interested in further improving their knowledge about the impact of nutrition on human health.

Conclusion. The conducted research, indeed, indicates the relevance of the chosen topic, the necessary further increase in students' knowledge of proper nutrition and its principles, and the popularization of a healthy lifestyle in order to bring about radical changes in the lives of young people in the coming decades.

Key words: proper nutrition, principles of nutrition, diet, health, lifestyle.

Введение. Здоровое питание имеет огромное значение для жизнедеятельности человека, его нормального роста и развития, поддержания функционирования организма и профилактики заболеваний. Само выражение «правильное питание» подразумевает сбалансированные приемы пищи, соблюдение принципов питания, которые, в свою очередь, характеризуются наиболее оптимальным временем и особенностями употребления пищевых продуктов, методами их приготовления.

Рано или поздно мы начинаем задумываться о своем рационе питания, особенно когда сталкиваемся с проблемами лишнего веса, ухудшения состояния кожи или общего самочувствия. С каждым годом все большее количество людей выбирает именно здоровый

образ жизни, и это правильно, ведь он способствует более комфортной жизнедеятельности в постоянно изменяющемся мире [1].

Правильное и здоровое питание, соблюдение его принципов и режима, действительно, положительно влияют на здоровье человека. При верном сочетании этих понятий на практике значительно повышается защита иммунной системы организма против различного рода раздражителей, улучшается общее состояние организма, качество сна, снижается риск развития заболеваний пищеварительной, дыхательной, сердечно-сосудистой, нервной, эндокринной и репродуктивной систем организма [2, 3].

Огромный спектр пищевых показателей играет важную роль в развитии алиментарно-зависимых хронических неинфекционных заболеваний (ХНИЗ), что значительно влияет на самочувствие людей. Для недопущения данных состояний существуют индексы здорового питания – своеобразные инструменты, способствующие оценке рациона питания, выявлению алиментарных факторов риска ХНИЗ [4, 5]. Изучение интегральности этих показателей имеет положительную динамику в развитии рекомендаций по составлению рациона питания и его соблюдению, исследовании зависимости заболеваемости и смертности от характера питания [6].

Чтобы улучшить свое питание, достаточно добавить в рацион больше овощей, фруктов, цельнозерновых продуктов, а также ограничить потребление обработанной пищи и сахара. Главное – соблюдать баланс и разнообразие в рационе.

Стоит отметить, что режим и характер питания играют значимую роль в поддержании здоровья студентов, особенно обучающихся в медицинском вузе, где ежедневно осуществляется переработка ими большого объема информации и в период сессий испытывается сильный стресс. При таком темпе жизни соблюдение принципов здорового питания ставится далеко не на первое место. В результате подобных ситуаций нарушается постоянство внутренней среды организма, что в дальнейшем влечет за собой сбой в работе органов одной или нескольких систем: чаще всего нарушается функционирование именно желудочно-кишечного тракта – развивается дисбактериоз, а иногда и более серьезные заболевания – ожирение или анорексия, сахарный диабет, гастрит, панкреатит, язвенная болезнь желудка или двенадцатиперстной кишки [7].

Немаловажную роль в данном вопросе играют и привычки человека. Они зависят от многих факторов: семейных и культурных ценностей, религиозных верований, доступности различных продуктов питания, социально-экономического статуса, вкусовых предпочтений, образа жизни, психологического и физиологического состояния человека [8]. Стоит помнить,

что нездоровые привычки питания могут вызывать значительные, вплоть до летального исхода, проблемы со здоровьем у людей и приводить к серьезным социальным последствиям для общества в целом. Чтобы избежать подобных ситуаций, следует внимательнее относиться к своему питанию, ведь оно является вкладом в крепкое здоровье и комфортную жизнь [9, 10].

Цель исследования – оценить влияние питания на здоровье молодежи, проанализировать осведомленность молодежи о принципах здорового питания.

Материалы и методы исследования. Для выяснения влияния характера питания на здоровье студентов Курского государственного медицинского университета (КГМУ) было проведено анонимное анкетирование 272 будущих врачей. Основываясь на методике К.А. Отдельновой по определению необходимого объема выборочной совокупности, с учетом уровня значимости 0,05 и среднего уровня точности исследования, минимальный объём выборки должен составлять 100 респондентов [11]. Для создания опроса применялась Google-форма. Вопросы были разделены на несколько блоков:

1. социально-демографическая характеристика респондентов (пол, возраст, курс обучения);
2. состояние здоровья анкетиремых (самочувствие на момент исследования, поддержание общей физической активности, потребление алкоголя, курение);
3. характер питания опрошенных (составление и соблюдение рациона, оценка собственной информационной базы о здоровом питании, осведомленность о принципах питания, препятствия для их соблюдения, повышение знаний о здоровом питании);
4. пищевые привычки респондентов (частота употребления свежих овощей и фруктов, фаст-фуда, сахара, йодированной соли, обогащенных продуктов, витаминных комплексов);
5. отношение анкетиремых к здоровому питанию (степень воздействия окружения на изменение пищевых привычек в пользу правильного питания, готовность к пропаганде здорового образа жизни).

Все данные, полученные в ходе представленного исследования, были подвергнуты статистической обработке для удобства анализа и наглядности полученных результатов.

Результаты и их обсуждение.

Раздел 1. Социально-демографическая характеристика респондентов.

В опросе приняли участие 272 студента-медика. Распределение респондентов по полу составило: 170 девушек (62,5%) и 102 юноши (37,5%). Большая часть анкетиремых – 93 человека (34,2%) – студенты 4 курса различных факультетов; 78 человек (28,7%) обучаются

на 1 курсе; 48 (17,7%) – на 2; 32 (11,8%) – на 3; 11 (4%) – на 5 и 10 (3,6%) – на 6 курсе (рис. 1).

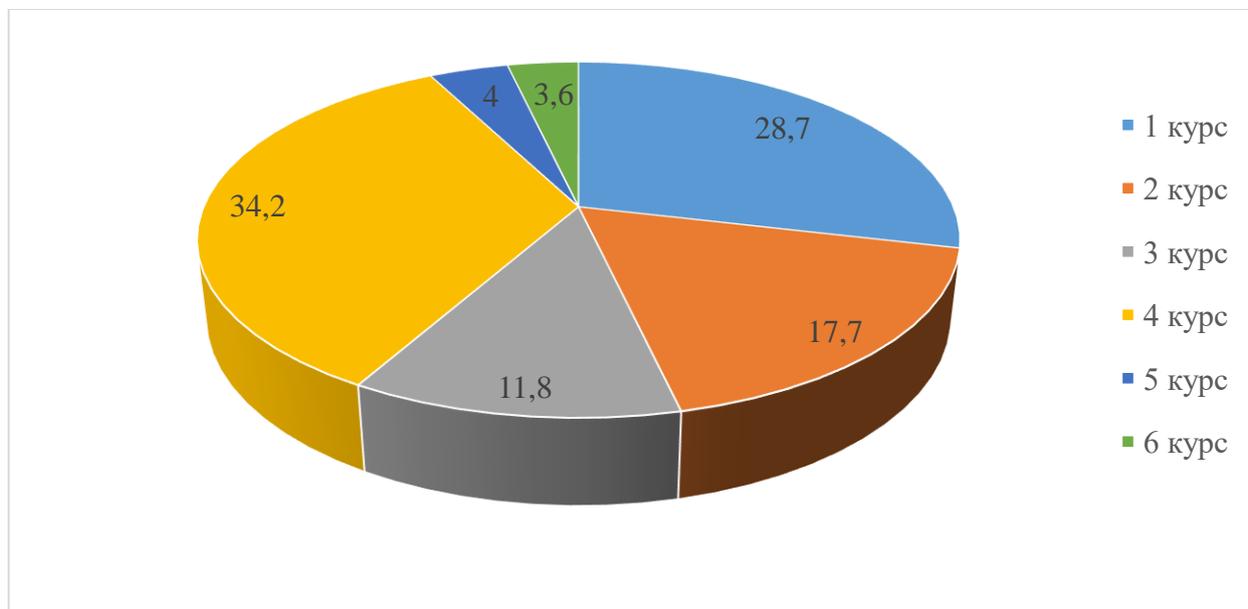

Рисунок 1. Распределение респондентов по курсу обучения (%)

Исходя из анализа данных результатов, получаем многочисленную группу респондентов в возрасте 19-22 лет (63,7%), немногим меньше по показателям группу из числа студентов 18 лет и младше (28,7%) и малочисленную группу из студентов-медиков в возрасте 23 лет и старше (7,6%). В целом, результаты соответствуют ожидаемой возрастной группе и гендерному соотношению студентов Курского государственного медицинского университета.

Раздел 2. Состояние здоровья анкетированных.

При оценке текущего состояния здоровья молодых людей, прошедших опрос, были получены следующие результаты: 55 человек (20,2%) считают состояние своего здоровья отличным, 158 человек (58,1%) – хорошим, 57 человек (21%) – удовлетворительным и 2 человека (0,7%) затруднились дать точный ответ на поставленный вопрос (рис. 2). В целом, молодое поколение имеет неплохие результаты по субъективному определению функционального состояния собственного организма.

Стоит также отметить, что многие студенты стараются в свободное от учебы время поддерживать свою физическую активность на должном уровне: 194 человека (71,3%) от общего числа опрошенных регулярно занимаются различными видами спорта (115 респондентов (42,3%) – 1-2 раза в неделю, 95 (34,9%) – 3-4 раза и 62 (22,8%) – более 4 раз

в неделю), оставшиеся 78 человек (28,7%) имеют низкий уровень физической активности. При этом студентам, которые занимаются спортом, стоит помнить об уделении гораздо большего внимания своему питанию для поддержания энергии, так как нехватка в организме необходимых нутриентов может замедлить восстановление сил после интенсивных физических нагрузок.

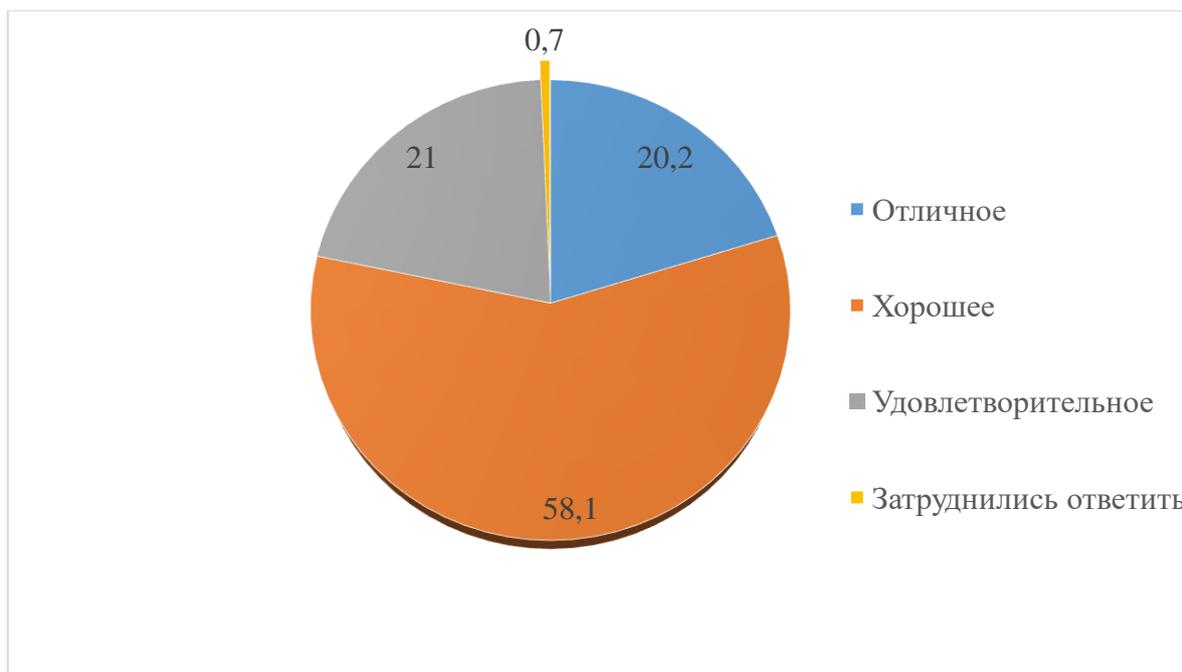

Рисунок 2. Распределение респондентов по состоянию здоровья (%)

На вопрос, связанный с наличием вредных привычек (были предложены основные - алкоголизм, курение) большая часть анкетированных дала ответ «не употребляю алкоголь и не курю», что составило 195 человек (71,7%) от общего числа респондентов.

Такие ответы, конечно, не могут не радовать, так как являются показателями, свидетельствующими о длительном и непрерывном соблюдении студентами принципов здорового образа жизни.

Раздел 3. Характер питания опрошенных.

В ходе исследования было выяснено, что большая часть опрошенных следит за своим рационом питания: 143 человека (52,6%) иногда этим занимаются, 99 человек (36,4%) всегда обращают внимание на составление рациона и 30 человек (11%) этим не озабочены (рис. 3). В целом, данные показатели свидетельствуют о заинтересованности молодого поколения в поддержании здоровья на оптимальном уровне.

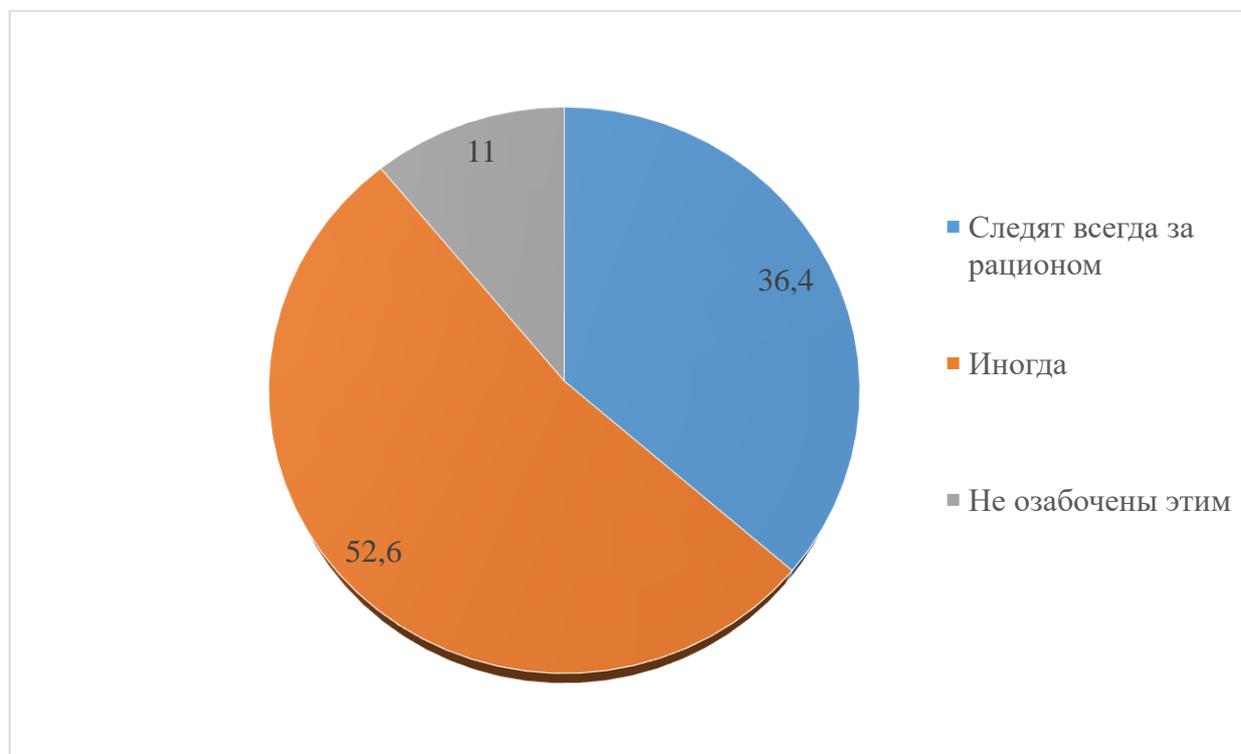

Рисунок 3. Распределение респондентов в зависимости от соблюдения рациона питания (%)

Многие анкетированные (149 человек – 54,8%) отметили, что имеют хорошую информационную базу по основным критериям здорового питания в вопросе про оценку собственных знаний о правильном употреблении пищевых продуктов. У оставшихся студентов эти знания, по их мнению, либо отличные (у 72 человек – 26,5%), либо удовлетворительные (у 51 человека – 18,7%). Такие показатели – свидетельство личного отношения и подхода каждого человека к изучению того или иного вопроса.

Все респонденты, прошедшие опрос, так или иначе знают или слышали об отдельных принципах питания, особенно о соблюдении баланса между белками, жирами, углеводами (83,8%), ограничении в рационе простых углеводов (сахаров) (70,5%), снижении потребления поваренной соли (67,6%), повышенном потреблении овощей и фруктов (50,5%) и соответствии энергопоступления энергозатратам (44,8%). Полученные показатели также доказывают наличие в молодежной среде различных знаний о принципах здорового питания, их использовании многими на практике.

Препятствием для соблюдения здорового питания и его принципов для многих, как оказалось, являются высокая стоимость здоровой пищи (такой ответ дали 79% опрошенных), трата времени на приготовление пищи (для 60%), привычки и предпочтения в еде (для

32,4%). Неудивительно, что многие респонденты обратили внимание именно на денежную сторону вопроса, так как уровень доходов населения – важнейший аспект, определяющий наличие или отсутствие проблем со здоровьем.

Достаточно интересно было узнать, что многие студенты используют специализированные ресурсы (книги, статьи, курсы, Интернет-источники) для улучшения своих знаний о питании: регулярно – 68 человек (25%), иногда – 121 человек (44,5%), редко – 55 человек (20,2%). Оставшиеся 28 анкетированных (10,3%) этим никогда не занимались.

Раздел 4. Пищевые привычки респондентов.

Студентам в ходе анкетирования было предложено ответить на вопросы, связанные с частотой употребления некоторых продуктов питания. Для большей наглядности результатов, в сравнении, были взяты полезные фрукты и овощи и вредный фаст-фуд. При оценке полученных показателей выяснилось, что каждый день фрукты и овощи употребляют 59 опрошенных (21,6%), фаст-фуд – 47 (17,3%); иногда употребляют данные продукты 166 (61,3%) и 125 человек (46%) соответственно; редко – 47 (17,1%) и 80 опрошенных (29,4%); никогда не покупали и не пробовали лишь фаст-фуд 20 человек (7,3%) из числа анкетированных.

Сложившаяся общая картина употребления студентами овощей и фруктов, содержащих основные необходимые для организма вещества (натрий, калий, магний) достаточно благоприятна. Тревожны лишь показатели, отражающие число респондентов, которые ежедневно употребляют фаст-фуд.

Большая часть опрошенных (103 человека (37,9%)), как было выяснено, пьет чай или кофе с 1 ложкой сахара, без сахара употребляют напитки 98 студентов (36%), с 2 ложками сахара – 45 анкетированных (16,5%), с 3 и более – 26 человек (9,6%).

Удалось также узнать и проанализировать, как часто респонденты употребляют в пищу йодированную соль, обогащенные продукты, витаминные комплексы. Получились следующие результаты: часто используют данные продукты 48 (17,6%), 57 (20,9%) и 68 (25%) респондентов соответственно; редко – 78 (28,7%) 62 (22,8%) и 136 (50%) человек; никогда не употребляли их в пищу 146 (53,7%), 153 (56,3%) и 68 (25%) опрошенных соответственно. Знания респондентов о принципах питания представлены на рис. 4.

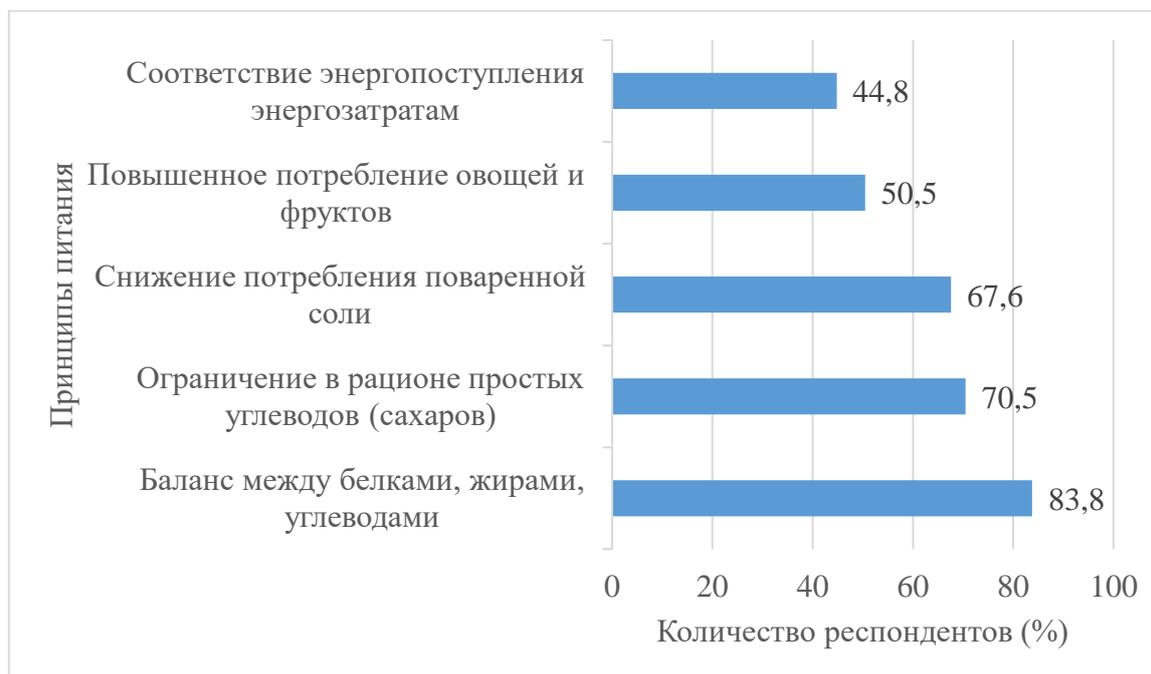

Рисунок 4. Распределение респондентов по наличию некоторых знаний о принципах питания (%)

Учитывая результаты данных вопросов, можно сделать выводы, что многие студенты КГМУ употребляют в пищу гораздо больше полезных продуктов, нежели вредных, что существенно снижает риски развития различных заболеваний и патологий органов и систем.

Раздел 5. Отношение анкетированных к здоровому питанию.

Как известно, окружение зачастую оказывает значительное влияние на человека, в том числе на изменение пищевых привычек. Многие респонденты согласились, что на кардинальные изменения характера питания может существенно повлиять положительный пример родственников, друзей, знакомых (для 80,1%), а также постоянная пропаганда принципов и пользы здорового питания в средствах массовой информации (для 52,4%).

К тому же большая часть анкетированных не прочь самостоятельно распространять имеющиеся полезные знания о правильном питании, его принципах среди сверстников, детей более младшего возраста и старшего поколения: 250 человек (91,9%) точно посоветовали бы близким придерживаться сбалансированного питания во избежание развития разных заболеваний или осложнений уже имеющихся болезней. Распределение мнений респондентов о препятствиях для соблюдения принципов здорового питания отражены на рис. 5.

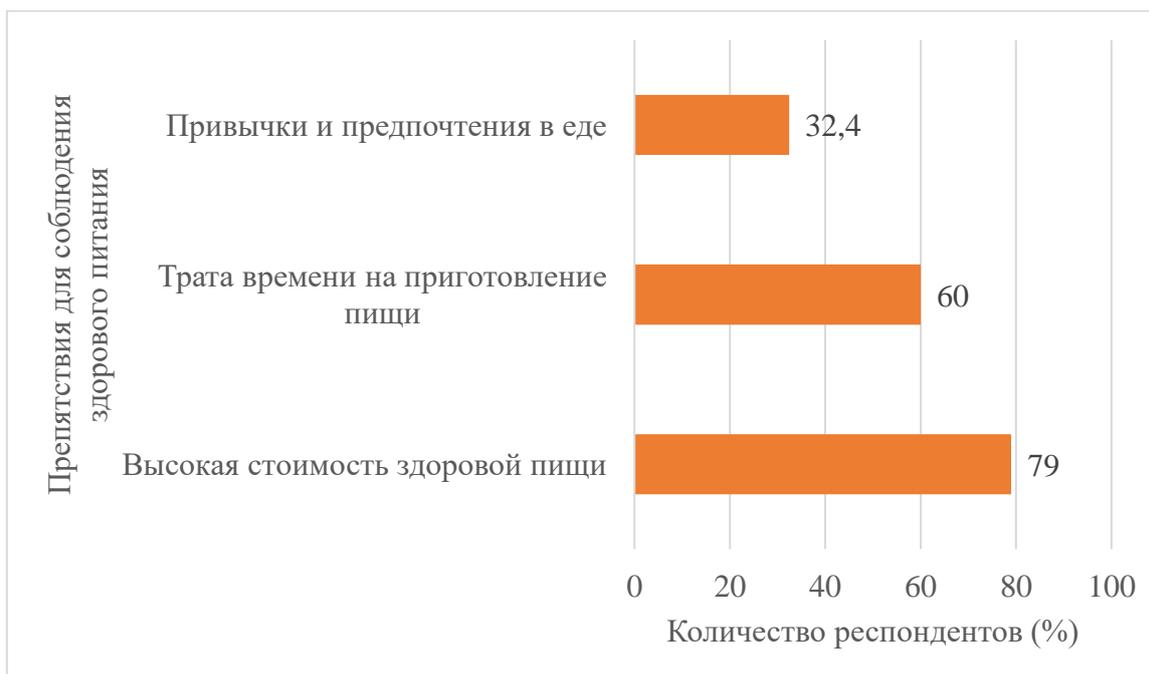

Рисунок 5. Распределение мнений респондентов о препятствиях для соблюдения принципов здорового питания (%)

Заключение. Несмотря на получение большого количества позитивных показателей, отражающих характер питания и образ жизни студентов-медиков, проведенное исследование указало на наличие все еще имеющих проблем в области здорового питания, соблюдения его принципов.

Большинство студентов, принявших участие в опросе, конечно, стараются поддерживать себя в форме, достаточно правильно питаются, а также готовы все чаще использовать специализированные ресурсы для улучшения уже имеющихся знаний о питании.

На основании полученных данных были сделаны выводы и о имеющейся группе студентов, не соблюдающих здоровый образ жизни, не придерживающихся принципов правильного питания. Это те респонденты, которые не поддерживают должный уровень физической активности, употребляют фаст-фуд, большое количество соли, сахара (в том числе ежедневно), не следят, в целом, за количеством употребляемой пищи, не стремятся пополнять багаж знаний (хотя бы интересными сведениями) о правильном и сбалансированном питании.

Разумеется, соблюдать все принципы и правила употребления пищевых продуктов в условиях «бешеного» ритма жизни в современном мире не всегда представляется возможным. Студенты периодически подвергаются психоэмоциональным перегрузкам,

испытывают дефицит сна и физической активности, что, в свою очередь, часто приводит к появлению ряда вредных привычек и заболеваний. Все это, безусловно, противоречит принципам здорового образа жизни и правильного питания, способствует ухудшению показателей общественного здоровья.

Но даже с учетом современных реалий большинство людей постепенно переходит на здоровый образ жизни, без лишней «вредной» еды. В таком случае правильное питание и хорошее самочувствие помогают организму справляться с возникшими ранее нарушениями его функционирования, способствуют снижению рисков развития патологий различных систем органов в будущем, предотвращают возможные их осложнения и, в целом, улучшают облик человека.

Соблюдение принципов здорового питания – инвестиция в будущее здоровья и благополучия каждого человека!

Список литературы

1. Липатов А.В., Шульгина Т.А., Кузьмин В.П. и др. Здоровье и благополучие в изменяющемся мире. Сборник трудов Международной научно-практической конференции учащихся, студентов и молодых ученых. Курский государственный медицинский университет. 2023:247
2. Китаева Э.А., Шулаев А.В., Улумбекова Г.Э. и др. Оценка отношения населения к здоровому образу жизни (по результатам анкетирования). ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучения. Вестник ВШОУЗ. 2020;3 (21):69-70
3. Кремнева В.Н., Неповинных Л.А. Здоровый образ жизни взрослого населения: анализ и профилактика заболеваний. E-Scio. 2021;1 (52):546-552
4. Малахова Т.Н. Функциональные продукты питания и их значение в питании. Наука в современных условиях: от идеи до внедрения. 2016;15:51-59
5. Малыгина А.В. Характеристика режима питания и "окна питания" современных студентов. Международный студенческий научный вестник. 2022;6:36
6. Мартинчик А.Н. Индексы качества питания как инструмент интегральной оценки рациона питания. 2019;88 (3):5-12. doi 10.24411/0042-8833-2019-10024
7. Мастерова С.Н. Привычки здорового питания как внутренний фактор выбора рациона питания населением России. Научные записки молодых исследователей. 2023;11 (5):63-74

8. Проскуракова Л.А., Лобыкина Е.Н. Оценка риска нарушений пищевого поведения и особенности питания у студентов с различным уровнем личностной тревожности. Профилактическая медицина. 2019;22 (6):80-86. doi 10.17116//profmed20192206180
9. Сибилева А.А., Ноздрачева К.А., Тимошилов В.И. Самооценка студентами-медиками факторов, влияющих на здоровье, и потребностей в их изучении. Современные стратегии и технологии профилактики, диагностики, лечения и реабилитации больных разного возраста, страдающих хроническими неинфекционными заболеваниями. Материалы международной научно-практической конференции. 2018:260-268
10. Сынбулатова Р.Р., Крылов В.М. Проблема рационального питания (спортивное питание, проблемы с ЖКТ, анорексия). Аллея науки. 2023;11 (86):36-39
11. Наркевич А.Н., Виноградов К.А. Методы определения минимально необходимого объема выборки в медицинских исследованиях. Социальные аспекты здоровья населения. 2019; 65(6):10. doi: 10.21045/2071-5021-2019-65-6-10

References

1. Lipatov A.V., Shul`gina T.A., Kuz`min V.P. i dr. Zdorov`e i blagopoluchie v izmenyayushhemsya mire [Health and well-being in a changing world]. Sbornik trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii uchashhixsya, studentov i molody`x ucheny`x [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference of students, students and Young Scientists]. Kurskij gosudarstvenny`j medicinskij universitet. 2023:247 (In Russian)
2. Kitaeva E`.A., Shulaev A.V., Ulumbekova G.E`. i dr. Ocenka otnosheniya naseleniya k zdorovomu obrazu zhizni (po rezul`tatam anketirovaniya) [Assessment of the population's attitude to a healthy lifestyle (based on the survey results)]. ORGZDRAV: novosti, mneniya, obucheniya. Vestnik VShOUZ [ORGZDRAV: news, opinions, training. Bulletin of the Higher School of Economics]. 2020;3 (21):69-70 (In Russian)
3. Kremneva V.N., Nepovinnuy`x L.A. Zdorovy`j obraz zhizni vzroslogo naseleniya: analiz i profilaktika zabolevanij [Healthy lifestyle of the adult population: analysis and prevention of diseases]. E-Scio. 2021;1 (52):546-552 (In Russian)
4. Malaxova T.N. Funkcional`ny`e produkty` pitaniya i ix znachenie v pitanii [Functional foods and their importance in nutrition]. Nauka v sovremenny`x usloviyax: ot idei do vnedreniya [Science in modern conditions: from idea to implementation]. 2016;15:51-59 (In Russian)

5. Maly`xina A.V. Xarakteristika rezhima pitaniya i "okna pitaniya" sovremenny`x studentov [Characteristics of the nutrition regime and the "nutrition window" of modern students]. Mezhdunarodny`j studencheskij nauchny`j vestnik [International Student Scientific Bulletin]. 2022;6:36 (In Russian)
6. Martinchik A.N. Indeksy` kachestva pitaniya kak instrument integral`noj ocenki raciona pitaniya [Nutrition quality indices as a tool for the integral assessment of the diet]. 2019;88 (3):5-12. doi 10.24411/0042-8833-2019-10024 (In Russian)
7. Masterova S.N. Privy`chki zdorovogo pitaniya kak vnutrennij faktor vy`bora raciona pitaniya naseleniem Rossii [Healthy eating habits as an internal factor in the choice of diet by the Russian population]. Nauchny`e zapiski molody`x issledovatelej [Scientific notes of young researchers]. 2023;11 (5):63-74 (In Russian)
8. Proskuryakova L.A., Loby`kina E.N. Ocenka riska narushenij pishhevogo povedeniya i osobennosti pitaniya u studentov s razlichny`m urovnem lichnostnoj trevozhnosti [Assessment of the risk of eating disorders and eating habits in students with different levels of personal anxiety]. Profilakticheskaya medicina [Preventive medicine]. 2019;22 (6):80-86. doi 10.17116//profmed20192206180 (In Russian)
9. Sibileva A.A., Nozdracheva K.A., Timoshilov V.I. Samoocenka studentami-medikami faktorov, vliyayushhix na zdorov`e, i potrebnostej v ix izuchenii. Sovremenny`e strategii i texnologii profilaktiki, diagnostiki, lecheniya i rehabilitacii bol`ny`x raznogo vozrasta, stradayushhix xronicheskimi neinfekcionny`mi zabolevaniyami [Self-assessment by medical students of the factors affecting health and the needs for their study. Modern strategies and technologies for the prevention, diagnosis, treatment and rehabilitation of patients of different ages suffering from chronic non-communicable diseases]. Materialy` mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2018:260-268 (In Russian)
10. Sy`nbulatova R.R., Kry`lov V.M. Problema racional`nogo pitaniya (sportivnoe pitanie, problemy` s ZhKT, anoreksiya) [The problem of rational nutrition (sports nutrition, gastrointestinal problems, anorexia)]. Alleya nauki [Alley of Science]. 2023;11 (86):36-39 (In Russian)
11. Narkevich A.N., Vinogradov K.A. Metody opredeleniya minimal'no neobkhodimogo ob`ema vyborki v meditsinskikh issledovaniyakh [Methods for determining the minimum required sample size in medical research]. Social'nye aspekty zdorov'a naselenia [Social aspects of population health]. 2019; 65(6):10. (In Russian). doi: 10.21045/2071-5021-2019-65-6-10

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Acknowledgments. The study did not have sponsorship.

Conflict of interests. The authors declare no conflict of interest.

Сведения об авторах

Лопухова Виктория Александровна – доктор медицинских наук, профессор кафедры общественного здоровья, организации и экономики здравоохранения Института непрерывного образования, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 305041 Россия, г. Курск, ул. К. Маркса, д. 3, e-mail: lovictorial@gmail.com, ORCID: 0000-0002-1959-9805; SPIN: 4713-3050

Тарасенко Иван Викторович – доктор медицинских наук, профессор кафедры общественного здоровья, организации и экономики здравоохранения Института непрерывного образования, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 305041 Россия, г. Курск, ул. К. Маркса, д. 3, e-mail: tarasenkoiv@kursksmu.net, ORCID: 0000-0002-5239-8634; SPIN: 7485-4320

Темнова Полина Алексеевна – студентка 4 курса, педиатрического факультета, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 305041 Россия, г. Курск, ул. К. Маркса, д. 3, e-mail: poli.temnova2003@gmail.com

Чевычелова Ульяна Алексеевна – студентка 4 курса, лечебного факультета, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 305041 Россия, г. Курск, ул. К. Маркса, д. 3, e-mail: chevychelovaullyana@yandex.ru

Information about authors

Lopukhova Victoria A. – MD, Professor of Department of Public Health, Healthcare Organization and Health Economics of the Institute of Continuous Education, Kursk Medical State University, 305041 Russia, Kursk, K. Marx, st. 3, e-mail: lovictorial@gmail.com, ORCID: 0000-0002-1959-9805; SPIN: 4713-3050

Tarasenko Ivan V. – MD, Professor of Department of Public Health, Healthcare Organization and Health Economics of the Institute of Continuous Education, Kursk Medical State University, 305041 Russia, Kursk, K. Marx, st. 3, e-mail: tarasenkoiv@kursksmu.net ORCID: 0000-0002-5239-8634; SPIN: 7485-4320

Temnova Polina A. – 4th year student, pediatric faculty Kursk Medical State University, 305041 Russia, Kursk, K. Marx, st. 3, e-mail: poli.temnova2003@gmail.com

Chevychelova Ulyana A. – 4th year student, Faculty of Medicine, KSMU of the Ministry of Health of Russia, 3 K. Marx St., Kursk, 305041 Russia, e-mail: chevychelovaullyana@yandex.ru

Статья получена: 11.03.2025 г.

Принята к публикации: 25.12.2025 г.

№2 | том 27 | 2025

журнал имени

ISSN 2075-1761

П.Б. ГАННУШКИНА

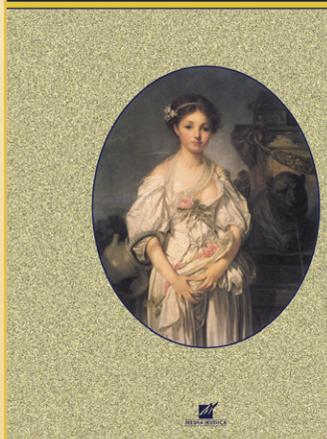
п с и х и а т р и я и п с и х о ф а р м а к о т е р а п и я

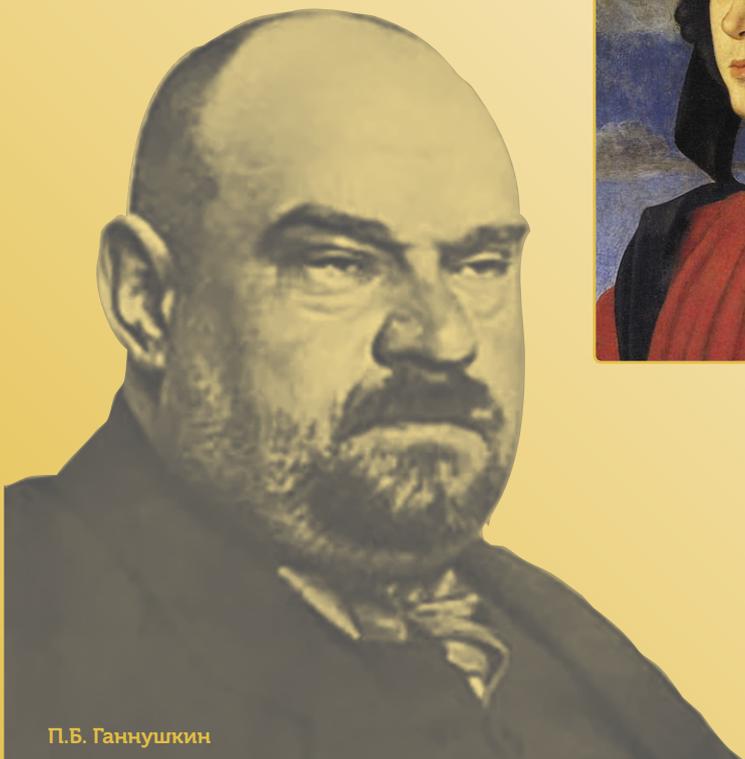
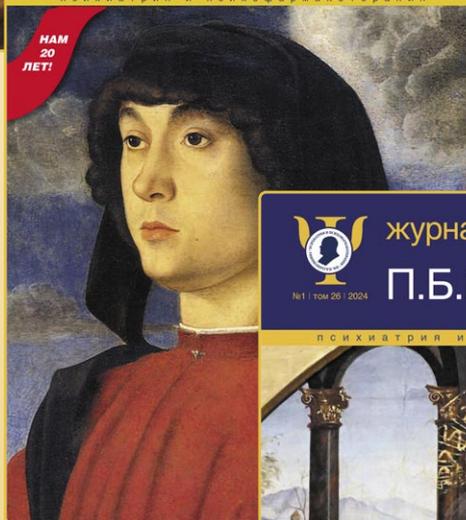
25 лет

Основан в 1999 году П.В. Морозовым

Журнал «Психиатрия и психофармакотерапия» им. П.Б. Ганнушкина – издание Российского общества психиатров, рецензируемый научно-практический журнал для профессионалов в области здравоохранения.

П.В. Морозов

П.Б. Ганнушкин

Журнал «Психиатрия и психофармакотерапия» им. П.Б. Ганнушкина – издание Российского общества психиатров (РОП), рецензируемый научно-практический журнал для профессионалов в области здравоохранения. Основан в 1999 году П.В. Морозовым. Журнал «Психиатрия и психофармакотерапия» им. П.Б. Ганнушкина индексируется в следующих электронных поисковых системах/базах данных: РИНЦ (Российский индекс научного цитирования).

Том 27, №2, 2025 / Vol. 27, No.2, 2025

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА
 Д.П. Морозов

EDITOR-IN-CHIEF
 D.P. Morozov

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

А.С. Аведисова, д.м.н., проф.
 Ю.А. Александровский, чл.-кор. РАН
 А.В. Андрищенко, д.м.н.
 И.П. Анохина, акад. РАН
 Р.А. Беккер, м.к.н.
 А.Е. Бобров, д.м.н., проф.
 Н.А. Бохан, акад. РАН
 Ю.В. Быков, к.м.н.
 Д.С. Данилов, д.м.н.
 Н.Н. Иванец, чл.-кор. РАН
 М.В. Иванов, д.м.н., проф.
 С.В. Иванов, д.м.н., проф.
 Б.А. Казаковцев, д.м.н., проф.
 В.В. Калинин, д.м.н., проф.
 М.А. Кинкулькина, чл.-кор. РАН
 В.Н. Краснов, д.м.н., проф.
 Г.П. Костюк, д.м.н., проф.
 Е.Г. Костокова, к.м.н.
 В.И. Крылов, д.м.н., проф.
 В.Э. Медведев, к.м.н., доцент
 М.А. Морозова, д.м.н., проф.
 С.Н. Мосолов, д.м.н., проф.
 Н.Г. Незнанов, д.м.н., проф.
 С.А. Овсянников, д.м.н., проф.
 Н.Ю. Пятницкий, к.м.н.
 А.Б. Смудевич, акад. РАН
 Н.В. Треушникова, к.м.н.
 Г.М. Усов, д.м.н., проф.

EDITORIAL COUNCIL

A.S.Avedisova, prof. Dr. Sci.
 Yu.A.Alexandrovsky, prof. Assoc. Member RAS
 A.V.Andryuschenko, Dr. Sci.
 I.P.Anokhina, prof. Assoc. Member RAS
 R.A.Bekker, M. Sc. in computer Science
 A.E.Bobrov, prof. Dr. Sci.
 N.A.Bohan, prof. Assoc. Member RAS
 Yu.V.Bykov, Ph. D.
 D.S.Danilov, Dr. Sci.
 N.N.Ivanets, prof. Assoc. Member RAS
 M.V.Ivanov, prof. Dr. Sci.
 S.V.Ivanov, prof. Dr. Sci.
 B.A.Kazakovtsev, prof. Dr. Sci.
 V.V.Kalinin, prof. Dr. Sci.
 M.A.Kinkulкина, prof. Assoc. Member RAS
 V.N.Krasnov, prof. Dr. Sci.
 G.P.Kostuk, prof. Dr. Sci.
 E.G.Kostukova, Ph. D.
 V.I.Krylov, prof. Dr. Sci.
 V.E.Medvedev, Ph. D., Associate Professor
 M.A.Morozova, prof. Dr. Sci.
 S.N.Mosolov, prof. Dr. Sci.
 N.G.Neznanov, prof. Dr. Sci.
 S.A.Ovsiannikov, prof. Dr. Sci.
 N.Y.Pyatnitskiy, Ph.D.
 A.B.Smulevich, prof. Member RAS
 N.V.Treushnikova, Ph. D.
 G.M.Usov, prof. Dr. Sci.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ

Председатель – А.Jablensky (Перт)
 С.А. Алтынбеков (Алматы)
 З.Ш. Ашууров (Ташкент)
 Т.И. Галако (Бишкек)
 Н.В. Измаилов (Баку)
 А.Э. Мелик-Пашаян (Ереван)
 О.А. Скугаревский (Минск)

INTERNATIONAL COUNCIL

Н.И. Ходжаева (Ташкент)
 J.Rybakowski (Познань)
 C.Soldatos (Афины)
 D.Moussaoui (Касабланка)
 G.Milavic (Лондон)
 J.Sinzelle (Париж)
 H.-J.Moeller (Мюнхен)
 J.Chihai (Кишинев)

E-mail: dmr@mentica-pvm.ru, am@mentica-pvm.ru
Электронная версия: con-med.ru

По вопросам рекламы и продвижения:

АНО «Научно-практический центр «Психея» имени Петра Викторовича Морозова». 117437 Москва, ул Островитянова дом 9, корпус 4, кв 249, тел.: +7 993 908 00 26

Издатель: АНО «Научно-практический центр «Психея» имени Петра Викторовича Морозова».

Адрес издателя: 117437 Москва, ул Островитянова дом 9, корпус 4, кв 249

Адрес типографии: 107023, Москва, ул. Электrozаводская, 21

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Рег. номер: ПИ № ФС77-73902.

Общий тираж: 30 тыс. экз.

Дата выхода: 22.04.2025

Учредитель: Морозова А.П., Морозов Д.П.

Издание распространяется бесплатно.

Каталог «Пресса России» 29575.

Авторы, присылающие статьи для публикаций, должны быть ознакомлены с инструкциями для авторов и публичным авторским договором. Информация на сайте con-med.ru.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. В статьях представлена точка зрения авторов, которая может не совпадать с мнением редакции журнала.

Полное или частичное воспроизведение материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции. Все права защищены. 2025 г.

Научное производственно-практическое издание для профессионалов в области здравоохранения. Согласно рекомендациям Роскомнадзора выпуск и распространение данного производственно-практического издания допускаются без размещения знака информационной продукции.

Журнал имени П.Б.Ганнушкина
 Gannushkin Journal

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENT

В ФОКУСЕ Дисморфия с расстройством половой идентификации В.Э. Медведев, Ю.П.Сиволап, В.И.Фролова, Е.В.Гушанская, С.И.Гушанский, Н.Л. Зуйкова, И.В.Салынцев	4	IN FOCUS Dysmorphia with gender identity disorder V.E. Medvedev, Yu.P. Sivolap, V.I. Frolova, E.V. Gushanskaya, S.I. Gushanskiy, N.L. Zuikova, I.V. Salyntsev	4
Соматизированные и соматоформные расстройства в общемедицинской практике И.Ю. Дороженок, С. Йович, М.В. Крючкова	9	Somatized and somatoform disorders in general medical practice I.Yu. Dorozhenok, S. Jovic, M.V. Kryuchkova	9
НАУЧНЫЙ ОБЗОР Терапевтический потенциал модуляции микробиоты при расстройствах, связанных с употреблением алкоголя (обзор литературы) В.Ю. Скрыбин, С.И. Соколова	15	SCIENTIFIC REVIEW Therapeutic potential of microbiota modulation in alcohol-related disorders (literature review) V.Y. Scriabin, S.I. Sokolova	15
Современный опыт применения типичных нейролептиков и психореабилитационных мероприятий при лечении шизофрении (обзор литературы) С.В. Ветошкин	23	Current experience in the use of typical antipsychotics and psychorehabilitation measures in the treatment of schizophrenia (literature review) S.V. Vetoshkin	23
ПСИХОФАРМАКОТЕРАПИЯ Карипразин в терапии депрессивных расстройств (обзор литературы) Ю.В. Быков, В.И. Фролова, А.Ю. Быкова, Р.А. Беккер	34	PSYCHOPHARMACOTHERAPY Cariprazine in the treatment of depressive disorders (A Literature Review) Yu.V. Bykov, V.I. Frolova, A.Yu. Bykova, R.A. Bekker	34
ИССЛЕДОВАТЕЛЬ – ПРАКТИКЕ Суицидальное поведение и полиморбидные состояния Р.В. Бисалиев	46	RESEARCHER – TO THE PRACTICE Suicidal behavior and polymorbid conditions R.V. Bisaliev	46
Выраженность синдрома киберхондрии у пациентов трудоспособного возраста в амбулаторной практике О.В. Рахманова, М.П. Ивенков, А.Ю. Глебов, И.А. Степин, Д.А. Боев, Ю.А. Воробьева, Т.С. Эрденко	56	Severity of cyberchondria syndrome in patients of working age in outpatient practice O.V. Rakhmanova, M.P. Ivenkov, A.Y. Glebov, I.A. Stepin, D.A. Boev, Yu.A. Vorobyeva, T.S. Erdenko	56
Расстройства пищевого поведения в студенческой медицинской среде Е.В. Левченко, В.С. Кузьминов, Н.В. Бескровных, А.Д. Токмаков, С.С. Палигин, И.Д. Лелюк, А.А. Сырых	61	Eating disorders in the student medical environment E.V. Levchenko, V.S. Kuzminov, N.V. Beskrovnykh, A.D. Tokmakov, S.S. Paligin, I.D. Lelyuk, A.A. Strykh	61
КЛИНИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ Гипергидроз и бромгидроз у психиатрических пациентов. Часть II. Представление серии клинических случаев А.Д. Бут, Р.А. Беккер, Ю.В. Быков, А.Ю. Быкова	65	CLINICAL OBSERVATIONS Hyperhidrosis and bromhidrosis in psychiatric patients. Part II. A Case Series Presentation A.D. But, R.A. Bekker, Yu.V. Bykov, A.Yu. Bykova	65
ТОЧКА ЗРЕНИЯ Инстинкты, эмоции и феномен страха: эволюционная концепция В.А. Вагнера Н.Ю. Пятницкий	70	POINT OF VIEW Instincts, emotions and the phenomenon of fear: the evolutionary concept of V.A. Wagner N.Yu. Pyatnitskiy	70

Решением ВАК Минобрнауки России журнал «Психиатрия и психофармакотерапия» им. П.Б. Ганнушкина включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

DOI: 10.21626/j-chr/2025-1(42)/5
УДК: 316.624-053.6

Педагогическая психология

БУЛЛИНГ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

© А.А. Кузнецова, К.Ф. Миракян, В.А. Соболева

Кузнецова А.А. – проректор по воспитательной работе, социальному развитию и связям с общественностью, заведующий кафедрой психологии здоровья и нейропсихологии, Курский государственный медицинский университет
e-mail: Kuznetsova.a80@mail.ru

Адрес: 305041, Курск, ул. К. Маркса, 3, Российская Федерация

Миракян К.Ф. – доцент кафедры специальной психологии и коррекционной педагогики, Курский государственный университет
e-mail: telfi@yandex.ru

Адрес: 305000, Курск, ул. Радищева, 33, Российская Федерация

Соболева В.А. – студент, Курский государственный медицинский университет
e-mail: Soboleva.vita@yandex.ru

Адрес: 305041, Курск, ул. К. Маркса, 3, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Подростковый возраст является уязвимым периодом, когда развиваются новые отношения с внешним миром и самим собой. В это же время негативные факторы окружающей среды особенно остро влияют на самооценку, восприятие себя и возможность выстроить здоровые социальные связи. Одним из таких факторов является буллинг, который становится серьезной проблемой для психологической безопасности подростков.

Цель. Выявить взаимосвязи показателей проявления буллинга с критериями дезадаптации в подростковом возрасте.

Методы исследования: теоретический анализ литературы; психодиагностические методики (Методика на выявление «буллинг-структуры» Е.Г. Норкиной; Шкала субъективного благополучия Г. Перуэ-Баду (адаптация М. В. Соколовой); Опросник риска буллинга (А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М.А. Завалишина, Н.А. Капорская, К.Д. Хломов); статистическая обработка эмпирических данных.

Результаты исследования. Высокий уровень буллинга тесно связан с психической дезадаптацией подростков. Полученные результаты подтверждают сложную связь ролей в буллинге с психологическим состоянием подростков. Инициаторы, как правило, демонстрируют низкий уровень субъективного благополучия, однако, исследование показало, что возможно увеличение их субъективного благополучия за счет используемой агрессии и контроля для повышения своего статуса, что показывает нам компенсаторные функции агрессии. Жертвы в свою очередь адаптируются к небезопасным условиям через избегание контактов, повышая уровень своего благополучия, но при этом оно остаётся уязвимым. Разобщённость внутри группы усиливает небезопасность и снижает общий уровень благополучия подростков, что в целом подтверждает негативное влияние буллинга на психическую адаптацию.

Результаты работы могут быть использованы для разработки эффективных профилактических программ, направленных на снижение риска буллинга и улучшение психологического здоровья подростков.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: буллинг; роли в буллинге; адаптация; дезадаптация; субъективное благополучие; подростковый возраст

Нестабильность современного общества и его стремительные изменения создают новые вызовы для психологического и социального развития подростков. Подростки все чаще сталкиваются с разнообразными рисками и психологическими нагрузками, которые предъявляют повышенные требования к их способности выдерживать негативные воздействия, угрожающие их эмоциональной стабильности и адаптивному благополучию [1].

Решение вопросов благополучия становится сегодня центральной концепцией при изучении положения детей и подростков [2]. Подростковый возраст является уязвимым периодом, когда развиваются новые отношения с внешним миром и самим собой. В это же время негативные факторы окружающей среды особенно остро влияют на самооценку, восприятие себя и возможность выстроить здоровые социальные связи.

Одним из таких факторов является буллинг, который становится серьезной проблемой для психологической безопасности подростков. По данным ЮНЕСКО, почти каждый третий учащийся в мире подвергся насилию хотя бы раз в течение года, а 10 % подростков столкнулись с кибербуллингом [4; 5; 6; 13]. Эти явления оказывают влияние на их субъективное благополучие, приводя к формированию дезадаптивных паттернов поведения, различным проявлениям психологической дезадаптации.

Изучение связи между наличием проявления буллинга и признаками социально-психологической дезадаптации подростков позволяет не только лучше понять механизмы их формирования, но и разработать программы профилактики. Участие подростков в школьной травле в роли жертв, агрессора или наблюдателя - формирует разные модели восприятия себя и окружающих, влияя на их эмоциональное состояние и социальное взаимодействие.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью создания благоприятной среды, которая минимизирует риски психологической небезопасности и способствует повышению адаптации подростков. Буллинг, как форма психической дезадаптации, затрагивает важные аспекты жизни подростков, включая их эмоциональное состояние и социальное взаимодействие. Исследования показывают, что школьная травля может оказывать долгосрочное негативное влияние, формируя низкую самооценку, повышенную тревожность и склонность к девиантному поведению.

Изучение связи между проявлениями буллинга и критериями дезадаптации позволяет выявить ключевые механизмы, влияющие на дезадаптацию или, наоборот, на адаптацию подростков. Результаты работы могут быть использованы для разработки эффективных профилактических программ, направленных на снижение риска буллинга и улучшение психологического здоровья подростков.

Проблема исследования: роль буллинга в формировании социально-психологической дезадаптации подростков.

Цель исследования: выявить взаимосвязи показателей проявления буллинга с критериями дезадаптации в подростковом возрасте.

Эмпирическое исследование было проведено на базе МБОУ «Гимназия № 44».

Методы исследования:

1. Теоретический анализ литературы;
2. Психодиагностические методики;
3. Методика на выявление «буллинг-структуры» Е.Г. Норкиной;
4. Шкала субъективного благополучия Г. Перуэ-Баду (адаптация М. В. Соколовой);
5. Опросник риска буллинга (А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М.А. Завалишина, Н.А. Капорская, К.Д. Хломов);

6. Статистическая обработка эмпирических данных проводилась посредством описательной статистики, сравнительного анализа (непараметрический Н-критерий Кра-

скел-Уоллеса), корреляционного анализа (Спирмана), с использованием программного пакета STATISTICA 8.0.

История изучения феномена «буллинг» насчитывает уже более 50 лет, хотя изначально изучались паттерны поведения животных [11; 17]. Позже термин был перенесен в контекст человеческих взаимодействий. Термин «моббинг» как описание процесса систематического преследования среди людей был использован Хайнеманном [19]. Д. Олвеус в 1978 году подробно рассмотрел проблему травли и ее влияние на детей. Он же в 1993 году ввел понятие буллинга (травли) в психологическую науку. Автор определял буллинг как преднамеренное и систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы, которое проявляется в запугивании, физическом и/или психологическом терроре, направленном на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе [20]. Несмотря на неизменность этого определения в его общем виде, с течением времени оно обросло различными характеристиками, типологиями и методами диагностики.

На данный момент не существует единой классификации видов буллинга. Так, Д. Олвеус выделяет вербальный буллинг (словесные оскорбления); буллинг, направленный на социальное исключение или изоляцию; физическое насилие; ложь и распространение слухов о жертве; агрессия в форме изъятия денег или имущества, их порчи; угрозы или принуждение к определенным действиям; расистский буллинг; сексуальный буллинг [19].

Наиболее классической классификацией считается разделение прямой и косвенной травли [7]. Прямая травля включает физическое насилие (удары, толчки), словесные оскорбления, порчу имущества или вымогательство. Косвенная травля проявляется через распространение слухов, бойкот, избегание, манипуляцию отношениями, использование сексуально окрашенных жестов или комментариев, а также расистских оскорблений [18].

Буллинг включает четыре ключевых компонента: агрессивное поведение, которое может быть психологическим, физическим, сексуальным, экономическим и др.; регулярность и систематичность проявлений; умышленность со стороны буллера (агрессора/инициатора); проявление в коллективах с заметными различиями между участниками, такими как социальный статус, внешние особенности и др.

При этом важно подчеркнуть, что буллинг отличается от таких понятий, как «насилие», «агрессия» или «конфликт». Особенности буллинга выражаются в: повторяемости ситуации, психологическом давлении, приводящим к снижению самооценки и значимости жертвы, неравенстве сил между ролями, преднамеренности действий и наличии групповой динамики [12; 14]. В то же время конфликт обычно носит временный характер, его стороны стремятся к примирению, испытывая при этом угрызения совести, тогда как агрессор испытывает удовлетворение от своих действий. Также отличительной чертой является позиция окружающих в том или ином случае. В ситуации буллинга они активно вовлечены в процесс, занимая каждый свою роль и формируя тем самым полноценную буллинг-структуру, способную вовлекать в себя [8; 9; 16]. В этом положении есть подпункт об участниках, а именно – наличие в ситуации буллинга наблюдателей, которые могут испытывать схожие с жертвой чувства тревоги, дискомфорта, а также чувства беспомощности, и в то же время радуясь, что не находятся по ту сторону конфликта.

В конфликте участники имеют одинаковую возможность отстоять свою позицию, окружающие люди выполняют роль ресурса для урегулирования ситуации. В то же время для жертв в буллинге недоступно иметь собственное мнение, а также как-либо себя защищать. Как правило, агрессор имеет преимущества не только психологические, но и физические.

А.А. Бочавер выделяет: преднамеренность нанесения вреда и страданий жертве; намерение лишить жертву уверенности в себе, способности к сопротивлению; направ-

ленность на унижение и лишение человеческого достоинства жертвы; направленность на подрыв психологического и/или физического благополучия и здоровья [3].

Несмотря на большое количество участников всего процесса, буллинг прекращается не самостоятельно, а только воздействием третьей стороны или физическим удалением одного из основных участников за рамки взаимодействия. Однако, глобально такие методы не решают возникшую проблему, а только помогают выйти из паттерна в данный момент времени.

Библиометрический метод позволил оценить публикационную активность по ключевым словам: «школьная травля», «буллинг-структура», «ролевая позиция в буллинге», «субъективное благополучие и буллинг». Глубина поиска 10 лет (2014-2024 года).

В качестве отечественных ресурсов взяты Elibrary.ru и Киберленинка. В информационной базе eLibrary.ru в период 2014-2024 гг. общее количество публикаций, по ключевым словам, «школьная травля» составило 447 статьи, «буллинг-структура» – 118, «ролевая позиция в буллинге» – 28, «связь субъективного благополучия и буллинга у подростков» – 0. Всего в рубрике психология 65178801 статьи. Наиболее активными были 2021, 2022 и 2023 года соответственно. Наименьший интерес проявлен в 2014 году.

Динамика опубликования по годам показала постепенное увеличение активности. Пик заинтересованности темой приходится на 2023 год. По критерию «школьная травля» можем видеть наибольший интерес и его увеличение за промежуток, с небольшими колебаниями. Пик активности приходится на 2023 год, после чего происходит значительное снижение до 36 публикаций в 2024 году. Это может свидетельствовать о насыщении исследовательского поля или смене фокуса исследований.

При поиске в информационной базе PubMed были использованы следующие ключевые слова: «Psychology; Subjective well-being and bullying», «Psychology; The relationship between subjective well-being and bullying in adolescents». В период 2014-2024 гг.

Общее количество публикаций составило 146. В первом случае пик публикационной активности приходится на 2021 год, до этого было постепенное повышение количества, начиная с 11 статей в 2017 году. Во втором случае активность наблюдается также в 2021 году. Основной акцент делается на виктимизации детей и подростков. Внимание уделяется тревоге, депрессии, кибербуллингу, стилям воспитания, экономическому состоянию семьи, сексуальным меньшинствам, отношения сиблингов.

Наиболее популярной терминологией является «школьная травля». Проблема буллинга среди подростков в русскоязычном пространстве является актуальной, однако ее изучение только в предыдущие 5 лет стало привлекать внимание все большего количества специалистов. Как и в России, за рубежом пик пришелся на период 2019-2022 года, что говорит о влиянии общих факторов.

В рамках нашего исследования буллинг рассматривается как фактор формирования социально-психологической дезадаптации. Критериями которой могут выступать снижение уровня субъективного благополучия.

Понятие дезадаптации активно используется в патопсихологии и психологии, однако, трактуется по-разному. Дезадаптация может рассматриваться как нарушение взаимодействия личности со средой, внутренний дискомфорт или совокупность этих факторов одновременно [5; 15].

Макаренко И.П., Маремкулова Ф.С. определяют дезадаптацию как процесс, не связанный с патологией, но возникающий при переходе от привычных условий жизни к новым [10].

Дезадаптация нарушает систему «личность–социум», влияя на качество их взаимодействия. Чем шире зона конфликта между личностью и обществом, тем ниже уровень реальной адаптации.

Несмотря на отсутствие единого определения, исследователи сходятся во мнении, что буллинг представляет собой сложное явление, отражающее наличие социальных и психологических проблем. Эти проблемы сопровождаются физическим или психологическим насилием в отношении одного или нескольких индивидов, имеют длительный характер и характеризуются неспособностью жертвы защититься от буллера.

Буллинг часто оставляет глубокие психологические следы, проявляющиеся в зрелом возрасте. Люди, подвергшиеся травле в детстве, с большей вероятностью становятся жертвами моббинга на рабочем месте. Согласно статистике, такие взрослые чаще испытывают сложности в построении личных отношений, остаются одинокими, медленнее продвигаются по карьерной лестнице. Они склонны выбирать удаленную работу и больше общаться в социальных сетях, чем в реальной жизни.

Делая вывод, можно сказать, что дезадаптация подростков — сложное явление, обусловленное как внешними, так и внутренними факторами, включая психологические, медицинские и социальные аспекты. Ее последствия могут оказывать влияние на дальнейшую жизнь человека, снижая качество его социальных взаимодействий и личностной реализации.

Нами было проведено исследование ролей в буллинге, таких как жертва, инициатор, защитник и их связей с субъективным благополучием, агрессией.

В первую очередь, нами были проанализированы результаты выполнения методики на выявление буллинг-структуры по всей выборке испытуемых без разделения на экспериментальные и контрольную группы.

Оценка уровня переживания благополучия в разных ролях буллинга была основана на результате выполнения шкалы субъективного благополучия Г. Перуэ-Баду (адаптация М. В. Соколовой) и методики на выявление буллинг-структуры (Е. Г. Норкиной).

При оценке результатов шкалы субъективного благополучия, были выявлены различия на высоком уровне статистической значимости ($N=9,927876$, $p \leq 0,01$).

58

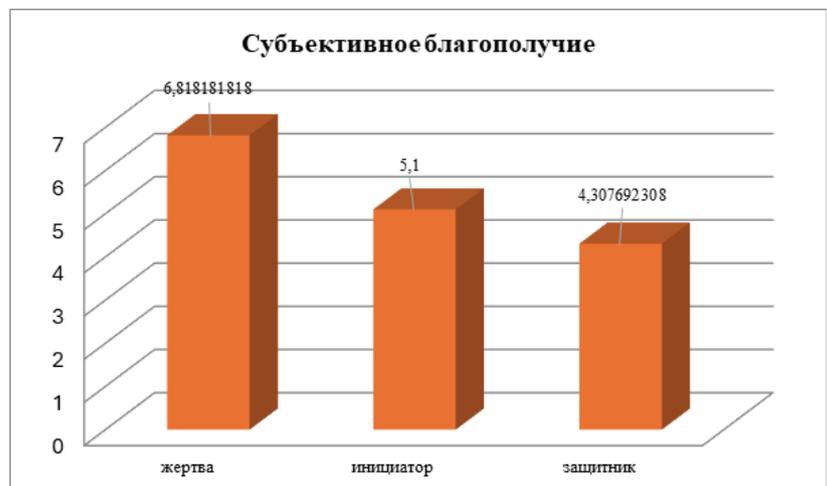

Рисунок 1. Гистограмма распределения средних значений по результатам анализа шкалы субъективного благополучия и ролей в буллинге

Figure 1. Histogram of the distribution of average values based on the analysis of the scale of subjective well-being and roles in bullying (subjective well-being)

При интерпретации результатов учитывается, что в данной методике наибольшему количеству баллов соответствует высокий уровень неблагополучия, тогда как низкому – высокий уровень благополучия.

Жертвы показывают самый высокий уровень субъективного неблагополучия ($\bar{x} = 6,82$). Такие данные говорят о том, что они переживают наиболее сильный психологический дискомфорт и эмоциональные трудности.

Инициаторы имеют средний уровень субъективного неблагополучия ($\bar{x} = 5,10$), что

может говорить о меньшей степени внутреннего напряжения по сравнению с жертвами.

Защитники демонстрируют самый низкий уровень субъективного неблагополучия ($\bar{x} = 4,31$), что свидетельствует о лучшей психоэмоциональной устойчивости среди всех ролей.

Несмотря на различия, все три группы находятся в диапазоне умеренного благополучия.

Оценка шкалы небезопасности в общем климате класса с учетом занимаемых ролей, была основана на анализе результатов опросника риска буллинга (А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М.А. Завалипина, Н.А. Капорская, К.Д. Хломов) и методики на выявление буллинг-структуры (Е.Г. Норкиной).

При оценке результатов шкалы небезопасности, были выявлены различия на высоком уровне статистической значимости ($N=15,04278, p \leq 0,01$).

Рисунок 2. Гистограмма распределения средних значений по результатам анализа шкалы небезопасности и ролей в буллинге

Figure 2. Histogram of the distribution of average values based on the results of the analysis of the scale of insecurity and roles in bullying (the scale of insecurity)

Жертвы демонстрируют самый высокий уровень субъективного чувства небезопасности ($\bar{x}=10,09$). Что говорит о значительных переживаниях страха, тревожности и уязвимости.

Инициаторы показывают средний уровень небезопасности ($\bar{x}=7,3$), это может быть связано с потенциальными последствиями их агрессивного поведения и напряжением, которое они испытывают. Умеренные показатели указывают на внутренний конфликт: с одной стороны, они занимают доминирующую роль, но с другой — могут опасаться ответных действий со стороны жертв или наблюдателей

Защитники имеют самый низкий уровень небезопасности ($\bar{x}=4,92$), что говорит об их большей уверенности и устойчивости. Такие показатели могут связаны с активной ролью в конфликтах. Их уверенность может быть следствием социальных навыков или успешного опыта вмешательства.

Оценка шкалы благополучия в общем климате класса с учетом занимаемых ролей, была основана на анализе результатов опросника риска буллинга (А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М.А. Завалипина, Н.А. Капорская, К.Д. Хломов) и методики на выявление буллинг-структуры (Е.Г. Норкиной).

При оценке результатов шкалы благополучия, были обнаружены различия на уровне статистической тенденции ($N=5,290199, p \leq 0,1$).

Наименьшее значение в группе жертв ($\bar{x}=4,63$), тогда как наибольшее в группе защитников ($\bar{x}=6,04$),

Наблюдается тенденция, что защитники имеют более высокий уровень благополучия по сравнению с жертвами и инициаторами.

Оценка шкалы равноправия в общем климате класса с учетом занимаемых ролей, была основана на анализе результатов опросника риска буллинга (А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М.А. Завалишина, Н.А. Капорская, К.Д. Хломов) и методики на выявление буллинг-структуры (Е.Г. Норкиной). Выполнение требований данных методик предполагало соотношение утверждений с собой на предмет корреляций.

Были получены следующие результаты: При оценке результатов шкалы равноправия, статистически достоверных различий не было обнаружено ($N = 3,172124$, $p > 0,1$).

Рисунок 3. Гистограмма распределения средних значений по результатам анализа шкалы благополучия и ролей в буллинге

Figure 3. Histogram of the distribution of average values based on the analysis of the scale of well-being and roles in bullying (the scale of well-being)

60

Рисунок 4. Гистограмма распределения средних значений по результатам анализа шкалы равноправия и ролей в буллинге

Figure 4. Histogram of the distribution of average values based on the results of the analysis of the scale of equality and roles in bowling (equality scale)

Хотя у жертв наблюдается наиболее низкое значение по шкале равноправия ($\bar{x}=3,45$), статистически это различие нельзя считать значимым. Однако психологически низкий показатель может свидетельствовать о том, что жертвы ощущают большую несправедливость в своих отношениях или окружающей среде.

Разница между инициаторами ($\bar{x}=4,5$) и защитниками ($\bar{x}=4,53$), также статистически незначима.

Оценка шкалы разобщенности в общем климате класса с учетом занимаемых ролей, была основана на анализе результатов опросника риска буллинга (А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М.А. Завалишина, Н.А. Капорская, К.Д.

Хломов) и методики на выявление буллинг-структуры (Е.Г. Норкиной).

При оценке результатов шкалы разобщенности, статистически достоверные различия найдены на высоком уровне ($N = 9,361472$, $p \leq 0,01$). Это означает, что уровень разобщенности существенно различается в зависимости от принадлежности к группе.

Рисунок 5. Гистограмма распределения средних значений по результатам анализа шкалы разобщенности и ролей в буллинге

Figure 5. Histogram of the distribution of average values based on the analysis of the scale of disunity and roles in bullying (the scale of separation)

Самый высокий уровень разобщенности у группы жертв ($\bar{x}=4,73$), свидетельствует о сильной изоляции, чувстве отстраненности и недостатке социальной поддержки.

Умеренное значение в группе инициаторов ($\bar{x}=3,3$), указывает на то, что они могут чувствовать разобщенность, возможно, из-за социального осуждения или внутреннего конфликта.

Самый низкий показатель в группе защитников ($\bar{x}=2,04$), что свидетельствует о хорошем уровне социальной интеграции и поддержке. Защитники, вероятно, ощущают себя частью группы и могут рассчитывать на поддержку со стороны других.

Климат в классе характеризуется значительным эмоциональным напряжением и дисбалансом, но при этом сохраняет потенциал для стабилизации и улучшения. Самая уязвимая группа – жертвы, которые испытывают высокий уровень небезопасности и низкое благополучие. Такое состояние несет существенные риски для их эмоционального и социального развития, способствуя формированию дезадаптивных поведенческих паттернов. Жертвы могут проявлять пассивное избегание, повышенную тревожность или, наоборот, вспышки агрессии в ответ на давление.

Инициаторы травли занимают промежуточное положение, отражающее внутренний конфликт. Их склонность к доминированию и нарушению границ других сопровождается средними показателями небезопасности и благополучия, это говорит о нестабильности их внутреннего состояния и может быть связано с давлением социальной роли, чувством вины или страхом перед возможными последствиями их действий.

Наиболее устойчивой группой в классе являются защитники, демонстрирующие высокий уровень благополучия, низкую степень разобщенности и развитое чувство равноправия. Их участие в поддержании стабильности и защищенности внутри коллектива играет ключевую роль в улучшении климата класса.

Для установления взаимосвязей между показателями риска буллинга, субъективного благополучия был проведен корреляционный анализ r-Спирмана.

Положительно-умеренные корреляции наблюдаются между показателями по методике «Риск буллинга»: шкала небезопасности и шкала разобщенности $r = 0,30 < 0,365189 < 0,49$

($p=0,011602 \leq 0,05$), что говорит о том, что ощущение небезопасности усиливается в изолированных группах; а также между показателем субъективного благополучия и шкалы разобщенности $r = 0,30 < 0,341278 < 0,49$ ($p = 0,018892 \leq 0,05$) Умеренная положительная связь указывает на то, что субъективное благополучие повышается в изолированных группах. У жертв это может отражать их адаптацию к изоляции и избегание контактов как способ защиты. У инициаторов разобщённость снижает вероятность противодействия их действиям, что способствует их уверенности.

Средняя положительная сила выявлена между шкалой небезопасности и показателем субъективного благополучия $r = 0,50 < 0,552272 < 0,69$ ($p = 0,000057 \leq 0,01$), что может показаться противоречивым, но указывает на сложную динамику.

Отрицательную умеренную связь показали небезопасности и благополучия $r = -0,49 < -0,41662 < -0,30$ ($p=0,003579 \leq 0,05$). Умеренная отрицательная связь говорит о том, что чем выше субъективное ощущение небезопасности, тем ниже уровень благополучия подростков. Чувство уязвимости подрывает основы эмоциональной стабильности, повышают стресс и снижают способность к адаптации. В то же время средне-отрицательную связь выявили у шкал благополучия и разобщенности $r = -0,59 < -0,57731 < -0,50$ ($p=0,000022 \leq 0,01$) свидетельствует о том, что разобщённость среди подростков снижает общее благополучие.

Проведенный анализ привел к интересным для практического применения результатам, а именно: о роли проявлений буллинга в формировании дезадаптивного поведения, оцененного нами через показатель субъективного благополучия, предположительно, что для «инициаторов» высокая субъективная оценка благополучия может быть результатом их доминирующей роли, которая позволяет им чувствовать себя уверенно, несмотря на высокий уровень небезопасности. Однако у «жертв» такая связь может быть связана с восприятием небезопасности как нормы, к которой они адаптировались.

В результате проведенного исследования нами было выявлено связи ролей в буллинге и субъективного благополучия у подростков.

На данный момент в образовательной среде преобладает роль защитника. Это является положительной тенденцией, так как позиция защитника характеризуется активным противодействием нападающим и предприимчивости действий для прекращения издевательств, а также поддержка жертвы.

Анализ данных по шкале небезопасности показал, что чувство уязвимости и напряженности характерно для всех участников буллинга. Наиболее выраженным это ощущение оказалось у «жертв», которые постоянно испытывают угрозу и ощущение отсутствия контроля над происходящим. У «агрессоров» также наблюдаются высокие показатели небезопасности, что, вероятно, связано с их внутренними страхами относительно последствий своих действий или возможных ответных реакций со стороны других участников. Даже «защитники», которые менее вовлечены в агрессивные действия, демонстрируют значимый уровень небезопасности.

Результаты исследования также подтверждают, что высокий уровень буллинга тесно связан с психической дезадаптацией подростков. Полученные результаты подтверждают сложную связь ролей в буллинге с психологическим состоянием подростков. Инициаторы, как правило, демонстрируют низкий уровень субъективного благополучия, однако, исследование показало, что возможно увеличение их субъективного благополучия за счет используемой агрессии и контроля для повышения своего статуса, что показывает нам компенсаторные функции агрессии. Жертвы в свою очередь адаптируются к небезопасным условиям через избегание контактов, повышая уровень своего благополучия, но при этом оно остаётся уязвимым. Разобщённость внутри группы усиливает небезопасность и снижает общий уровень благополучия подростков, что в целом подтверждает

негативное влияние буллинга на психическую адаптацию.

Для дальнейших исследований важно учитывать сложную динамику адаптации подростков в условиях буллинга. Для снижения уровня буллинга и улучшения социального климата в классе необходимо внедрять программы, направленные на развитие эмпатии, снижение агрессивности, улучшение навыков социального взаимодействия и повышение общей психологической устойчивости всех участников образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айтбаева, К.М. Буллинг в подростковой среде / К.М. Айтбаева. – Текст : электронный // Вестник Исык-Кульского университета. - 2023. - № 54-1. - С. 198-204. – URL : [https://arch.kyrlibnet.kg/uploads/ISUAYTBAEVA2023-54\(1\).pdf](https://arch.kyrlibnet.kg/uploads/ISUAYTBAEVA2023-54(1).pdf) (дата обращения : 12.11.2024).

2. Баева, И.А. Психологическая безопасность в образовании / А.И. Баева. – Текст : электронный. – СПб. Изд-во «Союз». – 2002. – 271 с. – URL : https://pubdoc.ru/doc/291493/baeva-i-a.-psihologicheskaya-bezopasnost._v-obrazovanii-1- (дата обращения : 12.11.2024).

3. Бочавер, А.А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов. – Текст : электронный // Психология. Журнал высшей школы экономики. - 2013. - Т. 10, № 3. - С. 149 - 159. - – URL : https://psy-journal.hse.ru/data/2013/10/31/1283226604/Vochaver_Hlomov_10-03pp149-159.pdf?ysclid=m8ukt0zy-fn856512125 (дата обращения : 12.11.2024).

4. Вагаева, О.А. Буллинг как проблема современной молодежи / О.А. Вагаева, К.А. Максимова // Тенденции развития науки и образования. - 2024. - № 112-1. - С. 27-30. – URL : <https://doicode.ru/doifile/lj/112/lj082024p1.pdf> (дата обращения : 12.11.2024).

5. Волкова, Е.Н. Кибербуллинг как способ социального реагирования подростков на ситуацию буллинга / Е.Н. Волкова, И.В. Волкова // Вестник Мининского университета. - 2017. - № 3 (20). - URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/643> (дата обращения: 18.11.2024).

6. Иванова, А.К. Буллинг и кибербуллинг как явление образовательной среды: примеры современных исследований проблемы / А.К. Иванова. – Текст : электронный // Интернет-журнал «Мир науки». – 2018. – Том 6, № 5. – URL : <https://mir-nauki.com/PDF/32PSMN518.pdf?ysclid=m8ul5sped4276535674> (дата обращения : 12.11.2024).

7. Кон, И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться? / И.С. Кон. – Текст : непосредственный // Семья и школа. – 2006. – № 11. – С.15-18.

8. Кутузова, Д.А. Травля в школе: что это такое и что можно с этим делать / Д.А. Кутузова. – Текст : непосредственный // Журнал практического психолога. - 2007. - № 1. - С. 72–90.

9. Лейн, Д.А. Школьная травля (буллинг); под ред. Д. Лейна, Э. Миллера. - Текст : непосредственный // Детская и подростковая психотерапия. – СПб.: Питер, 2011. – С. 240–274.

10. Макаренко, И.П. Проблема дезадаптации подростков в современной теории и социально-педагогической практике / И.П. Макаренко, Ф.С. Маремкулова // Научный вестник Невинномысского государственного гуманитарно-технического института. - 2017. - № 2. - С. 47–52. - URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_30161536_33265969.pdf (дата обращения : 18.11.2024).

11. Наумова, Н.Н. Зарубежные исследования феномена буллинга в 1980-90 годы / Н.Н. Наумова, А.С. Ефимова. – Текст : электронный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – № 5 (1). – 2018. – С. 139-142. – URL : [Naumova.pdf](#) (дата обращения : 22.11.2024).

12. Петросянец, В.Р. Проблема буллинга в современной образовательной среде / В.Р.

Петросянц. – Текст : электронный // Вестник Томского государственного педагогического университета. - 2011. – Вып. 6 (108). - С. 151–154. – URL : https://vestnik.tspu.ru/archive?year=2011&issue=6&article_id=2946/&format=html (дата обращения : 19.11.2024).

13. Петрожицкая, А.А. Буллинг и кибербуллинг: опасность травли и методы борьбы с ней / А.А. Петрожицкая. – Текст : электронный // Известия Института систем управления СГЭУ. - 2019. - № 1 (19). - С. 78-80. – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_38203144_67756173.pdf (дата обращения : 26.11.2024).

14. Петросянц, В.Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость / Петросянц Виолетта Рубеновна: автореферат диссертации кандидата психологических наук. – Текст : электронный. – СПб., 2011. – 30 с. – URL : [01005032827.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_01005032827.pdf) - Яндекс Документы (дата обращения : 12.11.2024).

15. Семья, Г.В. Влияние насилия в киберпространстве на субъективное благополучие подростков / Г.В. Семья, Н.Г. Зайцева, Г.О. Зайцев, А.Ю. Телицына. – Текст : электронный // Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), Москва. - 2023. - Т. 4, № 3. - С. 32–46. – URL : https://psyjournals.ru/journals/ssc/archive/2023_n3/ssc_2023_n3_Semya_et_al.pdf?ysclid=m8ume38qtq81253442 (дата обращения : 22.11.2024).

16. Синогина, Е.С. Исследование буллинг-структуры подростков и связи проявлений кибербуллинга с показателями духовности и эмпатии / Е.С. Синогина, С.А. Ломовская. – Текст : электронный // Научно-педагогическое обозрение. - 2023. - № 5 (51). - С. 121-129. – URL : https://npo.tspu.ru/archive?year=2023&issue=5&article_id=8910&format=html (дата обращения : 12.11.2024).

17. Сушко, Н.Г. Буллинг как социально-психологический феномен / Н.Г. Сушко, А.А. Наумов. – Текст : электронный // Ученые заметки ТОГУ. - 2021. - Т. 12, № 1. - С. 125-131. – URL : https://ejournal.togudv.ru/media/ejournal/articles-2021/TGU_12_22.pdf (дата обращения : 16.11.2024).

18. Фомина, А.В. Современные представления о школьном буллинге в России и за рубежом / А.В. Фомина, Л.Н. Молчанова // Коллекция гуманитарных исследований. - 2020. - № 2 (23). - С. 6-12.

19. Heinemann P.P. Mobbing. – Oslo: Gyldendal, 1973.p147

20. Olweus D. Bullying at School: What We Know and What We Can Do. – N.Y.: Wiley-Blackwell, 1993.p220

Получена: 13.01.2025 г.

Принята к публикации: 23.03.2025 г.

BULLYING AS A FACTOR OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL DISADAPTATION IN ADOLESCENCE

© Alesya A. Kuznetsova, Karina F. Mirakyan, V.A. Soboleva

Alesya A. Kuznetsova – vice-rector for Educational Work, Social Development and Public Relations, Head of the Department of Health Psychology and Neuropsychology, Kursk State Medical University
e-mail: Kuznetsova.a80@mail.ru

Address: 305041, Kursk, st. K. Marx, 3, Russian Federation

Karina F. Mirakyan – Associate Professor of the Department of Special Psychology and Correctional Pedagogy, Kursk State University
e-mail: telfi@yandex.ru

Address: 305000, Kursk, st. Radisheva, 33, Russian Federation

V.A. Soboleva – Student, Kursk State Medical University
e-mail: Soboleva.vita@yandex.ru

Address: 305041, Kursk, st. K. Marx, 3, Russian Federation

65

ABSTRACT

Relevance. Adolescence is a vulnerable period when new relationships with the outside world and oneself are developing. At the same time, negative environmental factors have a particularly acute effect on self-esteem, self-perception, and the ability to build healthy social connections. One of these factors is bullying, which is becoming a serious problem for the psychological safety of adolescents.

Purpose. To identify the relationship between the indicators of bullying and the criteria of maladaptation in adolescence.

Methods and materials: theoretical analysis of literature; psychodiagnostic techniques (Methodology for identifying the "bullying structure" by E.G. Norkina; The scale of subjective well-being by G. Perue-Badu (adaptation by M. V. Sokolova); The bullying risk questionnaire (A.A. Bochaver, V.B. Kuznetsova, E.M. Bianchi, P.V. Dmitrievsky, M.A. Zavalishina, N.A. Kaporskaya, K.D. Khlomov); statistical processing of empirical data.

Results. A high level of bullying is closely associated with the mental maladaptation of adolescents. The results obtained confirm the complex relationship of roles in bullying with the psychological state of adolescents. Initiators, as a rule, demonstrate a low level of subjective well-being, however, the study showed that it is possible to increase their subjective well-being due to the aggression and control used to increase their status, which shows us the compensatory functions of aggression. Victims, in turn, adapt to unsafe conditions by avoiding contact, increasing their well-being, but at the same time it remains vulnerable. Disunity within the group increases insecurity and reduces the overall well-being of adolescents, which generally confirms the negative impact of bullying on mental adaptation.

The results of the work can be used to develop effective preventive programs aimed at reducing the risk of bullying and improving the psychological health of adolescents.

KEYWORDS: bullying; roles in bullying; adaptation; maladaptation; subjective well-being; adolescence

REFERENCES

1. Ajtbaeva, K.M. Bulling v podrozkovoj srede / K.M. Ajtbaeva. – Tekst : jelektronnyj // Vestnik Issyk-Kul'skogo universiteta. - 2023. - № 54-1. - S. 198-204. – URL : [https://arch.kyrlibnet.kg/uploads/ISUAYTBAEVA2023-54\(1\).pdf](https://arch.kyrlibnet.kg/uploads/ISUAYTBAEVA2023-54(1).pdf) (data obrashhenija : 12.11.2024).

2. Baeva, I.A. Psihologicheskaja bezopasnost' v obrazovanii / A.I. Baeva. – Tekst : jelektronnyj. – Spb. Izd-vo «Sojuz». – 2002. – 271 s. – URL : https://pubdoc.ru/doc/291493/baeva-i.-a.-psihologicheskaja-bezopasnost_-v-obrazovanii-1- (data obrashhenija : 12.11.2024).

3. Bochaver, A.A. Bulling kak ob#ekt issledovanij i kul'turnyj fenomen / A.A. Bochaver, K.D. Hlomov. – Tekst : jelektronnyj // Psihologija. Zhurnal vysshej shkoly jekonomiki. - 2013. - T. 10, № 3. - S. 149 - 159. - – URL : https://psy-journal.hse.ru/data/2013/10/31/1283226604/Bochaver_Hlomov_10-03pp149-159.pdf?ysclid=m8ukt0zyfn856512125 (data obrashhenija : 12.11.2024).

№1 (42) 2025
www.j-chr.com

4. Vagaeva, O.A. Bulling kak problema sovremennoj molodezhi / O.A. Vagaeva, K.A. Maksimova // Tendencii razvitija nauki i obrazovanija. - 2024. - № 112-1. - S. 27-30. – URL : <https://doicode.ru/doifile/lj/112/lj082024p1.pdf> (data obrashhenija : 12.11.2024).
5. Volkova, E.N. Kiberbulling kak sposob social'nogo reagirovanija podrostkov na situaciju bullinga / E.N. Volkova, I.V. Volkova // Vestnik Mininskogo universiteta. - 2017. - № 3 (20). - URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/643> (data obrashhenija: 18.11.2024).
6. Ivanova, A.K. Bulling i kiberbulling kak javlenie obrazovatel'noj sredy: primery sovremennyh issledovanij problemy / A.K. Ivanova. – Tekst : jelektronnyj // Internet-zhurnal «Mir nauki». – 2018. – Tom 6, № 5. – URL : <https://mir-nauki.com/PDF/32PSMN518.pdf?ysclid=m8ul5sped4276535674> (data obrashhenija : 12.11.2024).
7. Kon, I.S. Chto takoe bulling i kak s nim borot'sja? / I.S. Kon. – Tekst : neposredstvennyj // Sem'ja i shkola. – 2006. – № 11. – S.15-18.
8. Kutuzova, D.A. Travlja v shkole: chto jeto takoe i chto mozno s jetim delat' / D.A. Kutuzova. – Tekst : neposredstvennyj // Zhurnal prakticheskogo psihologa. - 2007. - № 1. - S. 72–90.
9. Lejn, D.A. Shkol'naja travlja (bulling); pod red. D. Lejna, Je. Millera. – Tekst : neposredstvennyj // Detskaja i podrostkovaja psihoterapija. – SPb.: Piter, 2011. – S. 240–274.
10. Makarenko, I.P. Problema dezadaptacii podrostkov v sovremennoj teorii i social'no-pedagogicheskoj praktike / I.P. Makarenko, F.S. Maremkulova // Nauchnyj vestnik Nevinnomysskogo gosudarstvennogo gumanitarno-tehnicheskogo instituta. - 2017. - № 2. - S. 47–52. - URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_30161536_33265969.pdf (data obrashhenija : 18.11.2024).
11. Naumova, N.N. Zarubezhnye issledovanija fenomena bullinga v 1980-90 gody / N.N. Naumova, A.S. Efimova. – Tekst : jelektronnyj // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – № 5 (1). – 2018. – S. 139-142. – URL : [Naumova.pdf](https://naumova.pdf) (data obrashhenija : 22.11.2024).
12. Petrosjanc, V.R. Problema bullinga v sovremennoj obrazovatel'noj srede / V.R. Petrosjanc. – Tekst : jelektronnyj // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. - 2011. – Vyp. 6 (108). - S. 151–154. – URL : https://vestnik.tspu.ru/archive?year=2011&issue=6&article_id=2946/&format=html (data obrashhenija : 19.11.2024).
13. Petrozhickaja, A.A. Bulling i kiberbulling: opasnost' travli i metody bor'by s nej / A.A. Petrozhickaja. – Tekst : jelektronnyj // Izvestija Instituta sistem upravlenija SGJeU. - 2019. - № 1 (19). - S. 78–80. – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_38203144_67756173.pdf (data obrashhenija : 26.11.2024).
14. Petrosjanc, V.R. Psihologicheskaja harakteristika starsheklassnikov, uchastnikov bullinga v obrazovatel'noj srede, i ih zhiznestojkost' / Petrosjanc Violetta Rubenovna: avtoreferat dissertacii kandidata psihologicheskikh nauk. – Tekst : jelektronnyj. – SPb., 2011. – 30 s. – URL : 01005032827.pdf - Jandeks Dokumenty (data obrashhenija : 12.11.2024).
15. Sem'ja, G.V. Vlijanie nasilija v kiberprostranstve na sub#ektivnoe blagopoluchie podrostkov / G.V. Sem'ja, N.G. Zajceva, G.O. Zajcev, A.Ju. Telicyna. – Tekst : jelektronnyj // Moskovskij gosudarstvennyj psihologo-pedagogicheskij universitet (FGBOU VO MGPPU), Moskva; Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaja shkola jekonomiki» (FGAOU VO «NIU VShJe»), Moskva. - 2023. - T. 4, № 3. - S. 32–46. – URL : https://psyjournals.ru/journals/ssc/archive/2023_n3/ssc_2023_n3_Semya_et_al.pdf?ysclid=m8ume38qtq81253442 (data obrashhenija : 22.11.2024).
16. Sinogina, E.S. Issledovanie bulling-struktury podrostkov i svjazi projavlenij kiberbullinga s pokazateljami duhovnosti i jempatii / E.S. Sinogina, S.A. Lomovskaja. – Tekst : jelektronnyj // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. - 2023. - № 5 (51). - S. 121-129. – URL : https://npo.tspu.ru/archive?year=2023&issue=5&article_id=8910&format=html (data obrashhenija : 12.11.2024).
17. Sushko, N.G. Bulling kak social'no-psihologicheskij fenomen / N.G. Sushko, A.A. Naumov. – Tekst : jelektronnyj // Uchenye zametki TOGU. - 2021. - T. 12, № 1. - S. 125-131. – URL : https://ejournal.togudv.ru/media/ejournal/articles-2021/TGU_12_22.pdf (data obrashhenija : 16.11.2024).
18. Fomina, A.V. Sovremennye predstavlenija o shkol'nom bullinge v rossii i za rubezhom / A.V. Fomina, L.N. Molchanova // Kollekcija gumanitarnyh issledovanij. - 2020. - № 2 (23). - S. 6-12.
19. Heinemann P.P. Mobbing. – Oslo: Gyldendal, 1973.p147
20. Olweus D. Bullying at School: What We Know and What We Can Do. – N.Y.: Wiley-Blackwell, 1993.p220

DOI: 10.21626/j-chr/2025-3(44)/7
УДК: 159.9.07

Педагогическая психология

ВЗАИМОСВЯЗЬ АГРЕССИИ И САМООЦЕНКИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

© А.А. Кузнецова, К.Ф. Миракян

Кузнецова А.А. - проректор по воспитательной работе, социальному развитию и связям с общественностью, заведующий кафедрой психологии здоровья и нейропсихологии, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России
e-mail: Kuznetsova.a80@mail.ru

Адрес: 305041, Курск, ул. К. Маркса, д. 3, Российская Федерация

Миракян К.Ф. – доцент кафедры специальной психологии и коррекционной педагогики, Курский государственный университет
e-mail: telfi@yandex.ru

Адрес: 305000, Курск, ул. Радищева, д. 33, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Многие исследователи подчеркивают значительное влияние самооценки на поведение и деятельность человека, а также на его социально-психологическую адаптацию. Формирование самооценки в процессе развития личности занимает длительное время и играет ключевую роль. Особенно важным этапом для этого является подростковый возраст. В этот период активно развивается самосознание, что проявляется в стремлении правильно оценивать себя, использовать свои возможности и достигать уровня зрелости. Однако подростковый возраст также является уязвимым к развитию различных форм отклоняющегося поведения. Это связано с повышенной чувствительностью к мнению и оценкам окружающих, что делает социальные факторы особенно значимыми у мальчиков и девочек подросткового возраста.

Цель: изучить гендерные различия агрессии и самооценки подростков.

Материалы и методы. Теоретический анализ научных источников; организационные методы: метод поперечных срезов; эмпирические методы: методика самооценки личности С.А. Будасси и опросник Басса-Дарки для анализа агрессивных реакций (в адаптации С.Е. Ениколопова); методы статистической обработки данных.

Результаты. При завышенной самооценке у мальчиков и девочек подросткового возраста наблюдается высокий уровень агрессии. При заниженной самооценке у обоих полов выявлен высокий уровень враждебности, проявляющийся в виде реакций обиды и подозрительности.

Взаимосвязь между самооценкой подростков и их агрессивным поведением отличается у мальчиков и девочек. У девочек наблюдается положительная корреляция с высокой плотностью связей. Это означает, что повышенная самооценка часто проявляется в косвенной и вербальной агрессии. В то же время у мальчиков преобладает отрицательный вектор, что свидетельствует о противоположной тенденции. При низкой самооценке у мальчиков чаще возникают враждебные реакции в межличностных отношениях, проявляющиеся в обидах и подозрительности.

Выводы. Результаты работы могут быть использованы для разработки эффективных профилактических программ, направленных на оптимизацию уровня самооценки и снижение риска проявления агрессии, а также улучшение психологического здоровья подростков.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: самооценка; агрессия; агрессивные реакции; подростковый возраст.

Исследования влияния самооценки на поведение и деятельность человека, а также на его социально-психологическую адаптацию междисциплинарны и имеют основательную базу изучения. По мнению специалистов, формирование самооценки в процессе развития личности занимает длительное время и играет ключевую роль. Особенно важным этапом для этого является подростковый возраст. В этот период активно развивается самосознание, что проявляется в стремлении правильно оценивать себя, использовать свои возможности и достигать уровня зрелости. Однако подростковый возраст также является уязвимым к развитию различных форм отклоняющегося поведения. Это связано с повышенной чувствительностью к мнению и оценкам окружающих, что делает социальные факторы особенно значимыми.

Как считают исследователи, самооценка может негативно сказаться на личности в целом, включая уровень агрессивности. В отечественной психологии изучением причин агрессии занимались такие ученые, как И.Б. Бойко, Д.И. Фельдштейн [18], Т.Г. Румянцева, Л.М. Семенюк. Повышенный интерес к изучению агрессивного поведения подростков обусловлен тем, что этот возрастной период является сензитивным для формирования способов психосоциальной адаптации, которые определяют дальнейшее развитие личности. В отсутствие обучения адекватным способам реагирования дети становятся уязвимыми к закреплению неконструктивных форм поведения.

Агрессивность, по определению А. Басса, представляет собой свойство личности, проявляющееся в деструктивных паттернах во взаимодействии с другими людьми. Одной из основных причин агрессивного поведения подростков является их самооценка. Затруднения с объективной оценкой собственных качеств и способностей могут привести к агрессии, что, в свою очередь, осложняет их взаимодействие с окружающими [5].

Цель исследования — изучение гендерных различий агрессии и самооценки подростков.

Методологической основой исследования выступают общепсихологические принципы: принцип детерминизма, принцип системности, принцип развития. Теоретико-методологической основой исследования также выступают: субъектно-деятельностный подход, согласно которому психическое развитие, включая формирование самооценки, происходит в процессе деятельности (С.Л. Рубинштейн [14], А.Н. Леонтьев [12]); обоснование проявления агрессивности как свойства личности в субъектно-объектных отношениях, имеющих деструктивные тенденции, (А. Басс, А. Дарки [5]); концепция о строении и формировании личности, основанная на культурно-историческом подходе и Я-концепции (Л.И. Божович [7], И.С. Кон [11], Л.С. Выготский [8] и др.).

Агрессивность как психологическое явление исследуется в различных направлениях психологии. Психоаналитическая теория, представленная З. Фрейдом, рассматривает агрессию через призму бессознательных процессов. Эволюционная теория, разработанная К. Лоренцем, связывает агрессию с биологическими факторами и инстинктами выживания. Поведенческий подход к агрессии, предложенный А. Бассом и А. Бандурой, акцентирует внимание на влиянии социального окружения и обучения [4]. Когнитивный подход, разработанный Л. Берковицем, изучает роль когнитивных процессов в формировании агрессивного поведения [6]. Фрустрационная теория агрессии, сформулированная Д. Доллардом и Н. Миллером, объясняет агрессию как результат фрустрации [21].

В отечественной психологии изучением агрессивных реакций занимались И.Б. Бойко, Д.И. Фельдштейн, Т.Г. Румянцева, Л.М. Семенюк и другие.

Основываясь на проведенном категориально-понятийном анализе феномена агрессии, можно выделить два основных направления, различающихся в обозначении данного феномена. Первое направление рассматривает агрессию, как интенсивную активность, направленную на самоутверждение (Л. Бендер, 1963; Ф. Аллан, 1964); второе направ-

ление определило агрессию как деструктивные намерения и действия, наносящие вред объекту или другому лицу (А. Басс, 1961; Д. Зильман, 1979).

В основе данного исследования лежит поведенческий подход к анализу агрессии, разработанный А. Бассом. Согласно которому, формирование агрессивного поведения обусловлено различными аспектами темперамента, такими как интенсивность реакций, импульсивность, уровень активности и стремление к независимости. Исследование типологии агрессивности опиралось на методологические основы, заложенные теорией А. Басса. Он разграничил понятия «агрессия» и «враждебность», определив последнюю как реакцию, вызывающую негативные чувства и оценки по отношению к людям и событиям [20]. На основе этого разделения А. Басс и А. Дарки выделили несколько видов реакций: два типа враждебности: обида и подозрительность; пять типов агрессии: физическая, косвенная, раздражение, вербальная и негативизм [5].

А. Басс классифицировал агрессивные реакции по нескольким критериям. Во-первых, он учитывал направление агрессии: она может быть физической или вербальной. Во-вторых, важным аспектом была степень активности: активная и пассивная агрессивность. В-третьих, Басс выделял форму проявления агрессии: она может быть прямой или косвенной. В 1957 году А. Басс, разрабатывая диагностический опросник для оценки агрессивных и враждебных реакций, разграничил понятия «враждебность» и «агрессия». Согласно теории А. Басса, агрессия является ответом, включающим деструктивные намерения и действия, способные причинить вред другому организму [5].

На формирование и проявление агрессивного поведения у подростков влияют различные факторы. Среди них можно выделить социально-семейные условия, воздействие окружения сверстников, особенно в школах-интернатах, а также влияние средств массовой информации, включая социальные сети. Подростки склонны перенимать модели агрессивного поведения как путем наблюдения за агрессивными действиями других, так и через прямые поощрения со стороны сверстников и взрослых [10].

В рамках персонологического анализа изучения самооценки личности значительный вклад внесли такие ученые, как Л. И. Божович, Л. С. Выготский, И. И. Чеснокова, Е.А. Сорокоумова, И. С. Кон, А. Г. Спиркина, В. В. Столин, У. Джеймс, Р. Бернс и другие. В работах отечественных исследователей самооценка личности рассматривается как один из механизмов реализации активности личности в контексте изучения самосознания и общего процесса развития (Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, Л.И. Божович, М.С. Неймарк, Л.С. Славина, Е.А. Серебрякова и другие) [2,7,13,15,16,19]. На основе работ У. Джеймса, А.В. Захарова, В.А. Ядова и других ученых была разработана структура самооценки личности, включающая когнитивный, эмоциональный и поведенческий аспекты [9].

С.А. Баклушинский, Д.И. Фельдштейн подчеркивали индивидуальные и возрастные особенности самооценки, которые формируются под воздействием социальных факторов [3; 18].

Особенности самооценки в подростковом возрасте исследовали А.Ю. Агафонов, Л.И. Божович, И.С. Кон, Р. Берне и А.И. Липкина. Этот возраст важен для формирования процессов самопознания, самосовершенствования и поиска смысла жизни, так как в этот период происходят значительные качественные изменения самооценки [1]. Качественные показатели самооценки подразделяются на три уровня: адекватная, заниженная и завышенная самооценка.

В данном исследовании мы будем рассматривать самооценку как комплексное личностное качество, относящееся к основополагающим характеристикам индивида. Самооценка включает в себя информацию, которую человек получает о себе от окружающих, а также его собственную активность, направленную на осознание своих действий и личностных черт.

Методы исследования. В исследовании приняли участие 60 обучающихся 7-8 классов образовательных учреждений в возрасте 12-14 лет (34 девочки, 26 мальчиков).

Исследование проводилось в три этапа. На первом этапе проводился библиографический анализ по ключевым словам «агрессивность подростков», «самооценка подростков» с целью актуализации проблемы исследования и анализа состояния изученности данного проблемы. Также на данном этапе анализировались показатели самооценки подростков с учетом гендерного фактора. Второй этап был посвящен изучению особенностей агрессивных реакций подростков путем сравнения показателей по половому признаку. На этом этапе каждая группа испытуемых (мальчики и девочки подросткового возраста) была разделена на три подгруппы по уровню самооценки: с заниженной самооценкой, адекватной самооценкой и завышенной самооценкой. Анализ различий в агрессивных реакциях проводился путем попарного сравнения показателей внутри каждой подгруппы с учетом пола. На третьем этапе исследовалась взаимосвязь между уровнем самооценки подростков и их агрессивными реакциями с использованием метода корреляционного анализа.

В работе были использованы следующие методы: теоретический анализ научных исследований; организационные методы: метод поперечных срезов, при котором обследовались испытуемые одного возрастного этапа; эмпирические методы: методика самооценки личности С.А. Будасси и опросник Басса-Дарки для анализа агрессивных реакций (в адаптации С.Е. Ениколопова); методы статистической обработки данных. В исследовании использовался также библиометрический, тематический, категориально-понятийный анализ.

Результаты исследования

Источником для библиометрического анализа стала публикации, размещенные в базе научной электронной библиотеки Elibrary.

В результате поиска по ключевому слову «агрессивность» было обнаружено 16899 публикаций за последние 10 лет, что составляет 0,041% от общего объема научных работ в данной базе данных. По ключевым словам «агрессивность подростков» найдено 8610 публикаций, что свидетельствует о высокой значимости исследований в этой области.

Как видно из диаграммы, изображенной на Рисунке 1, прослеживается волнообразная динамика публикационной активности по проблемам агрессивности подростков,

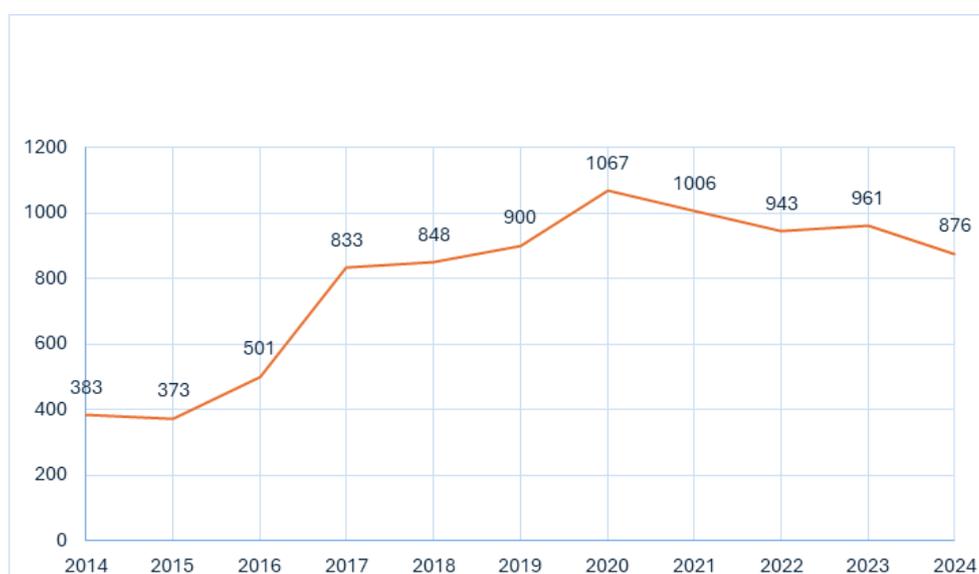

Рисунок 1. Диаграмма публикационной активности по ключевому слову «агрессивность подростков» за период 2014 г. - 2024 г.

Figure 1. Publication activity chart for the keyword "teenage aggression" for the period 2014-2024.

с пиком в 2020 году. Среди исследованных публикаций 231 статья была опубликована в журналах, индексируемых в Web of Science или Scopus, а 330 статей — в журналах, входящих в ядро РИНЦ. Тематический анализ показал, что большинство статей сосредоточено на описании различных видов агрессивного поведения и его влиянии на социально-психологическую адаптацию подростков. В последние годы значительное количество публикаций посвящено буллингу и кибербуллингу как проявлениям агрессии.

За последние десять лет (2014 г. – 2024 г.) в научной электронной библиотеке eLibrary.ru по запросу «самооценка» было найдено 18 034 публикации, что составляет 0,044 % от общего числа материалов на этом ресурсе. За данный период по запросу «самооценка подростков» было найдено 1095 публикаций.

Анализ публикационной активности показывает положительную динамику количества публикаций в период с 2014 по 2024 г.г., пик активности приходится на 2020 год (Рис. 2). Представленные данные позволяют оценить уровень значимости исследований, направленных на изучение самооценки личности подростков.

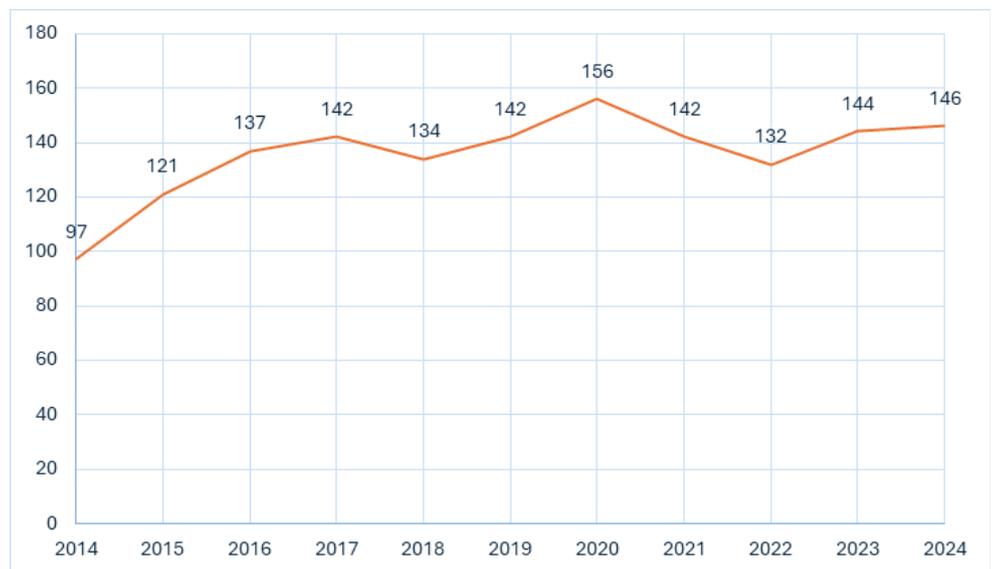

Рисунок 2. Диаграмма публикационной активности по ключевому слову «самооценка подростков» за период 2014 г. - 2024 г.

Figure 2. Publication activity chart for the keyword "teenage self-esteem" for the period 2014-2024.

Анализ тематики показал, что большинство публикаций по ключевому слову «самооценка подростков» сосредоточены на исследовании уровня самооценки, ее влиянии на академическую успеваемость и развитие личностных качеств подростков.

В рамках исследования самооценки подростков с учетом гендерных различий был проведен статистический анализ, включающий методы общей и сравнительной статистики. У девочек подросткового возраста средний уровень самооценки составил $0,55 \pm 0,35$, у мальчиков подросткового возраста — $0,51 \pm 0,34$. Результаты показали, что уровень самооценки подростков как у мальчиков, так и у девочек соответствует адекватному с тенденцией к завышению. Однако на уровне статистической тенденции ($U_{эмп} = 403,5$, $p = 0,565$) было выявлено, что у девочек уровень самооценки немного выше, чем у мальчиков.

В группе мальчиков преобладает заниженный уровень самооценки (38,4%), при этом адекватный и завышенный уровни представлены в равных долях по 30,8% каждый. В группе девочек наблюдается обратная тенденция: завышенная самооценка преобладает (44,1%), адекватный уровень выявлен у 26,5%, а заниженный — у 29,4%.

Таким образом, самооценка подростков характеризуется адекватностью, что выражается в соответствии представлений о себе объективным основаниям, позитивном

отношении к себе, самоуважении и ощущении собственной полноценности. Однако на уровне статистической тенденции наблюдаются гендерные различия в самооценке подростков: у девочек чаще встречается завышенная самооценка, тогда как у мальчиков — заниженная.

Далее нами был проведен статистический анализ агрессивных реакций у подростков с учетом пола (таб. 1).

Таблица 1. Показатели средних тенденций агрессивных реакций подростков в гендерном аспекте

Table 1. Indicators of the average trends of aggressive reactions among adolescents in the gender aspect

*Условные обозначения: X—средние значения; σ —среднее квадратическое отклонение

Параметры Parameters	X		σ	
	Девочки подростков ого возраста teenage girls	Мальчики подростков ого возраста teenage boys	Девочки подростков ого возраста teenage girls	Мальчики подростково го возраста teenage boys
физическая агрессия	6,71	7,38	2,05	1,47
косвенная агрессия	7,65	6,77	2,24	2,60
вербальная агрессия	6,47	6,31	1,64	1,74
негативизм	4,18	4,04	0,72	0,72
обида	4,12	3,92	1,23	1,41
подозрительность	4,29	5,15	2,38	2,38
раздражение	8,97	8,04	0,76	0,72
чувство вины	6,88	8,00	0,84	1,30
индекс агрессивности	20,82	20,46	5,17	4,83
индекс враждебности	8,41	9,08	2,91	2,95

Средние значения большинства показателей агрессивных реакций, таких как физическая и вербальная агрессия, негативизм, обида, подозрительность и чувство вины, находятся в пределах нормы и соответствуют средним значениям. Однако при анализе интегративных показателей, таких как индекс агрессивности и индекс враждебности, у обоих полов выявлен высокий уровень агрессивности при средних значениях индекса враждебности. Косвенная агрессия, которая не направлена на конкретного человека, вносит основной вклад в индекс агрессивности подростков.

Для изучения особенностей агрессивных реакций у подростков с разным уровнем самооценки было сформировано шесть исследовательских групп. Мальчики (26 человек) были разделены на три группы: с завышенной самооценкой — 8 человек, с заниженной самооценкой — 10 человек и с адекватной самооценкой — 8 человек. Девочки (34 человека) также были разделены на три группы: с завышенной самооценкой — 15 человек, с заниженной самооценкой — 10 человек и с адекватной самооценкой — 9 человек. Для

оценки значимости различий в проявлениях агрессивных реакций использовался непараметрический U-критерий Манна-Уитни ($p \leq 0,05$), который применялся для попарного сравнения исследовательских групп с учетом гендерного признака.

В группе девочек-подростков с завышенной самооценкой показатели физической, косвенной и вербальной агрессии были значительно выше по сравнению с девочками с адекватной ($U_{эмп1}=14,0$; $U_{эмп2}=6,5$; $U_{эмп3}=21,0$) и заниженной самооценкой ($U_{эмп1}=0,50$; $U_{эмп2}=0,00$; $U_{эмп3}=3,50$). В группе девочек с заниженной самооценкой преобладали реакции обиды ($U_{эмп1}=17,5$) и подозрительности ($U_{эмп1}=0,0$) (рис.3).

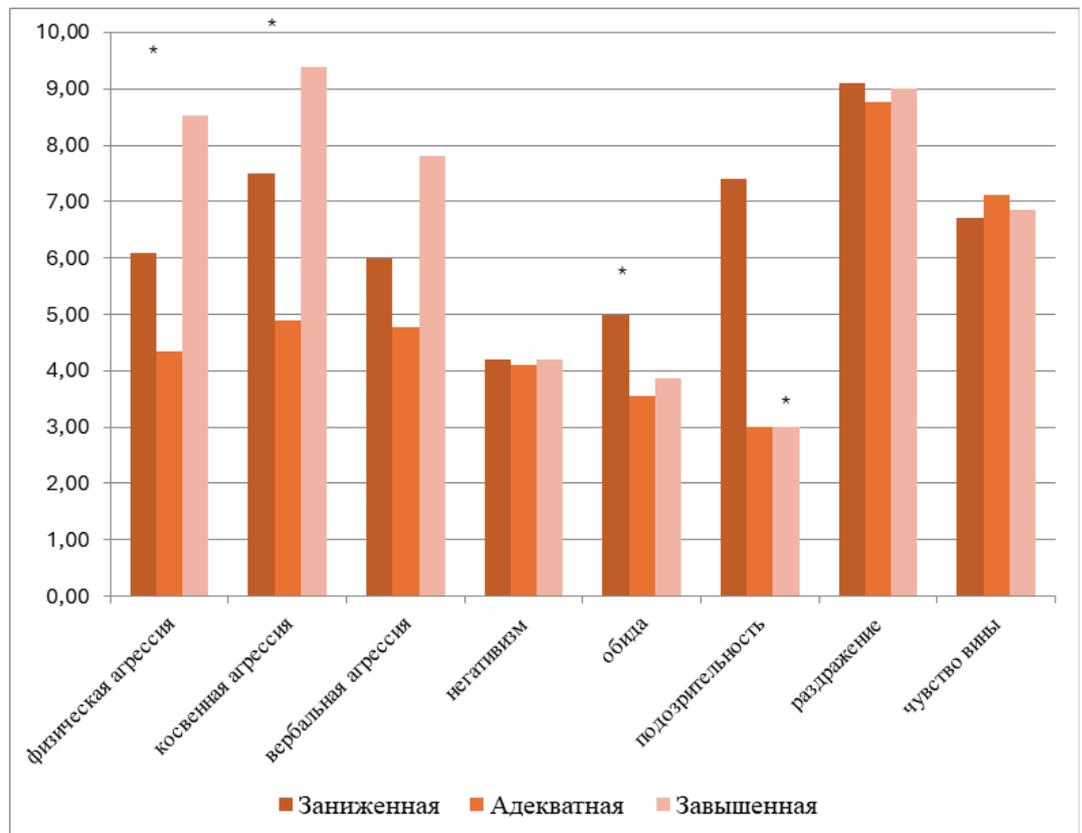

Рисунок 3. Средние значения показателей агрессивных реакций девочек с различным уровнем самооценки
Figure 3. Average values of aggressive reactions in girls with different levels of self-esteem
*– значимость различий ($p \leq 0,05$)

В группе мальчиков-подростков, как и в группе девочек, самые высокие показатели были зафиксированы по параметрам физической, косвенной и вербальной агрессии ($U_{эмп1}=3,5$; $U_{эмп2}=0,0$; $U_{эмп3}=1,0$). Кроме того, были обнаружены значимые различия по параметрам обиды и подозрительности: эти показатели значительно выше у подростков с заниженной самооценкой (Рис. 4).

В результате сравнительного анализа индексов агрессивности и враждебности мальчиков и девочек подросткового возраста с учетом уровня самооценки личности выявлены различия на высоком уровне статистической значимости ($p \leq 0,05$) между всеми группами (Рис. 5).

Индекс агрессивности, согласно концепции авторов методики (А. Басс, А. Дарки), объединяет такие виды агрессии, как вербальная, физическая и косвенная. В группе девочек с завышенной самооценкой зафиксирован высокий уровень индекса агрессивности ($X \pm \sigma = 25,73 \pm 5,38$). При адекватной самооценке у девочек индекс агрессивности находится в диапазоне низких значений ($X \pm \sigma = 14,00 \pm 3,42$). У девочек с заниженной самооценкой индекс агрессивности соответствует среднему уровню ($X \pm \sigma = 19,60 \pm 4,81$). В группе мальчиков показатели индекса агрессивности несколько выше, чем у девочек. Тенденция сохраняется: у мальчиков с завышенной самооценкой индекс агрессивности

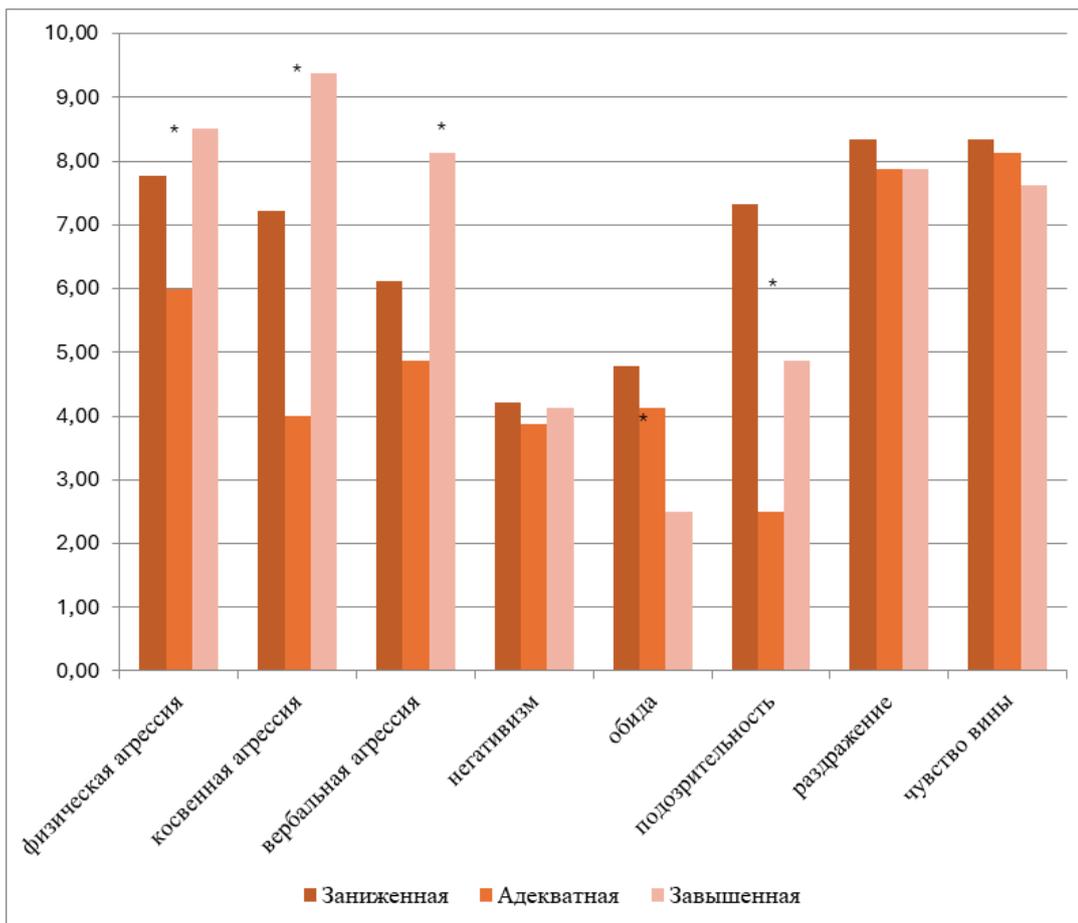

Рисунок 4. Средние значения показателей агрессивных реакций мальчиков с различным уровнем самооценки

Figure 4. Average values of aggressive reactions in boys with different levels of self-esteem

*– значимость различий ($p \leq 0,05$)

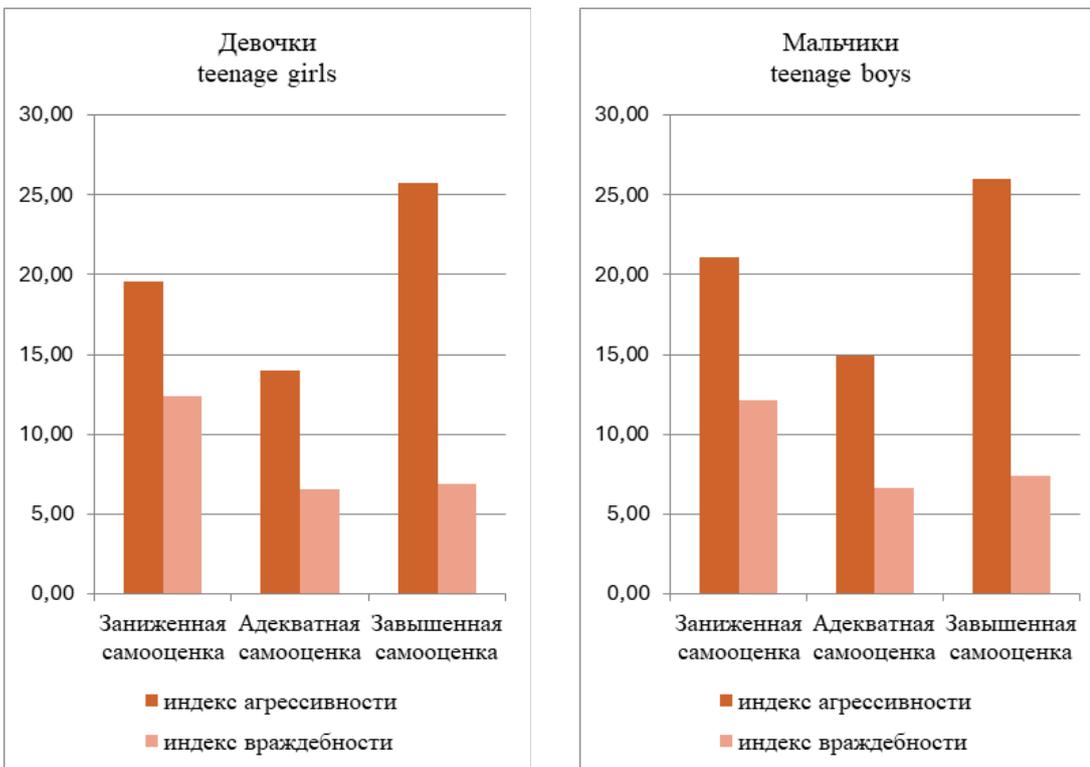

Рисунок 5. Средние значения индексов агрессивности и враждебности подростков с различным уровнем самооценки

Figure 5. Average values of indices of aggression and hostility of adolescents with different levels of self-esteem

*– значимость различий ($p \leq 0,05$)

высокий ($X \pm \sigma = 26,00 \pm 6,12$). При заниженной самооценке индекс агрессивности находится в среднем диапазоне ($X \pm \sigma = 21,11 \pm 4,57$). У мальчиков с адекватной самооценкой индекс агрессивности низкий ($X \pm \sigma = 14,88 \pm 2,72$).

Индекс враждебности, который включает показатели обиды и подозрения, демонстрирует обратную тенденцию у девочек и мальчиков. Высокие значения индекса враждебности наблюдаются у подростков с заниженной самооценкой как у мальчиков ($X \pm \sigma = 12,11 \pm 2,86$), так и у девочек ($X \pm \sigma = 12,40 \pm 3,71$). При завышенной и адекватной самооценке у подростков (как у мальчиков, так и у девочек) индекс враждебности низкий.

Таким образом, в результате исследования гендерных различий агрессивных реакций подростков и уровня самооценки выявлено, что высокий уровень агрессивности характерен для подростков с завышенной самооценкой. При заниженной самооценке у мальчиков и девочек наблюдается высокий уровень враждебности, проявляющийся в обидах и подозрительности.

Далее представим результаты оценки взаимосвязей между уровнем самооценки подростков и их агрессивными реакциями с учётом пола. В группе мальчиков выявлены статистически значимые прямо пропорциональные взаимосвязи между самооценкой и вербальной агрессией ($r = 0,48$), а также обратно пропорциональные взаимосвязи между самооценкой и обидой ($r = -0,73$), подозрительностью ($r = -0,51$) и индексом враждебности ($r = -0,76$). В группе девочек также обнаружены статистически значимые прямо пропорциональные взаимосвязи между самооценкой и вербальной ($r = 0,45$), косвенной ($r = 0,38$) и физической ($r = 0,45$) агрессией, а также индексом агрессивности ($r = 0,49$). Данные корреляционного анализа представлены в таблице 2.

Между уровнем самооценки и показателями враждебности и подозрительности обнаружены статистически значимые обратно пропорциональные связи: индекс враждебности имеет коэффициент корреляции $r = -0,73$, а показатель подозрительности — r

Таблица 2. Коэффициенты корреляции гендерных различий уровня самооценки и агрессивных реакций подростков (r-критерий ранговой корреляции Спирмена, $p \leq 0,05$)

Table 2. Correlation coefficients of gender differences in self-esteem levels and aggressive reactions among adolescents (r-Spearman rank correlation test, $p \leq 0.05$)

*– значимость взаимосвязи

Агрессивные реакции Aggressive reactions	Уровень самооценки The level of self-esteem	
	Мальчики teenage boys	Девочки teenage girls
Физическая агрессия	0,12	0,45*
Косвенная агрессия	0,20	0,38*
Вербальная агрессия	0,48*	0,45*
Негативизм	-0,05	0,04
Обида	-0,73*	-0,29
Подозрительность	-0,51*	-0,74*
Раздражение	-0,28	0,10
Чувство вины	-0,20	0,00
Индекс агрессивности	0,32	0,49*
Индекс враждебности	-0,76*	-0,73*

= - 0,74, что является основным компонентом индекса враждебности.

Таким образом, в результате анализа агрессивных реакций подростков с учетом пола и уровня самооценки установлено, что при завышенной самооценке у мальчиков и девочек наблюдается высокий уровень агрессии. При заниженной самооценке у обоих полов выявлен высокий уровень враждебности, проявляющийся в виде реакций обиды и подозрительности.

Взаимосвязь между самооценкой подростков и их агрессивными реакциями характеризуется преобладанием положительного вектора и высокой плотностью связей у девочек. Это означает, что завышенная самооценка у девочек подросткового возраста проявляется в агрессивных реакциях, преимущественно в форме косвенной и вербальной агрессии. У мальчиков подросткового возраста, напротив, преобладает отрицательный вектор взаимосвязей, что указывает на их обратный характер. При заниженной самооценке у мальчиков наиболее интенсивно проявляются реакции враждебности в межличностных отношениях, выражающиеся в обидах и подозрительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонов, А.Ю. Исследование Я-концепции учащихся подросткового возраста как средства качественной оценки образовательных систем / Андрей Юрьевич Агафонов // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.07 Педагогическая психология. - Казань, 2000. - 18 с. Текст : непосредственный.

2. Ананьев, Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев. – 2ое изд. – СПб.: Питер, 2001. – 263 с. Текст : непосредственный.

3. Баклушинский, С.А. Я-концепция и ценностно-нормативные ориентации подростка в условиях быстрых социальных изменений / Сергей Александрович Баклушинский // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.11 Психология личности. – М., 1996. - 24 с. Текст : непосредственный.

4. Бандура, А. Подростковая агрессия / А. Бандура, Р. Уолтерс. – М., 2000. – 509 с. Текст : непосредственный.

5. Басс, А. Концепция агрессии / враждебности / А. Басс, А. Дарки. – Екатеринбург: Феникс, 2003. – 585 с. Текст : непосредственный.

6. Берковиц, Л. Агрессия: причины последствия и контроль / Л. Берковиц. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – С. 53–73. Текст : непосредственный.

7. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – СПб.: Питер, 2008. – 398 с. Текст : непосредственный.

8. Выготский, Л.С. Вопросы детской психологии / Л.С. Выготский. – М.: Союз, 2004. – 321с. Текст : непосредственный.

9. Захарова, А.В. Психология формирования самооценки / А.В. Захарова. - Минск, 1993.- 100 с. Текст : непосредственный.

10. Кольцов, М.В. Особенности агрессивности подростков с различным уровнем развития эмпатических способностей / М.В. Кольцов. - Текст : электронный // Теория и практика общественного развития. – 2013. - № 1.– С. 82 - 84. – URL : <https://archive.dom-hors.ru/teoria-praktika/2013/1?ysclid=mgbcf4w9a3524353851> (дата обращения : 28.08.2025)

11. Кон, И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание / И.С. Кон. — М.: Политиздат, 1984. — 336 с. Текст : непосредственный.

12. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М. : Смысл, Академия, 2005. – 352 с. Текст : непосредственный.

13. Неймарк, М.С. Психологический анализ эмоциональных реакций школьников на

трудности в работе / М.С. Неймарк // Вопросы психологии личности школьников. - М.: Просвещение, 1973. – С. 13-19. Текст : непосредственный.

14. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. - Питер, 2007. - 720 с. Текст : непосредственный.

15. Серебрякова, Е.А. Уверенность в себе и условия ее формирования у школьников / Е.А. Серебрякова. - Текст : электронный // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук (по психологии). – М., 1955. - 18 с. – URL : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005909289/?ysclid=mgbcmqvrfl475066037 (дата обращения : 28.08.2025)

16. Славина, Л.С. Индивидуальный подход к неуспевающим и недисциплинированным ученикам / Л.С. Славина. – М.: АПН РСФСР, 1958. – 212 с. Текст : непосредственный.

17. Сорокоумова, Е.А. Исследование жизнестойкости как свойства личности современных подростков / Е.А. Сорокоумова. - Текст : электронный // Коллекция гуманитарных исследований. - 2018. - № 3. (12). - С. 70 - 76. – URL : <https://www.j-chr.com/jour/article/view/38> (дата обращения : 28.08.2025)

18. Фельдштейн, Д.И. Проблемы возрастной и педагогической психологии / Д.И. Фельдштейн. – М., 1999. – 300 с. Текст : непосредственный.

19. Чеснокова, И.И. Проблема самосознания в психологии / И.И. Чеснокова, Е.В. Шорохова. – М. : Наука, 1977. – 144 с. Текст : непосредственный.

20. Buss, Arnold H.; Durkee, Ann An inventory for assessing different kinds of hostility// Journal of Consulting Psychology. -1957.-21 (4): p.343–349

21. Miller, N. The frustration-aggression hypothesis/Symposium on the Frustration / N. Miller // Psychological Review, 1948. – Vol. 4. – p. 337–366.

Получена: 22.04.2025 г.

Принята к публикации: 25.09.2025 г.

THE RELATIONSHIP BETWEEN AGGRESSION AND SELF-ESTEEM IN ADOLESCENCE: THE GENDER ASPECT

© A.A. Kuznetsova, K.F. Mirakyan

Alesya A. Kuznetsova – Vice-Rector for Educational Work, Social Development and Public Relations, Head of the Department of Health Psychology and Neuropsychology, Kursk State Medical University
e-mail: Kuznetsova.a80@mail.ru

Address: 305041, Kursk, Karl Marx St., 3, Russian Federation

Karina F. Mirakyan – Associate Professor, Department of Special Psychology and Correctional Pedagogy, Kursk State University
e-mail: telfi@yandex.ru

Address: 305000, Kursk, Radisheva St., 33, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. Many researchers emphasize the significant impact of self-esteem on human behavior and activity, as well as on their socio-psychological adaptation. The formation of self-esteem in the process of personality development takes a long time and plays a key role. Adolescence is a particularly important stage for this. During this period, self-awareness is actively developing, which is manifested in the desire to properly evaluate oneself, use one's abilities and reach a level of maturity. However, adolescence is also vulnerable to the development of various forms of deviant behavior. This is due to increased sensitivity to the opinions and assessments of others, which makes social factors especially significant.

Purpose. To study the peculiarities of the influence of the level of self-esteem of a personality on the severity and types of aggression in adolescents, taking into account gender.

Materials and methods. Theoretical analysis of scientific publications on the research topic; organizational methods: cross-sectional method, in which subjects of the same age group were examined; empirical methods: S.A. Budassi's self-assessment methodology and the Bass-Darkey questionnaire for analyzing aggressive reactions (adapted by S.E. Enikolopov); methods of statistical processing of the collected data.

Results. Boys and girls have high levels of aggression when they have high self-esteem. With low self-esteem, both sexes have a high level of hostility, manifested in the form of reactions of resentment and suspicion. The relationship between adolescents' self-esteem and their aggressive reactions is characterized by a predominance of a positive vector and a high density of connections among girls. This means that girls' overestimated self-esteem manifests itself in aggressive reactions, mainly in the form of indirect and verbal aggression. In boys, on the contrary, the negative vector of interrelations prevails, which indicates their reverse nature. With low self-esteem, boys exhibit the most intense reactions of hostility in interpersonal relationships, expressed in resentment and suspicion.

Conclusions. The results of the work can be used to develop effective preventive programs aimed at optimizing the level of self-esteem and reducing the risk of aggression, improving the psychological health of adolescents.

KEYWORDS: self-esteem; aggression; aggressive reactions; adolescence.

REFERENCES

1. Agafonov, A.Y. Research of the Self-concept of adolescent students as a means of qualitative assessment of educational systems / Andrey Yurievich Agafonov // Abstract of the dissertation for the degree of candidate of psychological Sciences in the specialty 19.00.07 Pedagogical psychology. - Kazan, 2000. - 18 p. Text : direct.
2. Ananyev, B.G. On the problems of modern human knowledge / B.G. Ananyev. – 2nd ed. – St. Petersburg: Peter, 2001. – 263 p. Text : direct.
3. Baklushinsky, S.A. I am the concept and value-normative orientations of a teenager in the context of rapid social changes / Sergey Alexandrovich Baklushinsky // Abstract of the dissertation for the degree of candidate of psychological sciences in the specialty 19.00.11 Psychology of personality. – M., 1996. - 24 p. Text : direct.
4. Bandura, A. Adolescent aggression / A. Bandura, R. Walters, Moscow, 2000 – 509 p. Text : direct.

5. Bass, A. The concept of aggression / hostility / A. Bass, A. Darki. Yekaterinburg: Feniks Publ., 2003, 585 p. Text : direct.
6. Berkowitz, L. Aggression: Causes, consequences and control / L. Berkowitz, St. Petersburg: prime-EUROZNAK, 2001, pp. 53-73. Text : direct.
7. Bozhovich, L.I. Personality and its formation in childhood / L. I. Bozhovich. – St. Petersburg.: Peter, 2008. – 398 p. Text : direct.
8. Vygotsky, L.S. Questions of child psychology / L.S. Vygotsky. – M.: Soyuz, 2004. – 321s. Text : direct.
9. Zakharova, A.V. Psychology of self-esteem formation / A.V. Zakharova. - Minsk, 1993. - 100 p. Text : direct.
10. Koltsov, M.V. Features of aggressiveness of adolescents with different levels of development of empathic abilities / M.V. Koltsov. - Text : electronic // Theory and practice of social development. – 2013. - No. 1.– pp. 82-84. – URL : <https://archive.dom-hors.ru/teoria-praktika/2013/1/?ysclid=mgbcf-4w9a3524353851> (accessed : 08/28/2025)
11. Kon, I.S. In search of himself. Personality and its self—awareness / I.S. Kon. — M.: Politizdat, 1984. - 336 p. Text : direct.
12. Leontiev, A.N. Activity. Conscience. Personality / A.N. Leontiev, Moscow : Smysl, Akademiya, 2005, 352 p. Text : direct.
13. Neymark, M.S. Psychological analysis of emotional reactions of schoolchildren to difficulties in work / M.S. Neymark // Questions of personality psychology of schoolchildren. - M.: Prosveshchenie, 1973. – pp. 13-19. Text : direct.
14. Rubinstein, S.L. Fundamentals of general psychology / S.L. Rubinstein. - St. Petersburg, 2007. 720 p. Text : direct.
15. Serebryakova, E.A. Self-confidence and the conditions of its formation in schoolchildren / E.A. Serebryakova. - Text : electronic // Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of pedagogical Sciences (in psychology). – M., 1955. - 18 p. – URL : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005909289/?ysclid=mgbcmqvrfl475066037 (date of reference : 08/28/2025)
16. Slavina, L.S. Individual approach to underachieving and undisciplined students / L.S. Slavina. – M.: APN RSFSR, 1958. – 212 p. Text : direct.
17. Sorokumova, E.A. Investigation of the life situation as one of the main problems of our time / E.A. Sorokumova. - Text : electronic // Association of Analytical Research. - 2018. - № 3. (12). - Pp. 70-76. – URL : <https://www.j-chr.com/jour/article/view/38> (date of reference : 08/28/2025)
18. Feldstein, D.I. Problems of age and educational psychology / D.I. Feldstein. – M., 1999. – 300 p. Text : direct.
19. Chesnokova, I.I. The problem of self—awareness in psychology / I.I. Chesnokova, E.V. Shorokhova. – M. : Nauka, 1977. - 144 p. Text : direct.
20. Buss, Arnold H.; Durki, Ann: A methodology for assessing various types of hostility // Journal of Counseling Psychology. -1957.-21 (4): p.p.343-349
21. Miller, N. The hypothesis of frustration-aggression/Symposium on frustration / N. Miller // Psychological Review, 1948. – Volume 4. – p.p. 337-366.

Received: 22.04.2025

Accepted: 25.09.2025

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «ВЫГОРАЮЩИХ» ВОЛОНТЕРОВ-МЕДИКОВ, РАБОТАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

© Молчанова Л.Н., Кузнецова А.А., Касьянова К.В.

Молчанова Л.Н. – профессор кафедры психологии здоровья и нейропсихологии, доктор психологических наук, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России

e-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru

Адрес: 305041, Курск, ул. К. Маркса, д. 3, Российская Федерация

Кузнецова А.А. – проректор по воспитательной работе, социальному развитию и связям с общественностью, заведующий кафедрой психологии здоровья и нейропсихологии, кандидат психологических наук, доцент,

e-mail: kuznetsova.a80@mail.ru

Адрес: 305041, Курск, ул. К. Маркса, д. 3, Российская Федерация

Касьянова К.В. – ассистент кафедры психологии здоровья и нейропсихологии ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России

e-mail: sam.meteorit@yandex.ru

Адрес: 305041, Курск, ул. К. Маркса, д. 3, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Профессионально-ориентированная волонтерская деятельность относится к надситуативной активности и в силу высокой интенсивности, высокого спроса и ненормированного графика способствует росту психоэмоциональной напряженности во взаимодействии с другими людьми, истощению личностных ресурсов и возникновению эмоционального выгорания. Особенности содержания социальных установок волонтеров-медиков к ее реализации в условиях экстремизации выступают как его катализаторами, так и ингибиторами.

Цель исследования состоит в изучении особенностей структурной организации социальных установок межличностного взаимодействия «выгорающих» волонтеров-медиков, работающих в условиях ЧС.

Материалы и методы. Общий объем выборки составил 194 волонтера-медика в возрасте от 18 лет до 26 лет со стажем работы от года до 8 лет. Из них в экспериментальную и контрольную группы вошли по 97 профессионально ориентированных и непрофессионально ориентированных студентов-медиков. Для диагностики эмоционального выгорания и компонентов структуры социальных установок межличностного взаимодействия использовали стандартизированные опросники, а для

обработки полученных результатов – метод математической статистики и структурно-психологический анализ.

Результаты. Эмпирически выявлены особенности социальных установок межличностного взаимодействия «выгорающих» профессионально и непрофессионально ориентированных волонтеров-медиков, работающих в условиях чрезвычайных ситуаций. У профессионально ориентированных волонтеров-медиков, имеющих более низкое, в сравнении с непрофессионально ориентированными, выгорание в большей степени интегрированы мотивационно-потребностный и поведенческий компоненты, а у профессионально ориентированных – когнитивный и эмоциональный, что необходимо учитывать в разработке программы профилактики выгорания.

Выводы. Достоверно высокое выгорание непрофессионально ориентированных волонтеров-медиков в условиях экстремизации добровольческой деятельности при преобладающей, в сравнении с профессионально ориентированными волонтерами, структурированности социальных установок межличностного взаимодействия, служит адаптивной реакцией. Ведущая роль в его возникновении у непрофессионально ориентированных волонтеров-медиков принадлежит эмоциональному и когнитивному компонентам структуры социальных установок, а в его преодолении у профессионально ориентированных – мотивационно-потребностному и поведенческому.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, волонтеры-медики, социальные установки, профессионально ориентированные волонтеры, непрофессионально ориентированные волонтеры, режим чрезвычайных ситуаций

Введение

7

Волонтерство в современном мире – один из наиболее эффективных инструментов успешного социального развития и повышения качества жизни людей. Добровольческая деятельность благотворно влияет не только на тех, кому оказывается помощь, но и на самих волонтеров, что выражается в становлении и укреплении их нравственной и гражданской позиции, развитии человеколюбия, отзывчивости, чувства справедливости, лидерских качеств [2; 8]. Кроме того, за рубежом молодежное волонтерство давно используется как важный элемент подготовки к исполнению профессиональных обязанностей. Участвуя в профессионально-ориентированном волонтерстве, обучающийся получает возможность приобрести профессиональный опыт, проверить правильность собственного профессионального самоопределения и свою профпригодность [9]. Подобное волонтерское служение особенно актуально для представителей «помогающих» и «выгорающих» профессий: медиков, педагогов, психологов, социальных работников [10; 11; 12]. Современные вызовы (пандемия COVID-19, СВО, возникающие чрезвычайные ситуации) оказывают глубокое воздействие на психическое и эмоциональное состояние профессионально-ориентированных волонтеров [1; 6; 13]. Добровольчество в сфере медицинской деятельности в силу высокой интенсивности, высокого спроса и ненормированного графика оказывает негативное влияние на психическое здоровье специалистов и волонтеров. Так, на фоне сложностей совмещения волонтерской работы с обучением и личной жизнью, физической усталости и нехватки ресурсов, свободного времени и опыта, происходит перенапряжение, которое может способствовать возникновению эмоционального выгорания [16] и отчислению студента из-за ошибочного суждения «эта профессия не мое» на фоне психической усталости.

Систематизация образовательных процессов в области добровольчества, содействие качественной подготовке добровольцев к реализации волонтерских инициатив способствует формированию соответствующих компетенций. В условиях ЧС реализуются «ключевые компетенции волонтера» – способность волонтера действовать в ситуации неопределенности при решении актуальных для него проблем либо осмысленно включаться в выполнение регулируемой руководителем деятельности в условиях

экстремизации [17]. При возникновении эмоционального выгорания снижается коэффициент полезного действия, что способствует снижению эффективности оказываемой помощи, дезорганизации профессиональных навыков, регрессу или уходу из профессиональной деятельности [4]. Своевременная психологическая профилактика выгорания волонтеров-медиков, занимающихся профессионально-ориентированной добровольческой деятельностью в режиме чрезвычайных ситуаций, позволит поддерживать адаптационный потенциал и ресурсность, поскольку способствует формированию профессиональных компетенций, что обеспечивает их академическую успеваемость и сохранение контингента студентов на каждом курсе обучения.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 194 волонтера из ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России в возрасте от 18 лет до 26 лет, имеющих стаж профессиональной деятельности от года до 8 лет, вошедших в соответствии с критерием принадлежности к профессиональной деятельности в две одинаковые по количеству (n=97 человек) группы: экспериментальную – профессионально-ориентированную (ЭГ) и контрольную – непрофессионально-ориентированную (КГ).

Оценка сформированности профессионального выгорания волонтеров-медиков осуществлялась с помощью методики диагностики профессионального выгорания (К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н.Е. Водопьяновой), а компонентов социальных установок их межличностного взаимодействия – с помощью измерительного инструментария, представленного в таблице 1.

Таблица 1
 Диагностические методики по изучаемым компонентам социальных установок межличностного взаимодействия волонтеров-медиков

Table 1
 Diagnostic techniques for the studied components of social attitudes of interpersonal interaction of medical volunteers

№	Название и автор методики	Исследуемые переменные (шкалы)
Мотивационно-потребностный		
1.	тест ценностей Шварца (адаптация О.А. Тихомадицкой)	конформность, традиции, доброта, универсализм, самостоятельность, стимуляция, гедонизм, достижение, власть, безопасность
2.	методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О.Ф. Потемкина)	процесс, результат, альтруизм, эгоизм, труд, свобода, власть, деньги
Эмоциональный компонент		
3.	тест ЭИИ (Д.В. Люсин)	понимание чужих эмоций, управление чужими эмоциями, понимание своих эмоций, управление своими эмоциями, контроль экспрессии, межличностный эмоциональный интеллект, внутриличностный эмоциональный интеллект, понимание эмоций, управление эмоциями
Когнитивный компонент		
4.	опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазарус и С. Фолкман в адаптации Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк	конфронтационный копинг, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка
5.	«Стиль саморегуляции поведения» (А.В. Моросанова)	планирование, моделирование, программирование, оценивание, гибкость, самостоятельность
Поведенческий компонент		

6.	опросник временной перспективы Ф. Зимбардо (ZTPI)	негативное прошлое, позитивное прошлое, фаталистическое настоящее, гедонистическое настоящее, будущее
7.	метод диагностики межличностных отношений Т. Лири в адаптации Л. Собчик	властный-лидирующий, независимый-доминирующий, прямолинейный-агрессивный, недоверчивый- скептический, покорный-застенчивый, зависимый- послушный, сотрудничающий-конвенциальный, ответственный-великодушный

Для проведения математической обработки данных использовались описательные статистики, структурно-психологический анализ с построением матриц интеркорреляций, расчета индексов структурной организации и метод эксперсс- χ^2 (А.В. Карпов),

Результаты и их обсуждение. Волонтерская деятельность относится к надситуативной активности, где доброволец самостоятельно ставит перед собой цели, избыточные по отношению к исходным требованиям ситуации (надпороговые), для реализации которых необходимо большое количество энергии, мотивации, ресурсов и навыков, сознательно регулируемых социальных установок межличностного взаимодействия, что не всегда соответствует реальным возможностям и способствует возникновению активной неадаптивности (эффект непредсказуемости последствий). При этом действия волонтеров характеризуются не только избыточностью, но и противоположностью результатов активности исходным ее мотивам (В.А. Петровский), а их социальные установки способствует росту психоэмоциональной напряженности во взаимодействии с другими людьми, возникновению трудностей в организации деятельности и высокой ответственности за благополучателей, что увеличивает риск эмоционального выгорания.

В нашем исследовании мы придерживаемся определения С.С. Гордеевой о том, что социальная установка – это состояние психологической готовности индивида к определенным действиям в различных ситуациях, которое оказывает направляющее влияние на поведение личности [5]. Социальные установки межличностного взаимодействия волонтеров реализуются в интегральном взаимодействии всех структурных компонентов, которые включают в себя: потребности и ценности (мотивационно-потребностный), способность к работе в различных условиях и особенности саморегуляции поведения (когнитивный), особенности межличностного взаимодействия и реализации плана действий (поведенческий), эмоциональный интеллект (эмоциональный). Условия деятельности рассматриваются как надситуативная активность (медицинское волонтерство), в которой удовлетворяются определённые потребности, реализуются ценности, планы личности, межличностные отношения и способности идентифицировать, понимать и управлять своими собственными эмоциями и эмоциями других людей.

Волонтеров в медицинской сфере можно условно разделить на профессионально-ориентированных и непрофессионально ориентированных. Обязанности профессионально-ориентированных волонтеров сопряжены с профессиональными: измерение жизненно-важных показателей, определение состояния здоровья и степень его тяжести, диагностические процедуры, первичная и вторичная специализированная профилактика заболеваний, психоэмоциональная поддержка пациентов и членов их семей, помощь в проведении реабилитационных мероприятий.

Непрофессионально-ориентированные волонтеры занимаются решением различных материально-бытовых и социальных задач, навигацией пациентов в отделениях и регистратуре, организацией культурного и развлекательного досуга (например, проведение праздников для больных детей в условиях стационара), работой с документацией, транспортировкой необходимых медицинских средств или оборудования.

Диагностика выгорания профессионально ориентированных волонтеров-медиков засвидетельствовала средний уровень всех его показателей (таблица 2).

Таблица 2
 Описательная статистика показателей профессионального
 выгорания волонтеров-медиков из ЭГ (n=97)
 Table 2
 Descriptive statistics of indicators of professional
 burnout of medical volunteers from the EG (n=97)

Наименование показателя	Количественный						Качественный
	Mean	Confidence - 95,00%	Confidence +95,00%	Median	Percentile 25,00000	Percentile 75,00000	Me
Эмоциональное истощение	23,1	21,72	24,49	22,00	18,000	28,000	средний уровень
Деперсонализация	10,92	9,78	12,06	11,00	6,000	15,000	средний уровень
Редукция личных достижений	33,28	31,98	34,58	34,00	30,000	37,000	средний уровень

В группе непрофессионально-ориентированных волонтеров наблюдается высокий уровень выраженности показателей «Эмоциональное истощение» и «Деперсонализация» (см. табл. 3).

Таблица 3
 Описательная статистика показателей профессионального
 выгорания волонтеров-медиков из КГ (n=97)
 Table 3
 Descriptive statistics of professional
 burnout indicators among medical volunteers from the control group (n=97)

Наименование показателя	Количественный						Качественный
	Mean	Confidence - 95,00%	Confidence +95,00%	Median	Percentile 25,00000	Percentile 75,00000	Me
Эмоциональное истощение	25,44	24,02	26,87	25,00	16,00	34,00	высокий уровень
Деперсонализация	14,40	13,59	15,22	14,00	9,00	20,00	высокий уровень
Редукция личных достижений	31,58	30,19	32,96	31,00	23,00	40,00	средний уровень

Статистически значимые различия показателей профессионального выгорания обнаружены преимущественно по всем шкалам: причем значимо высокие у волонтеров КГ по шкалам «Эмоциональное истощение» ($X_{cp} \pm \sigma = 25,44 \pm 7,06$; $X_{cp} \pm \sigma = 23,1 \pm 6,86$; $p = 0,047$), «Деперсонализация» ($X_{cp} \pm \sigma = 14,40 \pm 4,05$; $X_{cp} \pm \sigma = 10,92 \pm 5,65$; $p = 0,000$), и значимо низкие по шкале «Редукция личных достижений» ($X_{cp} \pm \sigma = 31,58 \pm 6,88$; $X_{cp} \pm \sigma = 33,28 \pm 6,47$; $p = 0,049$). Таким образом, непрофессионально ориентированные волонтеры-медики в значимо большей степени подвержены профессиональному выгоранию, что обеспечивается стремлением облегчить или сократить эмоционально затратные обязанности. В значимо большей степени они испытывают утомление и усталость, эмоциональную опустошенность, негативные установки и цинизм по отношению к чувствам и переживаниям других людей, а также обезличенность и формальность контактов.

Исследование особенностей социальных установок межличностного взаимодействия волонтеров-медиков осуществлялось с помощью метода структурно-психологического анализа (А.В. Карпов) [7] и предусматривало: вычисление индекса структурной организации значимо коррелирующих показателей всех четырех компонентов

социальных установок волонтеров ЭГ и КГ (таблица 4), выявления их базовых качеств (таблица 5), расчет экспресс- χ^2 для определения гомогенности/ гетерогенности структур.

Таблица 4

Мера интегрированности структур компонентов социальных установок межличностного взаимодействия волонтеров-медиков ЭГ и КГ

Table 4

Measure of the integration of the structures of the components of social attitudes of interpersonal interaction of medical volunteers of the EG and CG

Мера интегрированности структур компонентов	ЭГ	КГ
Мотивационно-потребностный		
ИКС	528	519
ИДС	83	69
ИОС	445	444
Эмоциональный		
ИКС	266	341
ИДС	28	83
ИОС	238	258
Когнитивный		
ИКС	249	358
ИДС	44	66
ИОС	205	292
Поведенческий		
ИКС	249	269
ИДС	42	76
ИОС	207	193
Общая структура (включая межкомпонентные связи)		
ИКС	1292	1487
ИДС	197	294
ИОС	1095	1187

Примечание: ИКС – индекса когерентности структуры; ИДС – индекс дивергентности (дифференцированности) структуры; ИОС – индекс организованности структуры; КГ – профессионально-ориентированные волонтеры-медики; ЭГ – непрофессионально-ориентированные волонтеры-медики

Содержание таблицы 4 свидетельствует о наибольшей величине индекса когерентности и общей организованности психологической структуры социальных установок межличностного взаимодействия непрофессионально ориентированных волонтеров (ЭГ) в сравнении с профессионально ориентированными (КГ) за счет высокой степени организованности ее эмоционального и когнитивного компонентов. Подобные результаты могут быть связаны с работой на пределе собственных возможностей за счет эмоциональной и когнитивной заинтересованности проблемами других, понимания сложности их жизненной ситуации и окружающих условий (пандемия, военные действия, ЧС).

В группе профессионально ориентированных волонтеров-медиков ИОС структуры мотивационно-потребностного и поведенческого компонентов выше, чем у непрофессионально ориентированных, что свидетельствует о большей включенности ЭГ в добровольческую деятельность и реализацию сверхнормативных показателей, что позволяет, с одной стороны, быть более эффективными в условиях экстремизации профессиональной деятельности, а с другой, вызывает профессиональное выгорание, но значительно меньшее, нежели у непрофессионально ориентированных волонтеров.

Таблица 5

Базовые качества показателей структур социальных установок
межличностного взаимодействия волонтеров-медиков ЭГ и КГ

Table 5

Basic qualities of indicators of structures of social attitudes of interpersonal
interaction of medical volunteers of EG and CG

№п/п	Наименование показателя	ЭГ				КГ			
		E ⁺	E ⁻	E ₀	ранг	E ⁺	E ⁻	E ₀	ранг
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Мотивационно-потребностный									
1	Конформность	40	0	40	2	41	0	41	2,5
2	Традиции	31	0	31	8,5	43	4	39	4
3	Доброта	39	2	37	3,5	44	0	44	1
4	Универсализм	33	1	32	7	43	2	41	2,5
5	Самостоятельность	30	2	28	10	30	2	28	9
6	Стимуляция	41	0	41	1	34	2	32	8
7	Гедонизм	35	1	34	5,5	35	2	33	7
8	Достижение	37	0	37	3,5	41	4	37	5
9	Власть	34	3	31	8,5	42	6	36	14
10	Безопасность	34	0	34	5,5	31	4	27	10
11	Процесс	16	4	12	15	18	2	16	12
12	Результат	31	6	25	11	7	2	5	18
13	Альтруизм	18	19	-1	17,5	23	9	14	13
14	Эгоизм	23	7	16	13	24	15	9	15
15	Труд	24	0	24	12	6	0	6	16,5
16	Свобода	18	17	1	17,5	7	1	6	16,5
17	Власть	22	8	14	14	24	5	13	14
18	Деньги	22	13	9	16	26	9	17	11
Когнитивный									
19	Конфронтационный копинг	17	5	12	7,5	29	11	18	7
20	Дистанцирование	25	1	24	3	18	1	17	8
21	Самоконтроль	11	3	8	11	37	0	37	2
22	Поиск социальной поддержки	9	8	1	14	17	6	11	10
23	Принятие ответственности	9	4	5	5	20	18	2	14
24	Бегство-избегание	30	5	25	2	43	10	33	3
25	Планирование решения проблемы	36	0	36	1	29	2	27	5
26	Положительная переоценка	20	0	20	4	52	0	52	1
27	Планирование	9	0	9	10	13	5	8	13
28	Моделирование	14	2	12	7,5	28	1	27	5
29	Программирование	12	1	11	9	16	6	10	11
30	Оценивание	11	7	4	13	27	0	27	5
31	Гибкость	22	3	19	5,5	14	0	14	9
32	Самостоятельность	24	5	19	5,5	15	6	9	12
Эмоциональный									
33	Понимание чужих эмоций	28	0	28	5,5	41	9	32	5

34	Управление чужими эмоциями	36	2	34	2	36	3	33	3,5
35	Понимание своих эмоций	28	0	28	5,5	31	12	19	7
36	Управление своими эмоциями	26	3	23	7	58	12	46	1
37	Контроль экспрессии	20	2	18	8	21	10	11	9
38	Межличностный эмоциональный интеллект	23	13	10	9	41	2	39	2
39	Внутриличностный эмоциональный интеллект	31	0	31	3,5	27	11	16	8
40	Понимание эмоций	35	0	35	1	42	13	29	6
41	Управление эмоциями	39	8	31	3,5	44	11	33	3,5
Поведенческий									
42	Негативное прошлое	1	6	-5	11	32	8	24	4
43	Позитивное прошлое	3	6	-3	13	10	9	1	13
44	Фаталистическое настоящее	7	11	-4	4	10	6	4	8,5
45	Гедонистическое настоящее	14	4	10	10	7	11	-4	8,5
46	Будущее	23	5	18	6	6	4	2	11
47	Властный-лидирующий	40	5	35	1	29	1	28	3
48	Независимый-доминирующий	16	0	16	7,5	25	2	23	5
49	Прямолинейный-агрессивный	31	0	31	2	19	0	19	6
50	Недоверчивый-скептический	27	1	26	4	14	12	2	12
51	Покорный-застенчивый	18	2	16	7,5	21	8	13	7
52	Зависимый-послушный	28	2	26	4	14	11	3	10
53	Сотрудничающий-конвенциональный	15	0	15	9	30	1	29	2
54	Ответственный-великодушный	26	0	26	4	52	3	49	1

13

Значимыми специфическими базовыми элементами, интегрирующими структуру мотивационно-потребностного компонента социальных установок межличностного взаимодействия «выгорающих» волонтеров ЭГ, выступают такие его элементы, как «Стимуляция» и «Достижение», а у «выгорающих» волонтеров КГ – «Универсализм». Значимыми качествами когнитивного компонента волонтеров ЭГ выступают «Дистанцирование» и «Планирование решения проблемы», а волонтеров КГ – «Самоконтроль» и «Положительная переоценка»; эмоционального компонента профессионально-ориентированных волонтеров – «Внутриличностный эмоциональный интеллект» и «Понимание эмоций», а у непрофессионально ориентированных – «Управление своими эмоциями» и «Межличностный эмоциональный интеллект»; поведенческого компонента волонтеров ЭГ – «Фаталистическое настоящее», «Прямолинейный-агрессивный» «Недоверчивый-скептический» и «Зависимый-послушный», а у волонтеров КГ – «Властный-лидирующий» и «Сотрудничающий-конвенциональный».

Таким образом, социальные установки межличностного взаимодействия «выгорающих» профессионально-ориентированных волонтеров имеют следующие особенности: мотивационно-потребностный компонент характеризуется потребностями в разнообразии и глубоких переживаниях, в новизне, в личном успехе через демонстрацию социальной компетентности; когнитивный компонент — обесцениваем значимости собственных переживаний и снижением степени эмоциональной вовлеченности в ситуацию; содержит вектор на выполнение профессиональной миссии, в которой разработан определенный план действий, регулируемый объективными условиями, имеется ясная цель деятельности с позиции профессиональной реализации и упрочения навыков; эмоциональный компонент представлен способностью к интроспекции и управлению собственными эмоциональными состояниями; поведенческий –

импульсивностью, подозрительностью и трепетным отношением, скептицизмом и неконформностью, настойчивостью в достижении цели.

Отличительными характеристиками мотивационно-потребностного компонента социальных установок межличностного взаимодействия «выгорающих» непрофессионально ориентированных волонтеров выступают потребности выживания и защиты благополучия людей; когнитивного компонента — целенаправленное подавление и сдерживание эмоций, минимизация их влияния на оценку ситуации и выбор стратегии поведения, положительное ее переосмысление как стимула для личностного роста; эмоционального — способности к пониманию собственных эмоций и эмоций других людей и управлению ими; эмпатия по отношению к благополучателям и создание «идеальных условий» для получения определенного результата от деятельности; поведенческого — уверенность, выраженная демонстрация дружелюбия и повышенной включенности в «общее дело», стремления к тесному сотрудничеству с референтной группой.

Оценка гомогенности и гетерогенности структур компонентов социальных установок межличностного взаимодействия профессионально-ориентированных и непрофессионально-ориентированных волонтеров, выполненная с помощью метода экспресс- χ^2 , засвидетельствовала отсутствие корреляционных взаимосвязей между ранговыми распределениями показателей структур эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов (таблица 6).

Таблица 6

Корреляционные взаимосвязи показателей рангов структур компонентов социальных установок межличностного взаимодействия волонтеров-медиков ЭГ и КГ (r- Спирмен, $p < 0,05$)

Table 6

Correlation relationships of the ranks of the structures of the components of social attitudes of interpersonal interaction of medical volunteers of the EG and CG (r- Spearman, $p < 0.05$)

Компонент Группа	Мотивационно- потребностный		Эмоциональный		Когнитивный		Поведенческий	
	ЭГ	1,00	0,71*	1,00	-0,15	1,00	0,19	1,00
КГ	0,71*	1,00	-0,15	1,00	0,19	1,00	0,16	1,00

Примечание: ЭГ – профессионально-ориентированные волонтеры-медики; КГ – непрофессионально-ориентированные волонтеры-медики

Следовательно, эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты социальных установок межличностного взаимодействия волонтеров являются гетерогенными. Таким образом, условия и содержание добровольческой деятельности специфицируют их структуру и содержание.

Полученные результаты согласуются с ранее полученными результатами отечественных и зарубежных исследований. С помощью библиометрического анализа публикационной активности ученых по запросу «выгорание медицинских работников» за последние 10 лет, выполненного в электронном пространстве национальной медицинской библиотеки «PubMed» с применением программного обеспечения «VOSviewer», выявлено, что в период с 2020 г. по 2024 г. исследовательское внимание преимущественно сконцентрировано на поиске факторов риска профессионального выгорания (профессиональная идентичность, образовательный формат) у специалистов первичной медико-санитарной помощи в условиях распространения коронавирусной инфекции COVID-19 [19] и студентов-медиков [20], личностных ресурсов преодоления профессионального выгорания: практичность, смелость, отсутствие конформизма, смелость и высокий самоконтроль могут выступать факторами преодоления выгорания медицинских работников) [15], автономная мотивация и удовлетворенность жизнью [22], эмоциональных интеллект [18, 21], а также диагностика профессионального выгорания

работников после пандемии COVID-19 и профилактика последствий [14], работы системы комплексной психологической поддержки медицинского персонала в период пандемии [3].

Выводы. Исследование особенностей структурной организации социальных установок межличностного взаимодействия «выгорающих» волонтеров-медиков, работающих в условиях ЧС, позволило сформулировать следующие выводы:

– профессионально-ориентированные и непрофессионально-ориентированные волонтеры-медики выгорают в условиях экстремизации деятельности. Причем непрофессионально-ориентированные подвержены большему влиянию;

– социальные установки межличностного взаимодействия «выгорающих» волонтеров-медиков имеют свои особенности. И выявить их не только внутри структуры в целом (так называемые структурные эффекты и внутрисистемные перестройки), но и на уровне отдельно взятых компонентов и элементов позволяет метод структурно-психологического анализа (А.В. Карпов);

– структурированность социальных установок межличностного взаимодействия и выраженность выгорания непрофессионально ориентированных волонтеров-медиков больше, чем у профессионально-ориентированных. То есть сама структурная организация социальных установок непрофессионально ориентированных волонтеров детерминирует их адаптивные возможности;

– эмоциональный и когнитивный компоненты структуры социальных установок межличностного взаимодействия «выгорающих» непрофессионально ориентированных волонтеров-медиков интегрированы в большей степени, чем у профессионально ориентированных. Это объясняется эмоциональной и когнитивной сложностью ситуаций межличностного взаимодействия и обеспечивается такими характеристиками их специфических системообразующих базовых качеств (элементов), как целенаправленное сдерживание эмоций, минимизация их влияния на поведение и оценку степени сложности ситуации, ее положительная переоценка, способности к сопереживанию, к пониманию своих и чужих эмоций, эмоциональной регуляции и саморегуляции; можно предположить, что эти компоненты и их элементы катализируют высокое, в сравнении с профессионально ориентированными волонтерами, выгорание;

– мотивационно-потребностный и поведенческий компоненты структуры социальных установок межличностного взаимодействия «выгорающих» профессионально ориентированных волонтеров-медиков интегрированы в большей степени, чем у непрофессионально ориентированных. Это объясняется большей включенностью в реализацию текущих задач и сверхнормативных показателей и обеспечивается такими характеристиками их специфических системообразующих базовых качеств (элементов), как потребности в новизне и разнообразных переживаниях, стремление к успеху, целеустремленность, импульсивность, скептицизм и неконформность, что позволяет рассматривать эти компоненты и их элементы как ингибиторы профессионального выгорания;

– эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты социальных установок профессионально и непрофессионально ориентированных «выгорающих» волонтеров-медиков разнородны, что свидетельствует о влиянии условий и содержания добровольческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азарова, Е.С. Психологические детерминанты и эффекты добровольческой деятельности : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии / Елена Станиславовна Азарова. - Хабаровск, 2008. – 20 с. – URL : http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2008/Azarova_E_S_2008.pdf (дата обращения: 13.09.2025)

2. Васильковская, М.И. Институт молодежного волонтерства как социально-культурный феномен / М.И. Васильковская. – Текст : электронный // Мир науки. Социология, филология, культурология. - 2018 - №2. – URL : <https://sfk-mn.ru/PDF/08SCSK218.pdf>. (дата обращения: 13.09.2025)
3. Верна, В.В. Профилактика профессионального выгорания медицинских работников в период распространения пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 / В.В. Верна, А.А. Иззетдинова. – Текст : электронный // Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2020. - Т. 9, № 4(33). - С.91-94. - Текст : непосредственный.
4. Голосной, Д.В. Труд волонтера и его эмоциональное выгорание / Д.В. Голосной, О.Г. Зубова / Современные инновационные технологии в гуманитарной сфере: сб. науч. статей обучающихся. - Сочи, Москва, 2024. - С. 97-99. - Текст : непосредственный
5. Гордеева, С.С. Сущность и структура социальной установки в социологии и социальной психологии / С.С. Гордеева // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. - 2016. - Вып. 3(27). - С. 135–140. – URL : <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2016-3-135-140/> (дата обращения: 13.09.2025)
6. Иванова, Е.М. Психология профессиональной деятельности: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии / Е.М. Иванова. - М.: Per se, 2006. – 386 с. - Текст : непосредственный
7. Карпов, А.В. Метасистемная организация индивидуальных качеств личности / А.В. Карпов. – Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2018. – 744 с. - Текст : непосредственный
8. Кушхова, А.М. Становление волонтерских движений в России: проблемы развития и динамика / А.М. Кушхова, А.А. Кубова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. - 2023. - Том 15, № 4. - С. 135-142. – URL : <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-4-135-142> (дата обращения: 13.09.2025)
9. Молочко, Е.В. Вклад волонтеров-медиков Крыма в формирование здорового образа жизни населения / Е.В. Молочко. – Текст : электронный // Научный вестник Крыма. - 2018. - № 6 (17). – URL : <https://www.nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/356/563> (дата обращения: 13.09.2025)
10. Молчанова, Л.Н. Внутрипрофессиональная дифференциация состояния выгорания в педагогической деятельности / Л.Н. Молчанова // Казанский педагогический журнал. - 2009. - № 9-10 (75-76). - С. 124-133. - Текст : непосредственный.
11. Молчанова, Л.Н. Трансформация состояния психического выгорания в личностные свойства как проявление профессиональной деформации представителей профессий помогающего типа / Л.Н. Молчанова, Е.Е. Старкова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. - 2013. - Т. 19, № 3. - С. 40-44. - Текст : непосредственный
12. Никишина, В.Б. Состояния выгорания медицинских работников в контексте внутрипрофессиональной дифференциации / В.Б. Никишина, Л.Н. Молчанова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. - 2011. - № 24. - С. 986-993. - Текст : непосредственный.
13. Овчинникова И.И., Ермильченко С.О., Недашковская М.П. Роль волонтерства в период СВО в современном российском обществе / В сборнике: Специальная военная операция (СВО) и гражданское общество: социальное самочувствие, оценка, адаптация. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала, 2024. С. 264-267.
14. Полякова, О.Б. Профессиональное выгорание медицинских работников как последствие пандемии COVID-19: систематический обзор Scopus 2024 / О.Б. Полякова, Т.И. Бонкало. – Текст : электронный // Здоровье мегаполиса. – 2025. - № 6 (1). – С. 98 - 107. – URL : <https://doi.org/10.47619/2713-2617.zm.2025.v.6i1;98-107> (дата обращения: 17.10.2025)
15. Рерке, В.И. Личностные ресурсы преодоления профессионального выгорания медицинских работников в период пандемии COVID-19 / В.И. Рерке, В.И. Демаков, И.С. Бубнова. – Текст : электронный // Научно-педагогическое обозрение. - 2022. - Вып. 1 (61). -

С. 170–180. – URL : <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-1-170-180>.

16. Серова, Е.А. Профилактика эмоционального выгорания студентов- волонтеров как фактор сохранения их психического здоровья: постановка проблемы / Е.А. Серова. – Текст : электронный // Психология здоровья в образовательном процессе (с использованием дистанционных технологий): сб. материалов Региональной науч.-прак. конф.; под ред. В.А. Липатова. – Курск, 2021. – С. 98-102. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=47243477&ysclid=miytv44p5w33353240> (дата обращения: 13.09.2025)

17. Торотоева, А.М. Волонтерство в чрезвычайных ситуациях как вид добровольческой деятельности: основные черты, препятствия и возможности развития / А.М. Торотоева. – Текст : непосредственный // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология. – 2022. – № 4. – С. 89–108. DOI: 10.31249/rsoc/2022.04.06.

18. Blanchard C., Kravets V., Schenker M., Moore T.Jr. Emotional intelligence, burnout, and professional fulfillment in clinical year medical students. Med Teach, 2021, vol. 43 no. 9, pp. 1063-1069. DOI: 10.1080/0142159X.2021.1915468.

19. Cullum R.J., Shaughnessy A., Mayat N.Y., Brown M.E. Identity in lockdown: supporting primary care professional identity development in the COVID-19 generation. Educ Prim Care. 2020. 31(4):200-204. DOI: 10.1080/14739879.2020.1779616.

20. Esguerra S. et al. Are medical students happy despite unhappy conditions: a qualitative exploration of medical student cohorts during disruptive conditions. BMC Medical Education. 2023. 23:214 DOI: 10.1186/s12909-023-04203-6.

21. Merino-Soto C., Angulo-Ramos M., Llaja-Rojas V., Chans G.M. Academic performance, emotional intelligence, and academic burnout: A cross-sectional study of a mediational effect in nursing students. Nurse Educ Today, 2024, vol. 139 pp. 106221. DOI: 10.1016/j.nedt.2024.106221.

22. Yandan Wu & Chunxiao Li Helping Others Helps A Self-Determination Theory Approach on Work Climate and Wellbeing among Volunteers // Applied Research in Quality of Life. 2019. №14, pp.1099–1111. DOI: 10.1007/s11482-018-9642-z.

FEATURES OF SOCIAL ATTITUDES OF INTERPERSONAL INTERACTION OF "BURNED OUT" MEDICAL VOLUNTEERS WORKING IN EMERGENCY SITUATIONS

© Lyudmila N. Molchanova, Alesya A. Kuznetsova, Kristina V. Kasyanova

Lyudmila N. Molchanova - Doctor of Psychology, Professor, Department of Psychology of Health and Neuropsychology, Kursk State Medical University
e-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru
Address: 305041, 3 K. Marx str., Kursk, Russian Federation

Alesya A. Kuznetsova - Candidate of Psychological Sciences, Vice-Rector for Educational Work, Social Development and Public Relations, Head of the Department of Health Psychology and Neuropsychology, Kursk State Medical University
e-mail: kuznetsova.a80@mail.ru
Address: 305041, 3 K. Marx str., Kursk, Russian Federation

Kristina V. Kasyanova - Assistant Department of Health Psychology and Neuropsychology, Kursk State Medical University
e-mail: sam.meteorit@yandex.ru
Address: 305041, 3 K. Marx str., Kursk, Russian Federation

18

ABSTRACT

Relevance. Professionally oriented volunteering is a supra-situational activity and, due to its high intensity, high demand, and irregular schedule, contributes to increased psycho-emotional stress in interactions with others, depletion of personal resources, and the development of emotional burnout. The specific social attitudes of medical volunteers toward its implementation in extreme situations act as both catalysts and inhibitors.

Purpose. To examine the structural organization of social attitudes in interpersonal interactions among "burned-out" medical volunteers working in emergency situations.

Materials and Methods. The total sample size consisted of 194 medical volunteers aged 18 to 26 years, with one to eight years of experience. Of these, the experimental and control groups included 97 professionally oriented and 97 non-professionally oriented medical students. Standardized questionnaires were used to assess emotional burnout and the components of the social attitudes and interpersonal interaction structure, and mathematical statistics and structural psychological analysis were used to process the results.

Results. The characteristics of social attitudes and interpersonal interactions among professionally and non-professionally oriented medical volunteers working in emergency situations were empirically identified. Professionally oriented medical volunteers, who have a lower burnout score than non-professionally oriented volunteers, have a greater integration of the motivational-need and behavioral components, while professionally oriented volunteers have a greater integration of the cognitive and emotional components. This should be taken into account when developing a burnout prevention program.

Conclusions. The significantly higher burnout rate among non-professionally oriented medical volunteers in the context of extreme volunteering, coupled with a more structured social attitudes toward interpersonal interactions than among professionally oriented volunteers, serves as an adaptive response. The leading role in its occurrence among non-professionally oriented medical volunteers belongs to the emotional and cognitive components of their social attitudes, while the motivational-needs and behavioral components play a key role in overcoming it among professionally oriented volunteers.

Key words: *professional burnout, medical volunteers, social attitudes, professionally oriented volunteers, non-professionally oriented volunteers, emergency response regime*

REFERENCES

1. Azarova E.S. Psikhologicheskie determinanty i efekty dobrovol'cheskoi deyatelnosti: Avtoref. ... kand. psikh. nauk / E.S. Azarova. Khabarovsk, 2008.
2. Vasil'kovskaya M.I. Institut molodezhnogo volonterstva kak sotsial'no-kul'turnyi fenomen // Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya, 2018 №2, <https://sfk-mn.ru/PDF/08SCSK218.pdf>.
3. Verna V.V., Izzetdinova A.A. Profilaktika professional'nogo vygoraniya meditsinskikh rabotnikov v period rasprostraneniya pandemii koronavirusnoi infektsii COVID-19 // Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie. 2020. T. 9. № 4(33). S.91-94.
4. Golosnoi D.V., Zubova O.G. Trud volontera i ego emotsional'noe vygoranie / V sbornike: Sovremennye innovatsionnye tekhnologii v gumanitarnoi sfere. Sbornik nauchnykh statei obuchayushchikhsya. Sochi, Moskva, 2024. S. 97-99.
5. Gordeeva S.S. Sushchnost' i struktura sotsial'noi ustanovki v sotsiologii i sotsial'noi psikhologii // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya. 2016. Vyp. 3(27). S. 135–140. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2016-3-135-140/>
6. Ivanova E.M. Psikhologiya professional'noi deyatelnosti. M., 2006.
7. Karpov, A.V. Metasistemnaya organizatsiya individual'nykh kachestv lichnosti / A.V Karpov. – Yaroslavl': YarGU im. P.G. Demidova, 2018. – 744 s.
8. Kushkhova A.M., Kubova A.A. Stanovlenie volonterskikh dvizhenii v Rossii: problemy razvitiya i dinamika // Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. 2023. Tom 15, № 4. S. 135-142. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-4-135-142>
9. Molochko E.V. Vklad volonterov-medikov Kryma v formirovanie zdorovogo obraza zhizni naseleniya // Nauchnyi vestnik Kryma. 2018. № 6 (17).
10. Molchanova L.N. Vnutriprofessional'naya differentsiatsiya sostoyaniya vygoraniya v pedagogicheskoi deyatelnosti // Kazanskii pedagogicheskii zhurnal. 2009. № 9-10 (75-76). S. 124-133.
11. Molchanova L.N., Starkova E.E. Transformatsiya sostoyaniya psikhicheskogo vygoraniya v lichnostnye svoystva kak proyavlenie professional'noi deformatsii predstavitelei professii pomogayushchego tipa // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika. 2013. T. 19. № 3. S. 40-44.
12. Nikishina V.B., Molchanova L.N. Sostoyaniya vygoraniya meditsinskikh rabotnikov v kontekste vnutriprofessional'noi differentsiatsii // Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. 2011. № 24. S. 986-993.
13. Ovchinnikova I.I., Ermil'chenko S.O., Nedashkovskaya M.P. Rol' volonterstva v period SVO v sovremennom rossiiskom obshchestve / V sbornike: Spetsial'naya voennaya operatsiya (SVO) i grazhdanskoe obshchestvo: sotsial'noe samochuvstvie, otsenka, adaptatsiya. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Makhachkala, 2024. S. 264-267.
14. Polyakova O.B., Bonkalo T.I. Professional'noe vygoranie meditsinskikh rabotnikov kak posledstvie pandemii COVID-19: sistematskii obzor Scopus 2024. Zdorov'e megapolisa. 2025;6(1):98–107. <https://doi.org/10.47619/2713-2617.zm.2025.v.6i1;98-107>.

15. Rerke V.I., Demakov V.I., Bubnova I.S. Lichnostnye resursy preodoleniya professional'nogo vygoraniya meditsinskikh rabotnikov v period pandemii COVID-19 // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. 2022. Vyp. 1 (61). S. 170–180. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-1-170-180>.
16. Serova E.A. Profilaktika emotsional'nogo vygoraniya studentov- volonterov kak faktor sokhraneniya ikh psikhicheskogo zdorov'ya: postanovka problemy / V sbornike: Regional'naya nauchno-prakticheskaya konferentsiya "Psikhologiya zdorov'ya v obrazovatel'nom protsesse" (s ispol'zovaniem distantsionnykh tekhnologii). Materialy Regional'noi nauchno-prakticheskoi. Pod redaktsiei V.A. Lipatova. Kursk, 2021. S. 98-102.
17. Torotoeva A.M. Volonterstvo v chrezvychainykh situatsiyakh kak vid dobrovol'cheskoi deyatel'nosti: osnovnye cherty, prep'yatstviya i vozmozhnosti razvitiya. (Obzor) // Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 11. Sotsiologiya. – 2022. – № 4. – S. 89–108. DOI: 10.31249/rsoc/2022.04.06.
18. Blanchard C., Kravets V., Schenker M., Moore T.Jr. Emotional intelligence, burnout, and professional fulfillment in clinical year medical students. *Med Teach*, 2021, vol. 43 no. 9, pp. 1063-1069. DOI: 10.1080/0142159X.2021.1915468.
19. Cullum R.J., Shaughnessy A., Mayat N.Y., Brown M.E. Identity in lockdown: supporting primary care professional identity development in the COVID-19 generation. *Educ Prim Care*. 2020. 31(4):200-204. DOI: 10.1080/14739879.2020.1779616.
20. Esguerra S. et al. Are medical students happy despite unhappy conditions: a qualitative exploration of medical student cohorts during disruptive conditions. *BMC Medical Education*. 2023. 23:214 DOI: 10.1186/s12909-023-04203-6.
21. Merino-Soto C., Angulo-Ramos M., Llaja-Rojas V., Chans G.M. Academic performance, emotional intelligence, and academic burnout: A cross-sectional study of a mediational effect in nursing students. *Nurse Educ Today*, 2024, vol. 139 pp. 106221. DOI: 10.1016/j.nedt.2024.106221.
22. Yandan Wu & Chunxiao Li Helping Others Helps A Self-Determination Theory Approach on Work Climate and Wellbeing among Volunteers // *Applied Research in Quality of Life*. 2019. №14, pp.1099–1111. DOI: 10.1007/s11482-018-9642-z.

Оригинальная статья / Original article

УДК 159.9

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-152-161>

Волонтерская деятельность как одно из направлений работы по профилактике зависимостей среди молодежи

Е.А. Никитина¹✉, А.А. Кузнецова²

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

² Курский государственный медицинский университет
ул. Карла Маркса, д. 3, Курск 305041, Российская Федерация

✉ e-mail: eanikitina72@mail.ru

Резюме

Употребление психоактивных веществ достигло в современном российском обществе критического уровня. Основная угроза возникновения зависимостей заключается в неизбежности распространения психоактивных веществ среди самой молодой и уязвимой (в силу возрастных особенностей развития) группы населения, разрушения человеческой психики, а также в отсутствии действенных протективных механизмов защиты от воздействия наркотиков. В настоящее время различные учреждения, в том числе и образовательные, разрабатывают и реализуют комплексные профилактические, восстановительные и психокоррекционные программы противодействия употреблению психоактивных веществ. Однако реальная ситуация в стране показывает, что существующих мер явно не достаточно, зачастую они носят формальный характер и требуют новых более эффективных форм работы. Не являются исключением и высшие учебные заведения, где работа по профилактике зависимостей не имеет системного характера, не охватывает достаточного числа студентов и использует стандартные методы психодиагностической и просветительско-профилактической работы.

Для решения данной проблемы сотрудники кафедры коммуникологии и психологии Юго-Западного государственного университета и кафедры психологии здоровья и нейропсихологии Курского государственного медицинского университета систематически проводят исследование основных форм зависимостей среди студентов. Анализ результатов последнего комплексного исследования позволил выявить основные тенденции в изменении структуры потребления вредных веществ, а также социально-психологические причины зависимостей юношей и девушек. В ходе изучения проблемы подтвердилось предположение о том, что молодые люди, имеющие четкие жизненные ориентиры, желание быть нужными и полезными обществу, не входят в группу риска по предрасположенности к различного рода зависимостям.

Ключевые слова: зависимости; психоактивные вещества; студенты; волонтерская деятельность; социально-психологические причины.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Никитина Е.А., Кузнецова А.А. Волонтерская деятельность как одно из направлений работы по профилактике зависимостей среди молодежи // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2025. Т. 15, № 2. С. 152-161. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-152-161>.

Статья поступила в редакцию 28.03.2025

Статья подписана в печать 19.05.2025

Статья опубликована 23.07.2025

© Никитина Е.А., Кузнецова А.А., 2025

Volunteering as one of the areas of work on the prevention of addictions among young people

Elena A. Nikitina¹✉, Alesya A. Kuznetsova²

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str., 94, Kursk 305040, Russian Federation

² Kursk State Medical University
3, Karl Marx Str., Kursk 305041, Russian Federation

✉ e-mail: eanikitina72@mail.ru

Abstract

The use of psychoactive substances among the younger generation has reached a critical level in modern Russian society. The main threat of addictions is the inevitability of the spread of psychoactive substances among the youngest and most vulnerable due to the age characteristics of the development of the population group, the destruction of the human psyche, as well as the lack of protective mechanisms to protect against the effects of drugs. Currently, various institutions, including educational ones, are developing and implementing comprehensive preventive, rehabilitation and psychocorrection programs to counter the use of psychoactive substances. However, the real situation in the country shows that the existing measures are clearly not enough, often they are formal in nature and require new more effective forms of work. Higher educational institutions are no exception, where the work on the prevention of addictions is not systemic in nature, does not cover a sufficient number of students and the most popular form of addiction prevention work is psychodiagnosics and questionnaires about the spread of addictions.

To solve this problem, employees of the Department of Communicology and Psychology of Southwestern State University and the Department of Health Psychology and Neuropsychology of Kursk State Medical University systematically study the main forms of addictions among students. The analysis of the results of the latest comprehensive study made it possible to determine the main trends in changing the structure of consumption of harmful substances, as well as the socio-psychological causes of addictions of boys and girls. In the course of studying the problem, the assumption was confirmed that young people with clear life guidelines, the desire to be necessary and useful to society, are not at risk of predisposition to various kinds of addictions.

Keywords: addictions; psychoactive substances; students; volunteering; socio-psychological reasons.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Nikitina E.A., Kuznetsova A.A. Volunteering as one of the areas of work on the prevention of addictions among young people. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2025; 15(2): 152–161 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-152-161>.

Received 28.03.2025

Accepted 19.05.2025

Published 23.07.2025

Введение

В современном обществе основная угроза возникновения зависимостей заключается в неизбежности распространения психоактивных веществ среди самой молодой и уязвимой (в силу возрастных особенностей развития) группы населения, разрушения человеческой психики, а также в отсутствии протективных меха-

низмов защиты от воздействия наркотиков [1, с. 5].

В настоящее время различные учреждения, в том числе и образовательные, разрабатывают и реализуют комплексные профилактические, восстановительные и психокоррекционные программы противодействия употреблению психоактивных веществ. Однако реальная ситуация в стране показывает, что существующих

мер явно не достаточно, зачастую они носят формальный характер и требуют новых более эффективных форм работы. Не являются исключением и высшие учебные заведения, где работа по профилактике зависимостей не имеет системного характера, не охватывает достаточного числа студентов и самой популярной формой работы по профилактике зависимостей является психодиагностика и анкетирование на предмет распространения зависимостей.

Зависимое поведение обычно рассматривают в структуре явления «аддиктивное поведение». Для разработки эффективных подходов к организации профилактики в вузе необходимо пояснить, что аддикция обычно связана с физической и химической зависимостью, которые могут иметь серьезные последствия для здоровья и благополучия человека [2]. Мы же уделяем внимание именно «зависимости», которая в основном включает психологические аспекты и является причиной деструктивного поведения, выражающегося в уходе от реальности посредством изменения психического состояния, в том числе, и с помощью психоактивных веществ.

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена противоречием между неотвратимостью распространения различного рода зависимостей среди молодежи и недостаточной эффективностью и систематичностью принимаемых профилактических и коррекционных мер. Необходимо отметить, что актуальность проблемы исследования усиливают возрастные и личностные особенности развития молодежи. Неумение справляться со стрессовыми ситуациями и давлением социального окружения, недостаток уверенности в своих силах, неприятие себя приводит к избеганию событий реальной жизни и бегству в мир грез и фантазий посредством изменения психического состояния с помощью психоактивных веществ [3, 4, 5]. В результате это может привести к тяжелой деза-

даптации и деструктивным формам взаимодействия с окружающими людьми.

Для решения проблемы сотрудники кафедры коммуникологии и психологии Юго-Западного государственного университета и кафедры психологии здоровья и нейропсихологии Курского государственного медицинского университета систематически проводят исследование основных форм зависимостей среди студентов. Данная статья продолжает ряд публикаций, посвященных результатам мониторинга основных причин и форм проявления зависимостей среди студенческой молодежи. Подобный мониторинг позволяет проследить динамику употребления психоактивных веществ и определить эффективные методы работы по профилактике и предупреждению зависимостей.

Анализ результатов комплексного исследования подтвердил предположение о том, что молодые люди, имеющие четкие жизненные ориентиры, желание быть нужными и полезными обществу, не входят в группу риска по предрасположенности к различного рода зависимостям. В связи с этим, можно предположить, что именно волонтерская деятельность способна стать новым перспективным направлением работы по профилактике зависимостей. Кроме того, именно волонтерские организации способны привлечь в свои ряды большое количество молодых людей и сделать их социально значимой группой, готовой посвятить свое свободное время безвозмездной помощи людям, а не «облегчению» психического состояния с помощью психоактивных веществ из-за невозможности решить свои собственные психологические проблемы.

Методы и организация исследования

Целью исследования является выявление основных причин возникновения зависимостей среди студентов. Также отдельный этап исследования был посвящен выявлению и анализу состояния пробле-

мы зависимостей среди студентов-волонтеров и обычных студентов.

В качестве методов выступили: тест «Смысложизненные ориентации (СЖО)» Д.А. Леонтьева, методика «Шкала самооценки личности» А.М. Прихожан [6], анкета для изучения причин возникновения зависимостей.

Результаты и обсуждение

Исследуя социально-психологические причины возникновения зависимостей, необходимо учитывать психологические особенности студенческого возраста. Данный период зачастую характеризуется недостаточной социально-психологической компетентностью и инфантильностью самосознания [7]. В связи с этим юноши и девушки замыкаются на собственных проблемах и переживаниях, «уходят в себя», неспособны строить жизненные планы и брать ответственность за происходящие в их жизни события, не способны мобилизовать силы для достижения успеха, склонны к ярким эмоциональным реакциям. Все это приводит к обесцениванию собственного жизненного опыта, препятствует достижению внутренней гармонии, вызывает страх перед будущим, сопровождается чувством тревоги и тоски [8].

В нашем исследовании приняли участие 100 студентов Юго-Западного государственного университета и Курского государственного медицинского университета.

Методика «Смысложизненные ориентации» позволяет анализировать ответы студентов по следующим субшкалам: цели в жизни (наличие или отсутствие в жизни испытуемого целей в будущем, придающих жизни осмысленность, направленность, временную перспективу); процесс жизни (восприятие испытуемого процесса своей жизни как интересного, эмоционально насыщенного); результативность жизни (оценка пройденного отрезка жизни); локус контроля – Я (представление о себе как о сильной или сла-

бой личности); локус контроля – жизнь (возможность контролировать свою жизнь). Нами было выявлено, что только 33% студентов признают у себя способность контролировать собственную жизнь. Остальные студенты убеждены в том, что жизнь человека в наше время сложна и непредсказуема, нет никакого смысла тратить усилия на прогнозирование и планирование событий, потому что обстоятельства всегда сильнее. Представление о себе как о рациональной личности, которая всегда знает, чего она хочет и как этого достичь, выявлено лишь у 15% опрошенных. Результативность жизни в настоящем и удовлетворенность самореализацией демонстрируют только 25% студентов.

В контексте рассматриваемой проблемы важно отметить, что при возникновении трудностей, даже не очень значительных, молодые люди со сниженным локус-контролем склонны к эмоциональным реакциям, а не к поиску какого-либо конструктивного решения [9]. Наиболее частыми реакциями на житейские трудности у них бывает раздражительность, гнев, чувство оскорбленного достоинства, обида, отчаяние, тревога и тоска. Именно у таких молодых людей может закрепиться привычка решать все проблемы употреблением психоактивных веществ. В результате могут возникнуть предпосылки для возникновения психологической зависимости к психоактивным веществам, когда в их отсутствие молодые люди ощущают одиночество, скуку, психологический дискомфорт, совершенную беспомощность перед возникшими трудностями.

Самооценка является неременным условием активности субъекта, нормальной адаптации личности [3]. Поведение человека всегда соотносится с его представлением о самом себе как успешной преуспевающей личности. Неадекватная самооценка не позволяет молодому человеку в полной мере ощущать свою автономию, что в итоге может привести к

возникновению явлений созависимости, подчиненности, конформизма. Следует отметить, что традиционное воспитание может усугубить ситуацию, поскольку автономность в системе ценностей зачастую рассматривается негативно и обозначается как индивидуализм. Все это увеличивает риск развития аддиктивного поведения [10].

Большая часть студентов демонстрируют средний и достаточно высокий уровень самооценки по методике «Шкала самооценки личности» А.М. Прихожан. 28% респондентов 1 курса имеют уровень самооценки ниже среднего. В основном студенты низко оценивают себя по качествам «внешность», «характер», «авторитет среди сверстников». Что касается студентов 3 курса, то лишь 10% испытуемых имеют низкую самооценку. Большое количество студентов 1 курса с низкой самооценкой может объясняться, так называемой, глобализацией самооценок в раннем юношеском возрасте. Речь идет о том, что оценка конкретного поступка сразу переносится на собственный образ в целом. При этом оценивание происходит крайне категорично, любая неудача, даже случайная, воспринимается как «провал» и провоцирует снижение уровня самооценки молодого человека [11].

У студентов 3 курса самооценка своих личностных качеств и поступков более стабильна. Самооценивание происходит с учетом реальных достижений, охватывает различные сферы жизнедеятельности, обусловлена не внешними факторами, а основывается на собственных внутриличностных критериях.

С самооценкой тесно связан и уровень притязаний личности, характеризующийся стремлением к достижению целей и жизненному успеху. Интересно, что уровень притязаний складывается не столько под влиянием реальных успехов и неудач человека, сколько под влиянием того, переживает ли он сам достижения как успех либо как неудачу. Оптимальный разрыв между самооценкой и уров-

нем притязаний характеризует степень зрелости и зрелости молодого человека. 85% студентов 3 курса имеют «высокий уровень притязаний». Основной интервал между самооценкой и уровнем притязаний исследуемых нами респондентов составляет от 10 до 15. Такое расхождение говорит об осознанной социальной позиции в отношении жизненного успеха. Студенты 1 курса имеют в основном «достаточно высокий уровень притязаний» (78%). При этом интервал между реальным и идеальным Я гораздо меньше, чем у студентов 3 курса (от 5 до 10), что свидетельствует о незрелости жизненного плана, отсутствии четких границ достижений. Отсутствие дальней перспективы связано у молодых людей с желанием продлить беззаботный период детства, нежеланием решать возникающие проблемы и проявлять ответственность за принятые решения.

Таким образом, именно ранний юношеский возраст (1 курс) надо расценивать как наиболее уязвимый для возникновения различного рода зависимостей. Попытаться «повысить» самооценку и «полюбить» себя юноши и девушки могут с помощью психоактивных веществ, когда они становятся «счастливыми находками» для молодого человека, и он в состоянии эйфории имеет возможность осознать свою ценность и избавляется хотя бы на время от постоянного чувства неуверенности и своей малоценности.

Другим механизмом развития зависимости у молодых людей с низкой самооценкой является стремление попасть в микрогруппу таких же зависимых и «гламурных», которая позволит и поможет ему почувствовать свою значимость¹.

Еще одной причиной возникновения зависимостей молодежи является отсутствие устойчивых интересов, склонно-

¹ Лисова Е.В. Подростковая наркомания как форма девиантного поведения: на материалах Московской области: автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2010. 22 с.

стей и увлечений (около 30 %). Изучение причин возникновения зависимостей на протяжении многих лет показывает, что у студентов 1 курса наиболее популярными формами досуга остаются посещение ночных клубов и беззаботное времяпрепровождение с друзьями (с 34% до 52%). Лишь 48 % студентов предпочитают другие формы организации свободного времени (20 % студентов имеют собственное увлечение и посвящают ему свободное время, 10% занимаются волонтерской деятельностью, 18% время от времени подрабатывают в свободное от учебы время).

Времяпрепровождение в ночных клубах опасно и тем, что именно там пропагандируется лояльная позиция к данной аддикции и увеличивается вероятность контактов с представителями наркотической субкультуры и приема наркотиков. Данное предположение подтверждают результаты исследования студентов 1 курса, поскольку 28% студентов имеют среди приятелей и знакомых потребителей ПАВ. 75 % респондентов согласны с данным предположением и подтверждают, что под влиянием других людей, случайной ситуации молодежь начинает употреблять наркотики. Как результат - 15 % студентов 1 курса, 12 % студентов 2 курса и 13 % студентов 3 курса употребляли психоактивные вещества эпизодически в немедицинских целях, а это значит, что вероятна возможность возникновения зависимости. Кроме того, около 63% всех студентов подтверждают легкость и доступность приобретения психоактивных веществ в ночных клубах или просто на улице в вечернее время.

Нередко среди молодежи можно встретить особую категорию лиц, отличительной чертой характера которых является так называемая гедонистическая направленность [12]. Основной потребностью таких молодых людей является стремление получить приятные ощущения и эмоции без особых усилий и затрат энергии. В этом основной смысл их существования. Эйфорическое изменение

психического состояния от употребления психоактивных веществ во время бесцельного времяпрепровождения становится для них, к сожалению, смыслом жизни и определяет поведение.

Таким образом, микросоциум, в котором отсутствуют социально-ценностные потребности и ценности, сам по себе не может являться протективным и профилактическим фактором возникновения зависимостей.

Нами было определено, что отсутствие устойчивых увлечений и беззаботное времяпрепровождение с друзьями могут способствовать возникновению зависимостей среди молодежи. В связи с этим, целесообразным для нас представилось проверить справедливость данного положения на примере студентов, являющихся членами волонтерских отрядов «Милосердие» (ЮЗГУ) и «ЛЮДИ ВЕРЫ» (КГМУ). Поэтому следующий этап нашего исследования был посвящен выявлению состояния проблемы зависимостей среди данной группы студентов.

Исследуемые студенты-волонтеры оказывают психолого-педагогическое сопровождение детям с ОВЗ. Работа в волонтерских отрядах способствует формированию у юношей и девушек активной жизненной позиции, самостоятельности, способности прогнозировать свою деятельность, стремления к самообразованию, умения рационально организовывать свое время. Можно предположить, что проблема зависимостей у данной категории испытуемых не является актуальной, поскольку видимые социально-психологические причины наркотизации и алкоголизации у них отсутствуют.

Сравним результаты исследования на предмет зависимостей у студентов, являющихся членами волонтерских отрядов (также в количестве 100 человек), и остальных студентов.

Среди волонтеров систематически курящие (в основном электронные сигареты) студенты составляют 16%, среди остальных студентов этот показатель

возрастает до 35%. Количество студентов-волонтеров, систематически употребляющих спиртное, составляет 32%. У остальных студентов этот показатель составляет 50%.

Факторы риска наркотизации среди членов волонтерских отрядов зафиксиро-

ваны минимальные: студенты, употребляющие наркотики эпизодически, составляют 0%, остальные студенты – 18%. Результаты исследования представлены на рис. 1.

Рис. 1. Средние показатели распространения зависимостей среди студентов

Fig. 1. Average rates of addiction among students

Сопоставление результатов исследования по проблеме зависимостей среди

студентов, являющихся членами волонтерских отрядов, и остальных студентов

подтвердило предположение о том, что социально зрелые юноши и девушки, имеющие устойчивые интересы и широкий диапазон социальных ролей с вытекающей отсюда мерой самостоятельности и ответственности, увлеченные социально-значимой деятельностью, менее подвержены влиянию зависимостей.

Выводы

Интерпретация результатов исследования позволяет сделать вывод о том, что системная работа по организации первичной профилактики зависимостей в вузе крайне необходима. Под первичной профилактикой подразумевается работа с организованными коллективами и общественным сознанием по формированию не только физического, но и психического здоровья [13, с. 332]. Такая профилактика способна информировать о пагубном воздействии психоактивных веществ на организм и психику человека, сформировать установки на позитивные изменения в собственном жизненном стиле и выработать протективные факторы здорового социально-активного поведения. Вовлечение студентов в волонтерскую деятельность служит реализации данных целей и является одним из эффективных направлений работы по профилактике зависимостей.

Абсолютным преимуществом волонтерской деятельности является вовлечение большого количества студентов в социально активную деятельность. Учитывая приграничный статус региона, помимо постоянно действующих волонтерских отрядов, в 2024 году в Юго-Западном гос-

ударственном университете в целях обеспечения волонтерской деятельности университета по поддержке граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации в условиях проведения специальной военной операции, создан Центр сбора гуманитарной помощи и оказания психологической поддержки граждан. Волонтеры-медики Курского государственного медицинского университета с первого дня ЧС ежедневно в круглосуточном режиме заступают на дежурства, добровольно выполняя свой гражданский и профессиональный долг в качестве помощников врача, медицинских сестер, санитаров. Студенты вузов работают и на складах гуманитарной помощи жителям приграничья. Всего в волонтерской деятельности задействовано более 3000 студентов ЮЗГУ и КГМУ.

Анализ результатов исследования и текущей ситуации показывает, что прослеживается устойчивая тенденция к увеличению числа молодых людей, участвующих в добровольческих движениях. Помимо оказания необходимой безвозмездной помощи людям, добровольчество формирует установки позитивного образа жизни, расширяет личностные ресурсы и возможности, развивает эмоционально-волевую сферу молодых людей, придает уверенности в своих собственных силах, помогает осваивать профессиональные и надпрофессиональные компетенции. Таким образом, социальная активность студентов в общественных организациях может нивелировать психологические предпосылки возникновения зависимостей среди молодежи вуза.

Список литературы

1. Дубровина И.В., Данилова Е.Е., Прихожан А.М. Психология / под ред. И.В. Дубровиной. 3-е изд., стереотип. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 464 с.
2. Ли В.А., Ли К.В. Наркотики – трагедия для родителей, беда для общества. М.: Информэлектро, 2001. 152 с.
3. Тараканова В.В. Проблема наркомании среди молодежи и ее профилактика. Как уберечь подростка от наркомании? // В мире научных открытий. 2010. №4. 75 с.
4. Сперлинг А.П. Психология. Минск: ООО «Попурри», 2002. 432 с.

5. Рамендик Д.М., Одинцова О.В. Психологический практикум. М.: Академия, 2006. 224 с.
6. Лучшие психологические тесты / под ред. А. Ф. Кудряшова. Петрозаводск, 1992. С. 112-114.
7. Никулина Д.А., Никитина Е.А. Выявление основных причин наркотизации в молодежной среде с целью организации первичной профилактики зависимостей // Молодежь и XXI век - 2012: материалы IV Международной молодежной научной конференции, Курск, 23–25 апреля 2012 года. Курск, 2012. Т. 3. С. 169-171.
8. Сорокоумова Е.А. Возрастная психология. СПб.: Питер, 2006. 208 с.
9. Солодилова О.П. Возрастная психология в вопросах и ответах. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. 288 с.
10. Никитина Е.А., Кузнецова А.А., Тарасова Н.В. Исследование основных причин возникновения зависимостей среди студенческой молодежи // Теоретические и практические аспекты современной психологии образования. Курск, 2020. Вып. 2. С. 48-75.
11. Харзеева С.Э., Никитина Е.А., Тарасова Н.В. Актуальные проблемы личностного развития и формирования основ нравственного здоровья студентов // Приоритеты системной модернизации России и ее регионов: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 18–20 ноября 2010 года / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2010. С. 508-511.
12. Хашаев З.Х.-М. О проблеме подростковой наркомании в России // Успехи современного естествознания. 2007. №6. С. 27.
13. Никитина Е.А., Копылова Т.Ю., Чернышова О.В. Особенности воспитательной работы со студентами по формированию установок здорового образа жизни и организации первичной профилактики // Современные проблемы высшего профессионального образования: материалы V Международной научно-методической конференции, Курск, 18–19 апреля 2013 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2013. С. 331-334.

References

1. Dubrovina I.V., Danilova E.E., Priozhan A.M. Psychology. Moscow: Izdatel'skij centr Akademiya; 2004. 464 p. (In Russ.)
2. Li V.A., Li. K.V. Drugs are a tragedy for parents, a disaster for society. Moscow: Informe'lektro; 2001. 152 p. (In Russ.)
3. Tarakanova V.V. The problem of drug addiction among young people and its prevention. How to protect a teenager from drug addiction? *V mire nauchnyx otkrytij = In the world of scientific discoveries*. 2010;(4):75. (In Russ.)
4. Sperling A.P. Psixologiya. Minsk: Popurri; 2002. 432 p. (In Russ.)
5. Ramendik D.M., Odinczova O.V. Psixologicheskij praktikum. Moscow: Akademiya; 2006. 224 p. (In Russ.)
6. Kudryashova A.F. The best psychological tests. Petrozavodsk; 1992. P. 112-114. (In Russ.)
7. Nikulina D.A., Nikitina E.A. Identification of the main causes of drug addiction among young people in order to organize primary prevention of addiction. In: *Molodezh' i XXI vek – 2012. Materialy IV Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchnoj konferencii = Youth and the XXI century – 2012. Proceedings of the IV International Youth Scientific Conference*. Kursk; 2012. P. 169-171. (In Russ.)
8. Sorokoumova E.A. Age psychology. St. Petersburg: Piter; 2006. 208 p. (In Russ.)

9. Solodilova O.P. Age Psychology in questions and answers. Moscow: TK Velbi, Izd-vo Prospekt; 2004. 288 p. (In Russ.)

10. Nikitina E.A., Kuzneczova A.A., Tarasova N.V. Research of the main causes of addictions among the student youth. In: *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty` sovremennoj psixologii obrazovaniya = Theoretical and practical aspects of modern educational psychology*. Kursk; 2020. P. 48-75. (In Russ.)

11. Xarzeeva S.E., Nikitina E.A., Tarasova N.V. Actual problems of personal development and formation of the foundations of moral health of students. In: *Prioritety sistemnoj modernizacii Rossii i ee regionov: Sbornik nauchnyx statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii = Priorities of systemic modernization of Russia and its regions. Collection of scientific articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. Kursk; 2010. P. 508-511. (In Russ.)

12. Xashaev Z.X.-M. About the problem of adolescent drug addiction in Russia. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya = The successes of modern natural science*. 2007;(6):27. (In Russ.)

13. Nikitin E.A., Kopylova T.Yu., Chernyshova O.V. Features of educational work with students on the formation of healthy lifestyle attitudes and the organization of primary prevention. In: *Sovremennye problemy vysshego professional'nogo obrazovaniya. Materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii = Modern problems of higher professional education. Proceedings of the V International Scientific and Methodological Conference*. Kursk: Yugo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet; 2013. P. 331-334. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Никитина Елена Александровна, заведующий кафедрой коммуникологии и психологии, кандидат психологических наук, доцент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: eanikitina72@mail.ru

Elena A. Nikitina, Candidate of Sciences (Psychological), Head of Communicative and Psychological Science Department. South-West State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: eanikitina72@mail.ru

Кузнецова Алеся Анатольевна, кандидат психологических наук, проректор по воспитательной работе, социальному развитию и связям с общественностью, заведующий кафедрой психологии здоровья и нейропсихологии, Курский государственный медицинский университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kuznetsova.a80@mail.ru

Alesya A. Kuznetsova, Candidate of Sciences (Psychological), Vice-Rector for Educational Work, Social Development and Public Relations, Head of the Department of Health Psychology and Neuropsychology, Candidate of Psychological Sciences. Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kuznetsova.a80@mail.ru